



ГАЛИНА КОЛОСКОВА

Возвращение невесты принца

«Что делает этот чел в метро? — пронеслось в голове Анны. — Такие, как он, передвигаются по Москве на «Майбахе» или исключительно с шофёром». И лишь потом дошло, что тот смотрел на неё не как на незнакомку. Он знал её. Мачо не просто так появился во сне. Она почувствовала, как по лицу разливается жаркая краска, в висках зашумела кровь. Хотелось спросить: «— Кто ты?» Незнакомец усмехнулся и подмигнул, наслаждаясь её смущением. Аня могла поклясться, на мгновение его глаза полыхнули огнём. Ей показалось, что он ответил с закрытым ртом: «— Скоро узнаешь!» Она с трудом подавила желание залепить наглёцу пощёчину и услышала рык и смешок, вырвавшийся изо рта, не издавшего прежде ни стопа ночного гостя. Анна растерянно обвела пустые сиденья, подумав про себя: — «Ещё одно проявление магии». — Ты принадлежишь мне! Она решительно повернулась к двери, но было поздно. Ничего не расслышав в приступе ярости, блондинка пропустила очередную остановку. Поезд стремительно ускорялся, направляясь к следующей станции, оставляя где-то там позади эфемерного любовника.

Галина Колоскова

Возвращение невесты принца

Солнце наотмашь било в лицо. Горячий мягкий песок жёг спину. Анна с трудом разомкнула веки, глядя в лазорево— синее небо, невесть откуда взявшееся в её комнате.

«Сон» — улыбнулась она. Такое реальное фантастически приятное видение. Хоть на немного вырваться из пасмурной слякотной Москвы. Девушка потянулась, ощущая как мелкие шелковистые кусочки, веками пережёванные, отшлифованные морем, щекочут кожу. Она села на попу и одним рывком поднялась на ноги. Анна сделала козырьком ладошку, защищая глаза от ярких лучей сразу двух светил, висящих высоко над горизонтом на небольшом расстоянии друг от друга и осмотрелась. С одной стороны от неё простиралось бескрайнее, ярко— бирюзовое море. С другой, насколько хватало глаз, пологие, белые на фоне светло— медового воздуха, дюны.

— Обалдеть, как тут хорошо. — Чуть слышно прошептала она, будто кто-то мог услышать её на совершенно пустом берегу.

Она ещё раз огляделась вокруг и убедившись, что никого рядом нет, стянула пижаму и гольшом с разбегу бросилась в море, рассекая барашки волн, ощущая на губах соль мокрых брызг. Совершенно не задумываясь, безопасно ли в этих водах. Теплая как парное молоко вода обволокла тело, поглаживая притащенными приливом ворсистыми водорослями, сжавшиеся в горошины соски, даря влажное наслаждение.

— Я обожаю тебя! Океан!

Крикнула Анна во всё горло, признаваясь в любви водной глади.

И вдруг расслышала чей— то смех. Глубокий, бархатный, принадлежащий мужчине. Она оглянулась на берег. Он по-прежнему был пуст. Девушка почувствовала на себе чей— то пристальный, жадный взгляд. Волна непонятого страха гнала вон из воды. Она торопливо выбралась на песок и только сейчас поняла, что не слышит никаких запахов и звуков. Красиво, безмолвно, но при этом ощущение полной реальности. Как будто попала в немое кино. Причём по другую сторону от экрана. Совершенно уверенная, что за ней наблюдают. Она не спеша натянула пижаму на мокрое тело, понимая, что показывает невидимым зрителям стриптиз, и при этом совершенно не стесняясь собственной наготы. Это даже возбуждало.

— Глаза видят, да зуб неймёт. — Прокричала она неизвестному вуайеристу. — Выходи, покажись кто ты? — Но ответа не последовало.

Страх смешанный с сексуальным желанием усиливался, тёмной липкой массой давя на нервы. Сладкие спазмы стянули низ живота, отдавая пульсаций в набухший клитор. Анна вздохнула полной грудью, жадно вбирая лёгкими тёплым воздух в надежде избавиться от наваждения...

И в тот же миг на неё обрушились потоки ароматов, смешанных с какофонией звуков, ударивших в ноздри и по ушным перепонкам. Размеренный плеск ласковых волн, шум уносимых ими песчинок. Пение невидимых птиц. Шорох листвы растущих где-то вдалеке деревьев. Шёпот ласкового ветерка, играющего прядями длинных волос. Пьянящее благоухание экзотических цветов и пряных трав ворвалось в рот, наполняя рецепторы вкусом. Запах морской воды, йодистых водорослей, ракушек. И... пота на коже сексуально возбуждённого мужчины. Теперь уже она сама жаждала увидеть, ощутить внутри

разгорячённой плоти хозяина волнительного, солоноватого амбре. Реальность происходящего была сто процентной!

Анна впала в ярость от осознания собственной похоти. Она со злостью пнула песок, белым веером взметнувшийся в светло янтарный воздух и провалилась назад в темноту московской квартиры...но и здесь она была не одна...Сон наяву или явь во сне продолжались.

Мглу разбавило слабое мерцание мягкого отсвета наполовину потухшего огня в камине, невесть откуда взявшегося в её комнате. Рядом с ним, в углу, на кресле с высокой спинкой похожим на трон, восседал импозантный, красивый мужчина немного за сорок. Серебристые виски русых волос, прямой нос, небольшая бородка и мерцающие голубым огнём глаза. Он встрепенулся, внимательно вглядываясь в ту, что возникла из ниоткуда. Очень красивая, высокая девушка с мокрыми волосами протягивала руку в желание прикоснуться. Она достигла предела свечения и, будто наткнулась на стекло, с удивлением ощупывая невидимую преграду. Свечение померкло. Комната вновь погрузилась в темь. Анна, как под гипнозом шагнула к постели...

Глава 1.1

Рабочий день Ивановых не задался с самого утра. Глава плохо спала ночью, мучимая кошмарами и неприятным чувством надвигающейся беды. Результатом позднего пробуждения стали слегка подгоревший омлет и следы убежавшего на белую поверхность плиты кофе.

— Да что же такое сегодня со мной происходит?! Всё из рук валится! — ворчала она, складывая в пластмассовые контейнеры с вечера приготовленный обед.

— Всё нормально, мамуль, не переживай. Вкусный завтрак! — Сын взьерошил пятернёй и снова пригладил тёмно-русые волосы. — Ложись спать. Нютка сама поест.

Высокий, худой молодой человек двадцати шести лет от роду с улыбкой смотрел на слегка полноватую женщину.

— Если бы я не выспался, фиг кому стал готовить, тем более взрослым детям. — Он кивнул на стену, отделявшую маленькую кухню от спальни дочери, и продолжил: — Некоторые лошади в состоянии сами о себе позаботиться!

— И пони тоже, — улыбнулась мать, хорошо знающая о «нежных» чувствах, с некоторых пор установившихся между детьми.

— Какая кошка между вами пробежала? — в очередной раз задала она вопрос скорее себе самой, чем сыну. — Понять никак не могу.

— Та, что гоняет крыс по конюшне! — Рассмеялся Андрей. — Всё между нами хорошо, порвём друг за друга любого, сама знаешь. — Он приобнял мать за плечи. — А мелочи разные утрясутся сами собой. — Чмокнув в мягкую щёку, взял пакет с едой и отправился на работу, пожелав на ходу хорошего дня и отсутствия истерик у ненавидящей просыпаться рано утром сестры.

Через стену от кухни рингтон будильника с регулярными паузами выдавал вопли обезумевшего от одиночества петуха.

— Да, кого-то надо поднимать силой, — проворчала Марина, направляясь в комнату дочери. — Третий раз орёт. Чтоб этой птичке клюв вместе с яйцами вырвали!

Она знала, как трепетно любит животных Аня, и усмехнулась, представив, что выдала бы та, услышав проклятие.

Иванова дотянулась до плотных штор, не пускающих солнце в полутёмную комнату, распахнула и громко проговорила:

— Вставай, страна зовёт!

Она с улыбкой наблюдала, как превращается в недовольную гримасу красивое лицо девочки.

— Страна могла бы сегодня как-нибудь без меня обойтись, — проворчала засоня и подула на нос в бесплодной попытке убрать щекочущую тонкую прядку светлых волос.

— Мам, а покушать что есть? — задала свой самый частый вопрос любительница подольше поспать и гурман в одном лице. Худеньком лице, надо сказать.

— Сырники, твои любимые.

— Ура! — не размыкая век, прокричала дочь: — Можно вкусняшку принести в постель любимому ребёнку? Плиз! — с трудом приоткрыв правый глаз, заканючила великовозрастная деточка.

— Конечно, — улыбалась Марина. — Для того и приехала, чтобы на твои кости

нарастить мясо.

Это было правдой. Она примчалась из провинциального городка, чтобы готовить резко похудевшей дочери. Борьба за её вес продолжалась много лет. Но в этот раз проигрыш уже был опасен для жизни. Девочка прошла осмотр большого количества врачей, сдала множество анализов. Вердикт всегда был один — совершенно здорова, однако вес продолжал уходить.

— Мне сон странный приснился. Всю ночь мчалась куда-то с кем-то, боялась не успеть, — рассказывала Анна. — Не помню, куда и зачем, но тревога осталась. А потом оказалась в таком райском месте ... — Протянула она. — Кто-то невидимый наблюдал за мной. Было страшно, но в тоже время волнительно. Будто в сладко-липкую ловушку угодила. До сих пор сердце колотится, словно кросс пробежала. И ещё мужчина сидел в кресле наподобие трона... — Анна не стала рассказывать о видение в комнате, посчитав и его сном.

— Вот и мне снился кошмар, тоже не помню про что. Но тревожное послевкусие до сих пор сохранилось. — Иванова разместила на подносе еду, туда же поставила кружку со свежесваренным напитком.

— Завтрак провидицы! — Она установила деревянную подставку возле Ани. — И пусть видения уйдут без последствий для нас.

— Одно из двух — что-нибудь случится или всё будет зашибись! — со смехом резюмировала дочь, с удовольствием втягивая носом ароматы творога, ванили и кофе.

— Конечно, всё будет хорошо, — задумчиво вторила Марина.

Через час Анна читала, стоя в переполненном вагоне метро, прислонившись спиной к закрытой двери тамбура. Ехать оставалось ещё несколько станций. Она не спешила убирать электронную книгу, боясь уснуть под монотонный стук колёс, как вдруг услышала название пункта назначения и в растерянности оглянулась на устремившихся к двери людей.

Мучившая с утра тревога мгновенно вернулась, физически ощутимой тяжестью сдавив сердце. Блондинка спешно бросила планшет в объёмную сумку и вслед за остальными стала пробираться к выходу. Поезд резко затормозил и протянул вперёд сразу на метр. Она чудом не упала, успев ухватиться за гладкие поручни. Двери распахнулись.

Анна последней ступила на перрон.

Подошва высоких сапог щёлкнула каблуками по итальянскому кафелю, никогда не покрывавшему прежде здесь пол. Она принялась и замерла: в нос ударили совершенно незнакомые запахи. Отсутствовали привычные для станции ароматы кофе на вынос, свежих пирожков и булок, доносящихся из расположенных в коридорах метро мини-кафешек. Не было слышно звука монотонно гудящей вентиляции, исчез производимый ею мощный поток тёплого воздуха, бьющего в лицо, разносящий по перрону те самые запахи.

Вместо всего этого Аня ощутила плотную вязкость незримо укутавшего её кокона, сплетённого из пропитанного пряными травами воздуха вкупе с остановившимся временем. Она с трудом повернула голову и как в замедленном видео оглядела неспешно проплывающих мимо людей; их необычные причёски, яркие краски непонятной одежды, даже выражения лиц казались странными.

Незнакомая архитектура помещения пугала: чёрные глянцевые стены давили, толстые колонны, поддерживающие невысокий потолок, шатались, грозя рухнуть и погрести её под собой.

Сердце колотилось как бешеное, отдавая гулким пульсом в виски. Одна и та же мысль сверлила мозг, требуя немедленных действий: «Бежать, надо отсюда бежать!»

Она смогла развернуться и, преодолевая внезапно удесятерившееся притяжение земли, с огромным усилием сделала шаг назад, внутрь вагона, доставившего её в жуткое место. В ту же секунду за спиной захлопнулись железные двери. Поезд со скрежетом и громким воем разгона тронулся вперёд, а ровный голос информатора объявил название следующей остановки — станции, как и положено данному маршруту, находившейся за две до той, где ей следовало сойти.

Аня тяжело дышала, мысленно благодаря Бога, что смогла вернуться, пытаюсь осознать, что с ней сейчас произошло, чем было то место, где только что чуть не осталась? Порталом в другой мир? Если да, то каким он был: параллельным или потусторонним?

Блондинка, достав салфетку, промокнула покрывшийся испариной лоб. Она ощущала невыносимое желание оказаться прямо сейчас в душевой кабине под тёплыми струями воды. Хотелось смыть с кожи липкую субстанцию сюрреализма чужого пространства, застывшего времени и страха, что тонкой плёнкой расплзлось по телу. А ещё раздражало неприятное ощущение, будто кто-то дышит в ухо, и чёткий звук чужого бьющегося рядом сердца невидимого человека.

Глава 1.2

— Да что сегодня со мной происходит?! — почти дословно повторила Анна утреннюю фразу матери.

— Вы что-то спросили? — поинтересовалась сидевшая напротив старушка, одетая в лёгкий, не по сезону, плащ.

— С вами всё хорошо? Неприятное что-то увидели? — продолжала расспрашивать она, поправляя на голове нелепую красную шляпку. — На вас лица нет, такая вы бледная.

— Нет, всё в порядке, — попыталась отвязаться от любопытствующей блондинка. — Жарко сегодня, а я в тёплом пальто, — солгала она, поправив на талии серый драповый пояс и обмахнув лицо ладонью.

Но бабулька была не из тех, кто сдаётся так быстро.

— Я много лет прожила и видела немало необъяснимого, — продолжала говорить она, широко раскрывая рот, заполненный на удивление крепкими белоснежными зубами, резко контрастирующими с морщинистым лицом и совершенно седыми волосами. — Даже кое—где побывала, — добавила почти шёпотом и заговорщицки подмигнула старушка, — в том числе и в той точке метро, про которую много страшного говорят.

Она, наконец, оставила в покое шляпку, но тут же принялась теревить ручки не менее нелепой сумки ядовито-зелёного цвета.

— Хотите, перескажу вам пару историй, даже посвящу кое во что?

— Нет, спасибо, не надо. Мне скоро выходить, — пыталась скрыть раздражение Аня и повернулась к сиденью спиной. Меньше всего она нуждалась сейчас в чьём-либо сочувствии или общении.

В двухкомнатной квартире, где оставалась Марина, тоже происходило необычное. Она готовила обед для себя и ужин для сына. В какой-то момент ей показалось, что выходявшая во двор стена вдруг исчезла. Стало видно сидящую на лавке перед подъездом женщину, проживающую на первом этаже; та мирно беседовала с высокой девушкой.

Марина зажмурила глаза, пытаясь прогнать наваждение. Открыв их, увидела на прежнем месте и стену, и застеклённую раму, наполовину прикрытую тяжёлыми шторами.

— Да чтоб тебя! — чертыхнулась она, шагнула к окну, не обращая внимания на пробежавший по позвоночнику холодок, и с любопытством посмотрела вниз.

На лавке на самом деле сидела одетая в лёгкую куртку Мария Фёдоровна, провожавшая взглядом заходящую в подъезд девушку.

— Вот это денёк, — пробормотала Иванова, пытаясь понять, что сейчас произошло.

— Или в дурильник пора, или тяпнуть валерьянки, чтобы не попасть туда в ближайшее время, — вынесла она вердикт произошедшему и потянулась к холодильнику.

Домохозяйка отодвинула в сторону уставившегося на недавно прозрачную стену кота. В это время постучали в дверь.

— Кто бы это мог быть? — удивилась она и наперегонки с кошаком направилась в прихожую, на ходу выкрикивая неизвестному гостю: — Иду, иду!

Марина с громким щелчком открыла замок и распахнула обитую кожей дверь. Снаружи никого не было.

Она выглянула в подъезд и сделала шаг на лестничную площадку, пытаясь увидеть, кто спускается или поднимается, совершив глупую шутку. Но на бетонных ступенях никого не

было, как и не слышно шагов уходящего человека.

— Пуф! — громко выдохнула Иванова и вернулась в квартиру, размышляя, что в очередной раз нарушила правило покойницы-мамы: нельзя открывать, не спросив, кто там. Вдруг нужда в дом стучится.

— Пуся, ты тоже это слышал? — спросила она у трущегося у ног зеленоглазого кота и, не дожидаясь ответа, продолжила заниматься делами, время от времени поглядывая на окно.

Аня вернулась с работы раньше брата, быстро разделась и чуть ли не с порога начала рассказывать о произошедшем в метро, заявив, что побывала сегодня в параллельном мире.

Марина удивилась, пытаясь осознать произошедшее с дочерью. Она ни на секунду не сомневалась в правдивости её рассказа. Их семья не была похожа на обычную и обладала некой силой, переданной предками.

Андрей видел во сне людей, которым грозила скорая гибель. Даже собственного отца за полгода до смерти он предупреждал об опасности, но тот ему не поверил. Анна хорошо понимала людей и могла узнать кое-что о будущем человека, читая любого как открытую книгу.

Марина общалась во сне с недавно умершими людьми. Ещё обладала силой проклятия, за что её боялся муж, на деле видевший его действие. Покойная Таисия Михайловна, лечившая силой молитв, называла дочь ведьмой и просила никогда этим не пользоваться.

Передавался дар по женской линии. Андрей стал первым мужчиной, кому перешла часть способностей, и неудивительно, ведь предками его отца были цыгане.

Окажись семья в Европе в Средние века, гореть бы им всем на костре. Но вот так наяву попасть в другой мир никому раньше не доводилось. Хотя произошедшее можно было объяснить. Именно Ане бабушка Тася предрекала большую силу, пророчила возможность лечить людей после сорока лет, если у внучки появится на то желание. Смесь кровей, коктейль разных способностей делали высокую худенькую девушку уникальной.

— Хорошо, что сумела вернуться, — единственное, что смогла сказать взволнованная домохозяйка. — Думаю, там пропало немало людей. Попрошу маму разузнать об этом странном месте.

Она боялась представить, как смогла бы пережить исчезновение Нюты.

В ответ на историю дочери, Марина поделилась тем, что произошло с ней, не придавая значение случившемуся. Списав недоразумение с исчезнувшей на секунду стеной и показавшимся стуком на собственное недосыпание.

— Пуся как вёл себя? — поинтересовалась Анна, глядя запрыгнувшего на руки рыжего любимчика. — Нервничал?

Она присела на стул рядом с диваном матери, и вытянула уставшие за день ноги.

— Нет, не шипел, — отвечала родительница, накрывая на стол для вечно голодной дочери, — смотрел с удивлением на стену и на стук быстрее меня рванул.

— Значит, он что-то видел, но не испугался... Почему? — Произошедшее в метро не казалось Ане случайностью. Предчувствие беды не отпускало.

— Вот это мне кажется странным! — закончила она диалог.

«А если я побывала в аду?» — вслух этого Анна сказать не могла. Она передёрнула плечами. Пробежавший вдоль позвоночника холодок подогрел тревогу. Как объяснить состояние внутреннего дискомфорта, когда в районе груди ощущаешь смятение с желанием куда-то бежать и в то же время ничего не делать? Маета, от слова маяться, но вовсе не от безделья.

Глава 1.3

Те же мысли роились в голове старшей Ивановой. Она ощущала некую безысходность, когда от тебя ничего не зависит. Где-то там наверху уже всё решили, оставалось только смириться, но смирение ей было не свойственно. Марина пыталась понять, почему кот повёл себя так, будто за дверью незримо присутствовал знакомый человек? Откуда придёт беда? Неужели кто-то из близких готов их предать? Голова лопалась от множества помыслов, никак не укладывающихся в одну линию.

Мать и дочь не проговаривали думы вслух — каждая боялась напугать другую.

Глава семьи вздрогнула, вытщенная из размышлений милыми сердцу звуками: Нюта смеялась, отстраняясь от языка принявшегося лизать её ухо Пусика.

— Знаю, что странно пахну. Самой неприятно.

Она держала кота под передние лапы, пытаясь заглянуть в жёлтые глаза; тот нервно урчал, размахивая хвостом.

— Тигрище наш! — разговаривала она с единственным жильцом квартиры, кто видел больше людей и многое мог рассказать, сумей сделать это. — Говоришь, если бы взяла тебя с собой, навёл бы в том мире шороха? — Аня чмокнула любимчика в мокрый нос. — Конечно, никто и не сомневается!

Она почесала пушистика под подбородком и обратилась к Марине:

— Мам, я сначала помоюсь, а после поем.

Анна опустила кота на паркетный пол и направилась в ванную комнату под недоуменным взглядом матери.

В кои-то веки ребёнок отказался ужинать, вернувшись с работы. Значит, девочка по-настоящему напугана. Стоило расспросить её обо всём до мельчайших подробностей.

Однако всё, что ещё смогла рассказать Аня, это историю о любопытной, нелепо одетой старушке с необычной внешностью. В божьем одуванчике удивительным образом сочетались глубокая старость с молодостью.

Странности начали происходить с Мариной ночью.

Аня не осталась дома. Её будто что-то гнало из съёмной квартиры. Она искупалась, поужинала и уехала к своему парню.

Андрей решил воспользоваться отсутствием сестры. Ему надоело жить с матерью в одной комнате, да и раскладушка, на которую его переселили, была не такой уж удобной.

Спалось в этот раз Ивановой плохо.

Она прочла молитвы и постаралась уснуть, но не тут-то было. В квартире происходило непонятное, а оттого страшное. Сначала задремать мешали звуки в углу комнаты: некое ворчание с рыком и тихим воем доносилось из лежащих в нижнем ящике шкафа сумок.

Марина усвоила с детства: если какой-то предмет пугает тебя — не трогай; если сзади происходит что-то странное — не оборачивайся; если окликнули в темноте незнакомцы — не отзывайся!

— Не тот ты ребёнок, — предупреждала её в далёком детстве мама, — который должен быть любопытным и безрассудным. Темнота — враг, и поджидают тебя в ней вовсе не люди. Увидишь их — они увидят тебя. Всю жизнь зло будет бороться с добром, желая заполучить твою душу в собственность. Любой дар — это не только благо, но и проклятие! Спасение одно — молитвы.

Она молилась — с семи лет, как только выучила слова, написанные бабушкой на бумажке. Во сне, наяву, всегда, когда страшно и нужна помощь.

Не вставая с дивана, глава семьи трижды перекрестила углы и прочла «Отче наш». Рычание стихло. Но через несколько минут в комнате дочери, послышалось чирканье о металл, будто пользовались зажигалкой.

Не отреагировать Марина не могла. Она встала и зашла в комнату, благо дверь была широко распахнута. Андрей спал. Иванова краем глаза заметила, как стул, находившийся у изголовья кровати, сдвинулся с места. На этот раз кот, расположившийся в ногах сына, зашипел от страха, плотно прижав к голове уши.

Спину обдало ледяным холодом. Звенящая, тягостная тишина воцарилась вокруг. Смолкли голоса соседей и прохожих, до этого мучившие слух пытающейся заснуть домохозяйки. Она знала, что нужно делать. Молитва и крестное знамение прогнали потустороннюю силу. Возвратился привычный шум засыпающего города, даже воздух в комнате будто стал чище.

Привыкшая за много лет к подобному проявлению зла Марина вернулась в постель. Она размышляла: притащилась ли нечисть за ней или уже водилась в квартире старого дома?

Прерывистые трели телефона заставили главу семейства подскочить рано утром. Она раскрыла старенький чёрный «Самсунг» и с удивлением уставилась на дисплей, пытаясь разглядеть номер звонившего. Станным был не только рингтон, цифры номера вызывающего абонента сплошной полосой мелькали на экране, не давая возможности его определить, а после и вовсе перешли в сплошное тире. Марина нажала на зелёную кнопку и услышала всхлипывания с мольбой срывающегося на крик голоса дочери:

— Мама, мамочка, помоги! Помоги,... спаси меня!

Связь прервалась. В трубке послышались гудки, а потом и они затихли. На экране появилась надпись «номер не определён».

Волна холодного ужаса и дикой паники накрыла женщину с головой. Мысли раздирали мозг, пытаясь выстроиться в логическую цепочку. «Если Нюта звонила с чужого телефона, значит, лишена доступа к собственному. Она могла находиться в какой-то компании, возможно, незнакомой. А где тогда её друг? Они у кого-то на вечеринке или в ресторане? Почему не предупредила? Она в полиции? Или где? Может, произошла драка или того хуже?»

В голове возникла картина, где над её ребёнком издевались, пытаясь изнасиловать. Сердце ухнуло вниз. Домохозяйка подскочила с постели и ринулась в комнату к сыну. Тот уже не спал — сидел на кровати, с недоумением взирая заспанными глазами на мать.

— Какой придурок звонит с утра пораньше? Спать не дают в выходной...

— С Нютой произошло что-то ужасное! Это она звонила, — всхлипывая в истерике, перебила его Марина, — с чужого телефона, и номер не определился. Надо что-то делать. Вызывать полицию, ехать за ней, спасать... — Она растерянно смотрела на Андрея, тряся разведёнными в стороны руками и вдруг запричитала, перейдя на крик: — Но где она, я не знаю! Не успела сказать!..

— Успокойся! — остановил поток слов человек, плохо разбирающийся в потусторонних силах, но хорошо знающий, что делать в подобных ситуациях. — Если Нютке — жопа, звонила бы мне, не тебе. И вообще, с чего ты взяла, что это она? Может, тебя разыграли?

— Её голос, это точно был Нютин голос! — возражала домохозяйка.

— Не паникуй! Сейчас наберу её, и узнаем правду, — снова перебил сын, выискивая

нужный номер на дисплее.

Но Марина не унималась.

— Господи, помоги! — причитала она, прижимая руки к груди. — С девочкой там творят страшное, а мы стоим тут...

Глава семейства попыталась выхватить из рук Андрея телефон, но тот успешно уклонился, оставив мать с воздухом в руках, бормотанием и доведёнными до предела нервами.

— Кого наберёшь? Говорю же, номер не определился! — Возбуждённая нервная система требовала немедленных действий, а поведение невозмутимого сына начинало раздражать.

— Нютку. Кого ещё? Плохо ты знаешь свою дочь. Она давно не беззащитный зайчик, если вообще им когда-то была, а конь с яйцами...

Он нажал на номер сестры, та ответила почти сразу, разразившись в трубку отборным матом. В отличие от матери, именно им Аня отгоняла нечистую силу, а сейчас этой силой был брат.

Андрей включил громкую связь, и Марина услышала то, что на телевидении обычно запикивают.

— Офигел совсем в четыре утра звонить?! — было самым порядочным из речевого потока коммерческого директора.

— Мама заставила. Говорит, ты сейчас её набирала, просила о помощи, — хохотнул он и продолжил говорить, улыбаясь во весь рот, на самом деле обрадовавшись, что с сестрой всё в порядке: — Переживает, мол тебя там бьют и насилуют. Скажи ей сама, передаю трубку.

Аня сразу снизила тон, прекратив материться. В присутствии матери она никогда не делала этого, как и не курила, хотя та давно знала о пагубных привычках дочери.

— Мам, ну, ты чего выдумала? — попыталась успокоить Анна обладающую буйной фантазией родительницу. — Я сама кого угодно изобью и изнасилую. Я у Паши, мы спим. Приснилось тебе...

— Нет, был звонок! — на автомате продолжала истерить Иванова. Она замолчала, на несколько секунд задержала воздух в лёгких и добавила, чуть успокоившись: — Андрей тоже слышал, буквально несколько минут назад.

Марина пыталась оправдаться, осознав нелепость сложившейся ситуации, на что услышала тот же ответ, что и от сына:

— Значит, тебя разыграли. Успокойся и ложись спать.

— Не смогу.

— Ну, тогда с добрым утром тебя и хорошего дня! — подытожила Аня. — А я спать. Выходной всё-таки, — и отключись.

Почти успокоившаяся домохозяйка взглянула на время.

— Пять часов, значит, звонок не был происками нечисти. Но тогда что и кто мог это сделать? — размышляла она вслух.

Сын забрал телефон. Ему было жаль расстроенную мать, но что он мог сделать, чтоб успокоить?

— И правда, мам, давай спать? — ласково уговаривал он, а сам потихоньку двигался в сторону двери, выдавливая Марину из комнаты.

— Но я же не дура? — Разумеется, вопрос был риторическим и обращённым скорее к самой себе.

— Конечно, нет! — поспешно заверил сын, мечтающий оказаться в тёплой постели.

— И ты же тоже слышал звонок? — продолжала рассуждать Марина, втягивая его в диалог с собственным мозгом.

— Слышал.

— И что тогда это было? — обладающая даром говорить с покойниками обращалась именно к ним.

— Какой — то осёл решил тебя разыграть. — Он так и не понял, что родительница говорит сейчас с мёртвыми.

Андрей принимал участие в бреде беспамятства с ушедшей в сон матерью. Искренне желая помочь разобраться во всём, успокоить. Он пообещал:

— Узнаю, кто это сделал — уши оторву!

— Сегодня ночью у тебя в комнате чиркала зажигалка, — уже на пороге выговорила она, выйдя из состояния ступора и пытаясь остаться.

— А мне показалось, что двигался стул. Его ножки скрипели.

Андрей, не представляя, насколько важны его слова для почти потерявшей связь с реальностью матери.

— Вот! — наконец поверила она в собственную вменяемость. — Я говорю: что-то тут происходит, надо только понять, откуда идёт беда.

Марина вскинула голову, взглянув в заспанные глаза невозмутимого сына.

— Ты так спокойно говоришь. Тебя не пугает происходящее? — уже совсем другим тоном поинтересовалась она.

А получив в ответ согласный кивок, сделала вывод:

— Ну, просто удав малахольный! Прав был твой тренер по боксу: злости тебе не хватает. С такими нервами надо идти в подводники или космонавты.

— Или в разведчики, — добавил Андрей.

Он рассмеялся, трезво оценивая свои возможности:

— Нютка сейчас бы съязвила, что для этого мозгов не хватает, — и пожал плечами, отвечая на вопрос о нечисти: — Чего мне переживать? Я к подобным делам привык, тем более что ты здесь, а значит, во всём разберёшься!

Блондин закрыл дверь за покинувшей комнату полуночницей. Тут же послышался скрип кровати. Молодость любит сон.

Домохозяйка, понимая, что не сможет уснуть, решила поставить тесто для булок, желая успокоить нервы. Она не могла объяснить происходящее, это начинало не только

беспокоить, но и раздражать, даже злить. Марина терпеть не могла неизвестности.

— Мама, — вдруг услышала она за спиной и резко обернулась, поддавшись инстинкту, нарушив в очередной раз собственные правила.

Сзади никого не было, но секунду назад Иванова точно слышала встревоженный голос дочери. Вот только какой именно? Той, что сейчас на другом конце Москвы спала в объятиях парня? Или чужой?

— Параллельные миры, говоришь...

Она решительно направилась в постель, совершенно точно зная, о чём просить маму, и постаралась забыться. Спустя полчаса Марина погрузилась в неглубокий, совсем недолгий сон, полный неясных звуков и видений.

Через час она подскочила на диване, почувствовав толчок в бок, но успела запомнить последние слова покойницы: «Найди ту старушку в метро. Она станет ключом ко всему. Волнуюсь я за вас...»

Женщина огляделась. Сын сопел в соседней комнате, кота рядом не было, а кроме него и Андрея коснуться её в пустой комнате было некому.

— Кто-то боится не меньше тебя, оттого и поднял меня, — ответила она давно мёртвой маме, успокаивая не столько её, как себя. — Ты знаешь, я лоб расшибу ради спасения детей! — и добавила, обращаясь уже совсем к другим силам: — Хрен вам! Справлялась до сих пор и сейчас найду выход.

Но в этот раз в комнате царило молчание. Марина укуталась в одеяло и на всякий случай выглянула на балкон, где тоже никого не нашла. Только дворник — узбек, называющий себя русским именем Саша, убирал двор, напевая тихонько под нос на родном языке.

Она отправилась в ванную комнату, привела себя в порядок и занялась тестом, размышляя о сложившейся ситуации.

Вчера утром Аня побывала в другом мире и что-то зацепила оттуда. То место не было потусторонним, иначе мама знала бы.

Несуществующая станция на самом деле была входом в иной мир. А что глава семьи Ивановых знала о параллелях? Две не пересекающиеся прямые в реалии прекрасно сходились в некой точке. Что помнила из фильмов обожаемой фантастики? Там тоже живут люди с идентичной внешностью и даже схожими судьбами.

«Похожими, но разными!» — сама себе возразила домохозяйка.

Возможно, другой Нюте сейчас нужна помощь. Вопрос: почему? Затерялась между мирами? Произошло плохое, и она нашла возможность попросить о помощи? Но тогда там нет в живых её собственной матери?

Что это давало? Ничего, кроме головной боли и подспудного желания помочь «иной» девочке, пусть не родной, но всё же дочери.

— Вот такая вот фигня, — подытожила она вслух и покачала головой: — Чужая, родная... Белиберда какая-то. Очень странная параллельность на которую рычит реальность Земли. Или зверь пришёл с той стороны?

Вспомнив о бродящей где-то там второй самой себе, Марина проговорила, испытав толику неприятного чувства страха:

— Вот только ещё одного покойника для общения мне не хватало. Себя в гробу я ещё не видала...

Время в раздумьях прошло незаметно. Она вдруг заметила, что булочки, рядами

выложенные на смазанном маслом листе, напоминают формами шляпы — дамские круглые головные уборы с бортиками.

— Приехали.... Как говорится, мысли имеют свойство материализоваться. — Домохозяйка задумчиво посмотрела в окно и задала самый важный на данный момент вопрос: — Где искать тебя, Красная Шапочка?

Остаток дня прошёл без происшествий, как и следующий. Произошедшее в ночь с воскресенья на понедельник снова заставило задуматься о поисках портала в чужое измерение.

Марина сквозь сон расслышала приглушённый крик дочери, ночевавшей дома.

— Мама, помоги!

В этот раз зов не был эфемерным.

Она мгновенно проснулась, вскочила с дивана и босиком ринулась в комнату девочки. Дверь была плотно закрыта. Потребовалось немало усилий, чтобы её отворить, но прежде Марина услышала мягкий звук падающего на кровать тела. В ту же секунда створка поддалась.

На постели сидела перепуганная, бледная Аня, тут же отреагировавшая на приход переполошённой матери. Она ловила воздух широко открытым ртом и махала руками, указывая на невидимого врага.

Иванова присела на кровать, желая и в то же время, боясь обнять девочку, навредить ей. Она крестила Нюту, истово читая молитвы, моля Бога о помощи.

Наконец её отпустило. Она заговорила, время от времени срываясь на сиплый шёпот:

— Мама, я не знаю, что происходит. Меня приподняло над кроватью и закрутило. Я кружилась и не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. А потом странный запах серы, будто в вулкан заглянула, или он в меня, злое двойное рычание и наконец отпустили.

Девушка испуганно огляделась по сторонам в поисках мучителей, но их не было. Лишь та же, что днями раньше, зловещая тишина с неприятным спёртым воздухом. Ни скрипа, ни звука, ни шевеления.

— Ты мне веришь?

Нервно дрожали губы. Она в любой момент была готова сорваться на плач от обиды и собственного бессилия и уже сомневалась, а не приснилось ли всё.

— Верю! — твёрдо ответила Марина. — Слышала, как ты упала на постель.

Она чмокнула девочку в щёку и обняла, крепко сжимая худенькую спину. Под ладонями гулко билось испуганное сердце. Мать готова была зубами грызть посмевавшихся напасть на дочь. Но враг был невидим, хотя поступки его имели последствия. С этим надо было бороться.

Иванова поднялась и уверенным голосом обратилась к Нюте:

— Сиди тихо. Я почищу сначала у тебя, а затем всю квартиру. — Она положила руку на острое плечо, успокаивая: — Мы справимся, как всегда со всем справимся. Обещаю!

На этот раз молитвами было не обойтись. Марина вернулась в зал, где продолжали спать сын и кот, устроившийся у него между ног. Осторожно, чтобы никого не разбудить, достала из комода коробку, насыпала в рюмку соль, плотно вставила в неё свечу и зажгла фитилёк.

Она обошла сначала комнату дочери, примечая, в каких местах свеча начинает чадить, а затем всю квартиру по часовой стрелке, вкладывая в молитвы боль и тревогу, вернувшиеся в сердце.

В этот раз их не просто пугали, произошедшее было предупреждением. Но о чём, кем или чем? Запах серы, жар и рычание... Верь в сказки, подумала бы, что в квартире завёлся дракон.

Как будто две силы сошлись в этом месте, устроив противостояние, а крайними становились дети. Или это они стали объектом противостояния? Не их ли хотели одни отбить, а другие не отдавали? Может, одно зло боролось с другим, выясняя, кто здесь хозяин?

Глава 2.2

Марина присела на стул. Голова шла кругом, и было уже неважно, кто и что тут параллельно. Надо было действовать с сегодняшнего же дня, не откладывая поиски странной старушки.

— Я поеду с тобой. Покажешь ту станцию, — предупредила она.

Засыпающая Аня смогла лишь кивнуть в ответ. Она была совершенно обессилена.

— Вот тебе и конь с яйцами, — прошептала чуть слышно рвущиеся наружу мысли глава семейства. — На каждую лошадь найдётся уздечка,

Она вернулась на диван и, взглянув на улыбающегося во сне сына, тихо проговорила:

— Мой маленький взрослый мальчик, — добавив, испытывая раздирающее грудь щемящее чувство вселенской нежности: — До смерти моей вы будете детьми любимыми, неразумными.

Марина буквально заставила себя уснуть. Силы понадобятся утром.

Как бы в компенсацию ужаса, что с ней случился, Анне приснился сон.

Она занималась любовью с совершенно незнакомым мужчиной. Черноволосый красавец с пронзительным взглядом почти чёрных, с огнём в зрачка глаз доминировал, настойчиво требуя полностью открыться под его поцелуями, обжигая дыханием, жарким жалом языка проникая в складочки гладкого тела. Он почти грубо разжал пухлые губы, ворвался языком в рот, трогая, исследуя его изнутри, посасывая её язык. Крепкими мускулистыми руками властно, одним движением подмял под себя, требуя полного подчинения.

Она изнывала от ищущей выхода страсти, принимая условия, впуская глубоко внутрь гладкую твёрдость. Соски маленькой груди превратились в яркую вишню. Анна стонала в блаженстве, получая и доставляя невероятное наслаждение. Ей нравилось в чувственном танце тел быть ведомой.

Они идеально подходили друг другу, двигаясь в такт, принимая, понимая и выполняя любое желание партнёра. И вот уже Анна наездницей восседала сверху, упиравшись руками в мощную грудь, ритмично покачиваясь, раз за разом мягко вбирая в себя крепкую плоть. Она не испытывала никакого стеснения или стыда, словно давно знала этого властного сильного человека. Вдыхала, упиваясь до одури приятным запахом его кожи, волос, пота.

В нескольких метрах за ними ворчливо шумел океан, пеной сине-зелёных волн с шипением лаская пустынный берег. Похожие на чаек птицы с криком бросались в воду, хватая добычу. Тёплый порывистый ветерок освежал взмокшую кожу. Шёлковый белый песок тонким слоем покрывал в спешке растянутый плед, служивший ложем.

Они почти одновременно достигли оргазма. Анна с дрожью стонала, кричала, всхлипывала, упиваясь ярким экстазом, огненной лавой, растекающимся по телу, сжимая спазмами острого удовольствия мужскую твердь. Она обессилено рухнула на покрытый волосами влажный торс тяжело дышащего незнакомца, наслаждаясь накатившей истомой, закрыв глаза и не имея сил разлепить внезапно отяжелевшие веки.

Она почувствовала, как любовник на раз одним движением выбрался из-под неё. Услышала, как тяжело он поднялся и отправился прочь, устало передвигая ноги, не проронив ни единого слова. Она хотела его окликнуть, но опухшие от жарких поцелуев губы слиплись, а во рту пересохло.

«Самец. Пришёл, увидел, получил», — промелькнуло в голове за секунду до того, как

Аня уснула, решив, что так даже лучше. Блаженство высшего качества без всякого обязательства...

Разбудило её урчание примостившегося между ног кота. Она резко открыла глаза и села, проведя ладонями по смятой простыни. Между пальцами оказался песок, а в воздухе смешались ароматы морского бриза, мужского пота и дорогого парфюма. «Запах секса, вот бы сон в руку».

Анна улыбалась, благодаря свой мозг за бурную фантазию, так нужную этой ночью, до сих пор чувствуя расслабляющее удовлетворение.

— Надеюсь, я не кричала. Видение казалось слишком реальным, — прошептала она, желая его продолжения, но тут же отогнала безумные мысли, сделав крайним любимого рыжика: — Пуся, ты песок в постель натаскал?

Она поднялась на ватных ногах и отправилась за водой на кухню.

Марине тоже снился сон, но совершенно с другими производными. Она восседала на троне рядом с седовласым мужчиной без лица.

Огромный зал старинного замка хорошо освещён закреплёнными на стенах горящими факелами. Ещё час назад домохозяйка, а теперь знатная дама принимала покорность в поклонах подданных, одетых в очень яркую одежду, кивая в ответ их движениям. Сознание собственной значимости распирало, требуя выхода, но не запеть, а тем более заплясать перед чопорными незнакомцами она не могла.

Оставалось средство, проверенное годами. Марина знаком подозвала одного из прислужников, снующих между гостями, и перстом указала на кубок с шипучим. Восседающий рядом хозяин данного мероприятия укоризненно качнул головой, но отсутствие у него лица пришлось как нельзя кстати. Не любила провинциалка ловить осуждающие взгляды.

Она с удовольствием пригубила шипящий напиток, приятно щекотавший кончик языка и нёбо, и прислушалась к ощущениям во рту. Они были прекрасны: вкус экзотических фруктов смешался с лёгкой кислинкой. «Шелест листы с ароматом травы, — пронеслись в голове слова из любимого анекдота. — Всё как люблю!»

Порция лёгкой жидкости была мгновенно уничтожена, и Иванова протянула кубок слуге в желании повторить.

— Налей-ка ещё! — потребовала она и... пробудилась, встревоженная так некстати споткнувшейся в темноте дочерью.

— Такое кино прервать... — проворчала глава семейства и повернулась на другой бок в надежде досмотреть сон, но на смену ему пришёл эпизод совершенно другого сериала.

Тёмный лес надвигался стеной, стремясь захватить лохматыми лапами сосен. Она чувствовала, что он живой. Не встревоженными голосами птиц и мерцающими в темноте горящими глазами крупного хищника. А сам как сплошная живая субстанция, желающая всосать её широко распахнутым ртом в оскале колючек кустарника.

Марина бежала изо всех сил, вытягивая себя в сторону заходящего солнца. Ноги предательски заплетались, цепляясь то за камни, то за покрытые мхом огромные кочки. В животе разлилась холодная, сосущая в солнечном сплетении пустота. Сердце бешено колотилось, предчувствуя неминуемую гибель. Она не оглядывалась, пытаясь глазами выискать хоть какое-то укрытие, подспудно понимая, что от огромной зелёной массы вряд ли найдёшь спасение.

Но оно пришло вместе с тёплым запахом кожи мамы из раннего детства. Густой ковёр

травы вдруг поднялся, оголив прохладную чёрную землю, и накрыл собой, как одеялом укутав мягкой подстилкой, переплетённой тонкими корешками.

— Не шевелись, — слышался тихий голос невидимой Таисии Михайловны. — Дай ему улететь. Досчитай до десяти и проснись. Позабудь этот сон, чтобы и он забыл о тебе.

Марина последовала совету матери. Открыв глаза, она взглянула в окно. Сквозь шторы пробивался тонкий лучик рассвета.

— Куда ночь, туда и сон, — три раза проговорила она, пеняя душе, всю ночь шарахавшейся неизвестно в каких мирах.

Окончательно пробудившись, отправилась на кухню готовить детям завтраки и обеды.

Глава 3.1

Анна на каждой станции внимательно глядела в окно, пытаясь понять: может, плохо расслышала информатор и вышла раньше на одной из остановок? Но чёрным мрамором ни один из перронов не был отделан. Она качала головой каждый раз, когда поезд трогался, отвечая на немой вопрос матери, сидящей напротив.

Аня почувствовала, что кто-то пристально смотрит на неё, повернулась к дверям и встретила глазами с надменным взглядом ночного любовника. Она опешила, с трудом веря в реальность происходящего.

Мужчина был одет в дорогое кашемировое пальто тёмно-серого цвета и чёрные, идеально отглаженные брюки, мягкой складкой заканчивающиеся на блестящих чистотой туфлях из натуральной кожи. Идеальная стрижка — волосок к волоску. Лёгкая небритость, обозначившая форму чёрных усов и бородки. Ухоженные ногти на длинных пальцах. Поджарое крепкое тело. Брюнет явно занимался каким-то спортом или вёл активный образ жизни.

«Что делает этот чел в метро? — пронеслось в голове у Анны. — Такие, как он, передвигаются по Москве на «Майбахе» или исключительно с шофёром».

И лишь потом дошло, что тот смотрел на неё не как на незнакомку. Он знал её. Мачо не просто так появился во сне. Она почувствовала, как по лицу разливается жаркая краска, в висках зашумела кровь. Захотелось выкрикнуть: «— Кто ты?»

Незнакомец усмехнулся и подмигнул, наслаждаясь её смущением. Аня могла поклясться, на мгновенье его глаза полыхнули огнём. Ей показалось, что он ответил закрытым ртом:

«— Скоро узнаешь!»

Она с трудом подавила желание залепить наглицу пощёчину. Блондинка резко повернулась к нему спиной, давая себе время оценить происходящее и выработать хоть какой-то план действия. И удивилась, обнаружив совершенно пустой вагон. Все пассажиры исчезли, не было даже матери. Она услышала рык и смешок, вырвавшийся изо рта, не издавшего прежде ни стона ночного гостя.

Анна растерянно обвела пустые сиденья, подумав про себя: — «Ещё одно проявление магии». Но почему-то ей совершенно не было страшно. Она мгновенно собралась, сжав кулаки и решив любой ценой стереть усмешку с самодовольного лица красавчика. — Ты принадлежишь мне! Аня решительно повернулась к двери, но было поздно. Ничего не расслышав в приступе ярости, она пропустила очередную остановку. Поезд стремительно ускорялся, направляясь к следующей станции, оставляя где-то там позади эфемерного любовника.

Бесцеремонный удар в бок, оповестил о возвращение пассажиров. Воздух наполнился множеством запахов, среди которых она до сих пор различала аромат дорогого мужского парфюма.

— А был ли мальчик? — прошептала Анна, почувствовав укол жгучей обиды в сердце.

Впервые ею так откровенно пренебрегли. «Секс — не повод для знакомства.... Так что же случилось ночью?» — безмолвно недоумевала она.

Она посмотрела на мать, развела руками и с сожалением проговорила:

— Это была та самая остановка. Не знаю, как я её пропустила.

— Уже неважно, — ответила Марина и показала глазами на присаживающуюся на скамью противоположной стены вагона пожилую женщину всё в той же нелепой шляпе. — На станцию я вернусь позже, а вот Шапокляк упустить нельзя!

Старшая Иванова пожелала дочери хорошего дня и, дождавшись остановки, подседа к старушке, на освободившееся место. Она не торопилась заговаривать, не желая спугнуть незнакомку. Пыталась определить, кем была, чем занималась бабулька в молодости. Смушал запах духов Красной Шапочки. И тот самый аромат экзотических трав, что ночью витал рядом с ней. Любительница вкусно поесть и выпить расслышала в нём нотки шампанского, что подавали в старинном замке из сна.

— И долго мы будем молчать?! — взирала на домохозяйку с неким превосходством в подслеповатых глазах старушка.

Марина чуть не упала с обитого кожей сиденья. Мучиться, подбирая слова для знакомства, обнюхивать, словно собака, человека, который сам ищет с тобой контакта. А в том, что дела обстояли именно так, глава семьи не сомневалась. В одно мгновение в голове, как пазл, сложились события последних дней. Портал в другой мир, исчезающая стена, ночной звонок, нападение на Аню. Кошмары, подсказки матери, вещие сны...

— Кто вы и зачем вам нужна моя дочь?! — ответила на вопрос вопросом она, испытывая желание не только защитить детей, но и поставить на место высокомерную пенсионерку. К своему сожалению, домохозяйка пока не знала, как это сделать.

— Вот так, с места в карьер, — рассмеялась бабулька, сверкая белоснежными зубами. — Я поступлю так же. Ты права. — Пожала она острыми плечиками. — Зачем ненужные предисловия?

— Мы успели перейти на «ты»? — возмутилась Марина, получив ошеломительный для себя ответ.

— Да, хоть это и было давно — почти двадцать девять лет назад. Но давай перейдём к главному.

Пенсионерка несколько секунд молчала, оценивая уровень желания разобраться в происходящем у знакомой, но забывшей о её существовании женщины.

— Мы знаем, что ты не простая смертная, иначе не отдали бы в вашу семью невесту принца.

Шапокляк смотрела в серо— голубые глаза удивлённой Ивановой и продолжала говорить, решив, что объяснит всё постепенно:

— Тебе надо было лишь вырастить её волевым, целеустремлённым человеком, не страшась любых трудностей. — Она ободряюще улыбнулась и кивнула, подтверждая искренность следующих слов: — И ты достойно с задачей справилась!

Старушка на секунду склонила голову, выказывая знак почтения, затем вскинула и выдала следующие предложения:

— Спасибо, но дальше мы сами. Пришла пора принцу жениться, — и дополнила сказанное полными высокопарной гордости словами: — Настало время сильной королевы!

Марина молча слушала весь этот бред, не понимая, о чём говорит выжившая из ума пенсионерка. Кому она должна отдать свою дочь? Почему? Для чего? Какому принцу пора жениться, если внуки Елизаветы II давно женаты. Про других домохозяйка ничего не знала и знать не хотела.

Она встряхнула головой, вероятно, пытаясь сбросить обильно навешанную на уши лапшу, с жалостью посмотрела на свихнувшуюся Шапокляк и проговорила:

— Дамочка, вы сейчас о чём так долго и витиевато декларировали? — Марине было стыдно, что приняла несчастную за виновную в бардаке последних дней. — Понять не могу: в Москве, сумасшедшие дома распустили? Или вы роль какую-то репетируете?

Она совершенно искренне поинтересовалась:

— «Мы» себя называете, во множественном лице, это как «мы, Николай второй»? Или вас, умалишённых, целая бригада образовалась?

Глава семьи Ивановых смотрела в лицо усмехающейся Красной Шапочки, борясь с желанием заехать той в челюсть. Дабы не завидовать дольше тридцати двум идеальным зубам во рту древней старухи.

— Это кому я Нютку должна отдать? Вам в секту? У какого там принца между ног чешется? Наполеон на неё не претендует ещё?

Марина поднялась, решив, что говорить больше не о чем, но не тут-то было. Бабулька мертвой хваткой вцепилась в руку уходящей и с соответствующей здоровому мужику силой рванула домохозяйку назад, буквально впечатав пятой точкой в сиденье.

— Мы ещё не договорили, — всё с той же улыбкой парировала она любительнице шампанского. — Не для того я две недели в метро катаюсь, пытаюсь свести всех вместе.

— Кого «всех»? — ответила ошарашенная прытью пенсионерки Иванова. — Что здесь происходит, в конце концов? Объясните внятно, без идиотских намёков.

— Сумасшедших среди нас нет...

— Опять говорите о себе во множественном числе, — тут же возразила Марина.

— Я имела в виду вас и себя! — резко оборвала пожилая женщина. — Дослушайте до конца, прежде чем состязаться самой с собой в остроумии.

Недовольная Шапокляк скинула маску радушия и буквально шипела:

— Это не пятиминутный разговор, очень важный для вас в первую очередь! — Она пристально смотрела на собеседницу, вынужденная говорить грубо, с угрозой и оттого доходчиво. — Мы могли выкрасть Анюту, оставив вас тут сходить с ума в поисках дочери.

— Заметьте, моей дочери, — на автомате возразила Марина, ещё не успев переварить слова старухи. — Как это украсть?

Она охнула, осознав, что та говорит не как выживший из ума человек, а вполне отдавая отчёт сказанному.

— Вы пытаетесь нас запугать? — выгнула ноздри глава семьи, готовая прямо сейчас уничтожить угрозу.

— Ещё раз прошу: успокойтесь. — Красная Шапочка накрыла ладонью сжатый кулак рассерженной Ивановой и надавила так, что у той хрустнули пальцы. — Поверьте, я вовсе не так стара и слаба, как кажется. Слишком быстрые и частые переходы в этот мир искажают реальную внешность.

Домохозяйка вытщила руку из-под крепкой ладони незнакомки и, понимая, что придётся до конца выслушать её бред, обречённо вздохнула:

— Давайте начнём сначала, — проговорила она, протягивая ладонь, осознавая, что даже не знает имени сыплющей угрозами бабки. — Как вас зовут? Меня Марина Ивановна, но, думаю, вам это уже известно.

Шапокляк улыбнулась, всеми силами стараясь изобразить дружелюбие, и протянула в ответ морщинистую руку:

— Просто Ильта. У нас нет отчеств. Первая фрейлина, — наклонила она голову. — Вы правы: про вас мне известно всё. Я хорошо знала вашу прабабушку Анну. Мы даже дружили.

Глава 3.2

Старушка понимала, какой шок вызвала у жительницы земли, судорожно подсчитывающей в уме, сколько же лет собеседнице, и то, что следующие слова опять вернут её к мысли о сумасшествии:

— С вашей семьёй у нас давние отношения. Вы антиподы древнейшего рода магов нашего мира.

Однако она ошиблась. Порой совершенно невероятные вещи мы принимаем спокойнее, чем объяснимые.

— Так всё-таки параллельный мир, а не сумасшествие! — выдохнула с облегчением домохозяйка, не осознавая ещё, насколько всё было бы проще, окажись пожилая женщина чокнутой.

Называющая себя Первой фрейлиной продолжала действовать, пытаясь доказать собственную вменяемость и вызвать доверие; она сняла шляпу и протянула её Марине.

— Не принимайте мои слова за бред ненормальной. Моя одежда может способствовать подобной реакции, но эта шляпа — напоминание о приятных событиях в вашем мире.

Иванова потрогала головной убор, явно не раз прошедший химчистку. Его хозяйка, довольная установкой доверительного контакта, продолжила:

— Да, я из другой реальности, но в отличие от вас мы можем перемещаться, вернее, некоторые из нас, — тут же поправила себя Ильта. — Анна видела лишь один портал, на самом деле их множество. Только в Москве два. Возле следующего я предлагаю нам выйти. Продолжим общение в более подходящей обстановке. Здесь шумно и много сторонних ушей.

— Приезжайте к нам на Колыму, — съязвила домохозяйка и тут же продолжила известный диалог: — Нет уж, лучше вы к нам!

Она не желала попасть в западню на вражеской территории, хотя почти смирилась, что всё происходящее станет новой реальностью семьи. И предложила продолжить беседу в каком-нибудь кафе неподалёку.

— Увы, не могу покинуть поезд, — развела руками старушка. — С некоторых пор мне запрещено выходить из метро, не испросив специального разрешения.

— А обойти запрет можно? Не сомневайтесь, никому не скажу! — Подмигнула Марина предприняв ещё одну попытку остаться дома, помня вторую часть последнего сновидения, хоть и пыталась его забыть.

— Можно, если жить надоело, — мило улыбнулась бабулька, открывая подробности уклада своего королевства. — Нарушения запретов в моём мире караются смертью, — и сладким голоском добавила: — Любые!

— Весело вам живётся, — невольно посочувствовала домохозяйка.

— Очень! — без тени сожаления парировала Ильта. — Мы выходим или перенесём разговор на завтра? — поинтересовалась она, поднимаясь с сиденья.

— Никогда не откладывай на завтра... — проворчала Марина, следуя за резвой не по годам бабушкой.

— Правильный выбор! — одобрила та и вышла на остановке.

Глава Ивановых оглядывала просторный кабинет, в который попала вслед за старушкой, на глазах превратившейся в светловолосую женщину чуть старше средних лет с идеальной осанкой. Комнату без окон заполняла мебель из натурального дерева, которую раньше

видела на старых фотографиях в альбомах бабушки и её престарелых подружек да в фильмах про то же время.

— Миленько у вас тут, — проговорила домохозяйка, желая продолжить начатый в метро разговор. — Уютно.

— Дорого, но без изысков, — ответила Ильта, указывая рукой на обитые шёлком салатого цвета стены. — Это предбанник, как у вас в деревнях говорят; сени. Или, если угодно, отстойник для передержки. Здесь желательно провести несколько часов, если не хочешь выглядеть так, как я полчаса назад, из-за сбоя во времени. Наши сутки продолжительнее почти втрое. Организм должен подстроиться.

Марина критически оглядела ту, что совсем недавно плоховато видела, судя по прищуре голубых глаз, и не совсем хорошо слышала.

— Ну, для ваших реальных лет вы выглядели достаточно молодо. — Она не отказалась бы прожить хоть половину времени её жизни.

— Запомнили про прабабушку? — усмехнулась жительница параллельного мира.

— Да, память у меня хорошая, — Марина, продолжала украдкой оглядывать кабинет, — как и многое другое. При памяти и разуме нахожусь.

Она пыталась прочесть названия книг, аккуратно выставленных в длинном шкафу во всю стену.

— Задавайте вопросы, — ускорила её Ильта, отвлекая от бесполезной попытки разглядеть что-либо без очков. Она поднялась из-за стола, на котором разобрала стопку журналов. — Через несколько часов мне надо быть во дворце.

— Вы, правда, фрейлина? — Домохозяйка с удивлением наблюдала за метаморфозами Шапокляк, молодеющей и хорошеющей с каждой минутой.

— Да! — не без гордости ответила представительница другого мира и уточнила: — Первая фрейлина. Эту должность, как правило, занимает маг, но мы не о том говорим.

Она взяла в руки один из стульев, украшенных дивной резьбой, и села напротив главы интересующего её семейства. — Давайте я сама обо всём расскажу, но более подробно, а вы спрашивайте, если чего-то не поймёте.

Марина согласно кивнула, запомнив, что маг — это колдунья, и приготовилась слушать.

— Наши миры очень схожи. — Ильта жестикулировала, буквально на пальцах показывая собеседнице, о чём говорит, желая быть понятой. — Мы на протяжении многих столетий следим за вами. Различие между планетами не только в том, что у нас две Луны и два Солнца, но и в том, что наш мир не утратил магию.

Она указала ладонью на гостью, словно следующие слова были адресованы конкретно ей:

— Многие ваши колдуны были уничтожены в Средние века, — ведьма пожала плечами и покачала головой, словно извиняясь за произошедшее, — если не сказать — почти все. Мы смогли избежать этого благодаря переселению.

— Переселение? — зацепилась Марина, пытающаяся понять, почему их миры так похожи.

Старушка нахмурилась, явно сожалея о вырвавшемся невзначай слове, поспешив увести в сторону.

— У нас нет единого бога, церковей — мы поклоняемся предкам. Нет алчной конкуренции, желания поработить всех инакомыслящих. Есть чёткие правила разделения, поэтому магия, сохранилась.

— А ещё запреты, за нарушение которых смерть!

Ивановой казалось нелепым сравнение с плюсом в сторону параллельного мира. Она усмехнулась, пошевелила перед лицом пальцами (излишняя жестикация Ильты начинала раздражать) и добавила:

— Я не тупая и не глухая. Это к вашему сурдопереводу относится.

— Запреты в каждой стране свои, — продолжала колдунья, не обращая внимания на сарказм собеседницы. — Впитанные с молоком матери правила спасают от многих глупостей. Не нарушай — и живи спокойно. Если ты маг, то бытность измеряется тысячелетием.

— За такого молоденького паренька должна выйти замуж моя дочь? — вновь съязвила домохозяйка.

— Нет, люди не могут существовать столь долго, — ответила ведьма, удивляя каждой новой фразой. — Больше ста шестидесяти лет смертным прожить не дано.

Марина присвистнула, подумав: «Чтоб нам так плохо жить! Надеюсь будущему мужу Нютки не больше пятидесяти. Как-то стрёмно быть намного моложе зятя, тем более с моими болячками».

— Так он же принц? — уточнила она, надеясь выведать возраст человека, которому должна стать тещей.

— Принц, но не маг, — продолжала терпеливо объяснять Ильта.

— Вы маг, а служите простому смертному? — удивилась домохозяйка.

Она с никакими способностями и то не согласилась бы прислуживать, разве что президенту, и то за очень хорошие деньги.

— Не простому. Я нахожусь на службе у короля! — с гордостью в голосе ответила фрейлина, повернулась и указала рукой на портрет за спиной. — Убить колдуна может только он. Тайна умерщвления передается вместе с короной.

«Нашла чем гордиться, — подумала Иванова. — Косо взглянула или ещё что-то не так сделала — и полетела с плеч головушка». Вслух же сказала:

— А, тогда другое дело! Хотя ничего не понимаю... — покачала она головой, всё ещё переваривая причину вынужденного, как казалось, услужения магов венценосным особам.

Марина разглядывала нарисованное на холсте лицо в позолоченной рамке, прежде принятое за тёмный лик будущего зятя. «Симпатичный мужик», — сразу похорошел он в её глазах. Только глаза странные, видно сидел у огня, для портрета.

— Вам и не надо всего понимать, по крайней мере, пока, — вновь привлекла внимание колдунья. — Это всё сложно.

— Да уж, голова идёт кругом от всех этих магов— немагов, — теперь подгоняла Ильту глава Ивановых. — Давайте коротенько о том, что надо знать. Я не фрейлина: самой и в магазин приходится ходить, и квартиру убирать, и готовить. Лишнего времени нет от слова совсем. Два часа и не больше могу тут поболтать. — Она сверлила взглядом совершенно очистившееся от морщин лицо гостя из другой вселенной. — Что вам надо от моей дочери?

— Помните, как рожали её? — издали зашла колдунья.

Марина усмехнулась. Разговор уходил в любимую тему женщин, а уж сама она могла рассуждать об этом бесконечно.

— Ещё бы такое забыть! В пургу, без света, со свечой между ног. Пушкина Александра Сергеевича рядышком не хватало, стихи почитать. — Коротко хохотнула она, представив подобное зрелище, и продолжила: — Хорошо, что у меня внутренний таз широкий.

Неправильно лежала Нютка. Сама её выдавила, без потуг, устав от непрекращающихся схваток.

— Сильно порвались? — поинтересовалась Ильта с какой-то странной тоской и болью в глазах.

— Нет, одна трещина, — ответила домохозяйка, решив, что у ведьмы имеется горький опыт. — Говорю же, таз широкий.

Фрейлина поднялась, сделала несколько шагов по комнате и вернулась на место, чтобы объяснить собственное волнение:

— В нашем мире это не имеет значения. Почти все колдуньи умирают при родах от кровотечения, поэтому нас немного. — Она горько вздохнула. — Жизнью платим за новую жизнь.

Ильта посмотрела в потолок, борясь с подступившими слезами, перевела взгляд на гостью, добавив:

— В тот самый день погибла моя подруга, совсем молоденькая по меркам нашего мира. Рожала от почти смертного, нарушив запрет. Девочка выжила. Назвали Анной, как и ты свою дочь.

Марина побледнела, не в силах справиться с подлым ударом. Она догадывалась, что услышит сейчас, слишком часто мыслями возвращалась к периоду того времени жизни. Столько лет считать, что всё получилось, и узнать о крахе надежд через много лет.

— Но принцы женятся на принцессах, не так ли? — с дрожью в голосе поинтересовалась она, оттягивая момент страшной тайны. — Не отмолила всё-таки, не смог помочь Бог! — невольно сорвалось с её губ.

— Нет, не помог, — ответила представительница другого мира сначала на второй, а лишь затем на первый вопрос. — Анна дочь короля, хоть и внебрачная. Других детей у него нет. На планете десять королевств, — пояснила она. — И дочь Тоилока становилась невестой нашего принца. Право рождения в договоре не отмечалось.

Марина смотрела на фрейлину, почти не разбирая слов, что произносили красиво очерченные, но с чуть опущенными вниз уголками губы ведьмы. В голове стоял шум. Сердце готово было вырваться из ставшей тесной грудины, задавленное горечью потери и болью.

— Это сделала ты? — домохозяйка перешла на «ты» в знак полного неуважения. Ей надо было знать, кто забрал её дочь, обрекая расти без материнской ласки.

— Да, я! И колдунья, назначенная фрейлиной вместо Льяны, матери выращенной тобой девочки. — Она смотрела прямо в лицо Марины. — Можешь меня ненавидеть, но иначе малютка не выжила бы! Дети магов и смертных в нашем мире умирают в течение недели в страшных муках. Вот такое двойное наказание за одно преступление.

Взгляд Ильты не выражал ни капли сожаления о содеянном, более того, повторись всё ещё раз — она поступила бы так же. Первая фрейлина пыталась найти слова оправдания, что могли бы успокоить Иванову. Получалось плохо.

— В утешение могу сказать: твоя девочка выросла в любви и заботе, никогда ни в чём не нуждаясь. Я приглядываю за ней. И она всегда знала, кто её настоящая мать.

— Я отказываюсь в это верить, — бормотала Марина сквозь слёзы, качая головой.

Короткий рассказ о счастливой жизни отнятой дочери немного успокаивал, но другая тоже была её кровинкой. Столько бессонных ночей борьбы за слабое здоровье, сколько вложено и получено в ответ любви. Первая улыбка, первый шаг, первое слово. Её девочка, радость, смысл жизни, и вдруг приходит человек и говорит, что всё было иллюзией? Никогда! Губы Марины дрожали.

— Так вот откуда взялась патологическая потеря веса на третий день.... Еле выходила её, а теперь... — Она вскинула голову, полным ненависти взглядом пронзая воровку. — Зачем вы рождаете, обрекая детей на смерть или сиротство? — Иванова стукнула кулаком по столу. — Я заберу ту девочку, но и Нюту никому не отдам! Она моя дочь и ничья больше!

— Конечно, твоя, как и та, что растёт при дворе Тоилока. Обе ваши. За столько лет вы срослись кровью. Ты вскормила её своим молоком. Я знаю, как сложно вырастить таких детей. Каждый из миров тянет их, в то же время отталкивая, воздействует на характер и здоровье. Никто не собирается разделять вас.

Ильта осторожно дотронулась до руки домохозяйки, готовясь к вспышке агрессии, но её не последовало.

Ведьма неслышно шептала заклятия, которые начинали действовать. Она продолжила объяснять, чего хочет от Анны и её матери:

— Девочка выполнит своё предназначение. Станет принцессой и подарит трону следующего за отцом наследника. Два королевства объединятся в одно. — Волшебница на секунду задумалась и добавила с горечью: — В ответ на предыдущий вопрос скажу: рожают от огромной любви в надежде, что повезёт...

— А её вы спросили? — перебила колдунью не настроенная сочувствовать чужим бедам Марина. — Прямо какой-то план производственный! Всё намечено и расписано, — возмущалась она, обуздав рвущую душу ярость. — Но захочет ли Нюта выйти за вашего принца? Характер у девочки ого-го какой, и поклонников множество. Не так-то легко навязать ей что либо.

Матери было обидно, что дочь покупают, как безвольную рабыню, обложив давними обязательствами родителей.

— Где ухаживания с конфетно-букетным периодом, притирки там всякие, в конце концов?

Первая фрейлина встала, сделала несколько шагов, вернулась на место и ошарашила словами:

— Они уже познакомились этой ночью, и, со слов принца, идеально подходят друг другу, — усмехнулась Ильта. — Анна ничего не забудет. В него влюбляются все, если он этого хочет.

— Нютик ночевала дома!

Иванова готова была рассмеяться нелепости слов ведьмы. Принц принял кого-то другого за её дочь и теперь тешит своё эго. Чем можно удивить женщину, знающую толк в любви и привыкшую самой выбирать любовников, а не быть ими выбранной?

— Я что-то пропустила? — поинтересовалась Марина. — Он залез по водосточной трубе? Или Аня по ней покинула квартиру?

— Он обладает волшебством? — спросила она, цепляясь за любую возможность не расставаться с дочерью. — Дети магов и смертных умирают. Какого наследника вы ждёте?

— Нет, ты не так поняла, — перебила Ильта. — Я сказала, что короли смертные. И никто никуда не взбирался. Встречались на нейтральной территории. — Колдунья достала из верхнего ящика секретера журнал и подала его обложкой вверх. — Вот, в вашем мире фотографировали. Хорош собой, брутален. Такие сводят женщин с ума без всякой магии.

— Этой ночью? — Иванова не глядя свернула журнал в трубу и сунула в сумку, на секунду задумалась, пытаясь понять, каким образом проходило свидание.

— Этого не может быть! — рассмеялась она, в подробностях вспомнив события тревожной ночи, что совершенно не соответствовало напряжённости разговора. — Если только у вас, — Марина повертела пальцем в воздухе, изображая спираль, — сношаются, кружась под потолком, словно волчок!

Ильта побледнела, вскинула взгляд на портрет венценосного хозяина и, словно отчитываясь перед ним, проговорила с тревогой в голосе:

— Крутили её не мы.

Ей было не до смеха: кто-то атаковал дочь покойной подруги накануне перехода в родной мир.

— Сегодня, после полуночи? — уточнила она.

— Да, — ответила домохозяйка, мгновенно оценив беспокойство собеседницы. Ни одну из дочерей терять она не намерена. — Так это не из-за вас?

— Нет. Есть определённые трудности перехода из сна в другую реальность, но они не

выражены физически.

— Значит, всё, как я думала, — проговорила Иванова. — Силы зла борются за неё всю жизнь, едва спасать успеваем. Раньше с мамой, теперь одна.

У неё дико разболелась голова, новая информация требовала осмысления.

— Мы можем договорить завтра? — попросила колдунью Марина, массируя виски.

— Я могу снять твою боль, — предложила Ильта.

— Нет, спасибо, я пока не готова окунуться с головой в ваш мир. Мне она дорога, — не могла не съязвить домохозяйка даже в этот момент, но тут же стала серьёзной. — Можно встретиться с дочерью?

Фрейлине не надо было объяснять, с какой из двух.

— Конечно, но не сейчас. Пока ничего не устроено. Будет тяжело, прежде всего для неё. Девочка замкнулась в себе в последнее время, как будто предчувствует, что наступают большие перемены. Нельзя никому рассказать о подлоге, ради их безопасности, тем более в свете ночных событий.

— А принц знает, на ком предстоит жениться, что невеста была подменена?

— Да, с недавних пор. — Ильта улыбнулась, вспомнив реакцию воспитанника на это известие.

— Он может пока не объявляться в жизни Нюты из этого мира? — продолжала торговаться Марина.

— Вот этого обещать не могу. Я нахожусь в услужении, а не наоборот, — ответила колдунья, поражаясь упорству матери.

Хотелось бы испытать чувства, что сейчас раздирали главу семейства. Она глубоко вздохнула, понимая и принимая, что подобного в жизни не случится никогда. Всё, на что Ильта могла рассчитывать, быть рядом с дочерью подруги.

— Могу обещать, что с сегодняшнего дня ваша семья находится под моей защитой. Опишу ситуацию королю и испрошу разрешение посещать ваш мир в любое время и в нужном месте.

— Хорошо, — отвечала Марина, не зная, чем объяснить головную боль. — Мне необходимо выпить таблетки, а они остались дома.

Её будто гнал кто-то невидимый из враз ставшей маленькой, душной комнаты. Стремление поскорее убраться из чуждого мира превалировало над желанием разобраться, как теперь сосуществовать рядом друг с другом.

— Мы поговорим завтра. Хотя слов достаточно, надо смотреть на дела. И, конечно, всё будет зависеть от Ани.

— Это даже не обсуждается, — ответила первая фрейлина, ощутившая рядом чужое присутствие, решив поскорее разобраться с врагом. — Я провожу коротким путём.

Ильта резко обернулась в дверях, стремительно начертила руками знак в воздухе, запечатывая живое и неживое в стенах «предбанника».

— Ты тоже это почувствовала? — поняла действия колдуньи домохозяйка.

— Да, кто-то пытается помешать переговорам. Вернусь чуть позже и выясню, кто!

Глава 4.1

Марина сидела в вагоне метро, не обращая внимания на находящихся рядом людей. Головная боль прошла сразу, как только вышла на станцию, пройдя через узенький перешеек. Земля лечила пусть загазованным, но родным воздухом.

Пассажиры суетливо входили и выходили, стремясь быстрее покинуть метро, доделать дневные дела и отдохнуть. Что ждало в это время суток главу небольшого семейства, в один день увеличившегося на одну единицу? Ожидания, что случится что-то с дочерью или с любимым из них? Каким беззаботным казалось прожитое до сегодняшнего утра время. Боролась со всякой фигнёй и жила себе потихоньку. Что начнётся теперь? Как объясниться с обеими дочерьми и ни одну не обидеть, свести воедино разорванное кем — то целое?

«Озабоченные принцы, колдуньи, маги, короли, королевы... Голова пухнет! — рассуждала она. Мозг не мог не выдать что-нибудь отвлекающее: — Хотя короля— вдовца и шипучку принять могу. Короля пару разиков и шампусика тонны две. Мужик он, надеюсь, симпатичный. Папик принца очень даже ничего, если не приукрасил дорожащий жизнью художник».

Она вспомнила, что хотела сделать последние тридцать минут беседы с колдуньей, расстегнула молнию сумки и достала журнал. Домохозяйка зачем-то зажмурилась, прежде чем взглянуть на обложку.

— Ёксель-моксель! — сорвалось с губ в ту же секунду. — Такому и я бы дала!

Сидящий рядом сердобольный паренёк расслышал вскрик женщины, но не слова, и, наклонив голову, участливо поинтересовался:

— Вы что-то сказали? — заметив, как лицо соседки покрывается красными пятнами, добавил: — Вам плохо? Могу чем-то помочь?

— Нет, — отвечала не пришедшая толком в себя Марина. — Разве, что вы принц или маг из другого королевства...

Эти слова молодой человек расслышал хорошо и решил, что у женщины не все дома. Подумав: «Насмотрятся или начитаются фэнтези, потом фотки молодых мальчиков разглядывают и грезят наяву, заливаясь краской» и резко отодвинулся,

С глянцевої обложки, улыбаясь с прищуром, на Иванову взирал мужчина лет тридцати пяти. Смуглый, черноволосый, с белозубой улыбкой и почти чёрными глазами. Лёгкая небритость, чётко очерченный рот, прямой нос, брови с изломом. Ильта была права: такой мог легко влюбить в себя женщину.

«Эх, была бы моложе», — подумала домохозяйка, мечтательно улыбаясь, но тут же одёрнула себя. Особа помладше, но с сильным характером, жила под одной с нею крышей.

«Чувство юмора как у меня, и хваткость.... Только ослиное упрямство досталась девочке от отца, — продолжала рассуждать про себя мама двух дочерей и сына. — Конечно, она в этого пижона втюрится! Хорош подлец, чем-то похож на молодого Клуни. Я бы точно влюбилась! Вот поэтому и начинаю его ненавидеть...»

Матиас Ануфриевич Бобров. Одетый с иголки новый владелец сети ресторанов и меценат, получивший блестящее образование в Лондоне, как гласила статья на развороте. Старший ребёнок семьи староверов, прибывших тридцать лет назад из Аргентины и выросший в глубинке.

«Бла-бла-бла, — через строчку просматривала она выдуманную будущим зятем

биографию. — Тяжёлая жизнь эмигранта... Ещё немного — и заплачу. Вот в той глубокой глубинке и оставался бы. Интересно, на какие шиши в Великобритании обучался?»

Иванова перечитала начало статьи.

«А имя и отчество-то! Обхохочешься! Ведьма говорит, отчеств у них нет, а имя такое есть? Или он Матя какой-нибудь? Или вовсе Матаня».

Имя для псевдо — аргентинца она определила, но никак не могла припомнить, где его раньше видела. Стоило немного пошевелить переставшими болеть мозгами, Марина, наконец-то, вспомнила.

— Так это же тот мудака, что пялился утром на Нютку! — сорвалось с её губ.

Молодой человек, что совсем недавно предлагал помощь, соскочил со скамьи и, опасаясь за собственную сохранность, проследовал в другой конец вагона, вынудив вернуться в реальность и соблюдать правила поведения в общественном месте.

«Смеялся, перед тем как выйти, — молча рассуждала Иванова, сожалея, что не просмотрела журнал в присутствии Ильты. — Боком стоял, потому и не могла разглядеть толком, но это точно был он!»

Она достала телефон, сфотографировала обложку и, подписав, отправила снимок Ане: «Угадай, кто?»

Ответ пришёл почти мгновенно. «Знаю. Только что состоялась встреча с его генеральным директором. Новые партнёры, мать их. С этим муذилой встречаемся завтра».

«Вот и скажи, что Нютка не моя дочь, — с гордостью думала Марина. — Даже словами одними и теми же разговариваем. Яблоко от яблони...»

Она нажала на вызов. Зачем писать, если можно поговорить?

— Мам, мне некогда. Паша подъехал, я остаюсь у него сегодня, — громким шёпотом отвечала Анна на ходу, цокая подошвой по гладкой плитке.

— Это очень срочно и важно! — попробовала остановить её глава семейства.

— Завтра, всё завтра. У Паши тоже серьёзный разговор. Боюсь, хочет делать мне предложение.

И, не дожидаясь реакции матери, выключила телефон. Слушать в очередной раз радостные вопли и наставления не было сил. Марина почему-то считала, что быть не замужем в двадцать девять лет — стыдно.

Она села в машину к Павлу. Тот вёл себя странно с самого утра: несколько раз звонил, интересовался, чем она занимается в данную минуту, настаивал, что сегодня они должны обязательно встретиться. Он приготовил сюрприз.

Анна не думала, что сюрпризом окажется какая-либо покупка. Вещи они всегда покупали вместе в одних магазинах. Пока продавцы работали с Пашей, она выбирала одежду для себя. Поездки всегда планировались заранее, с согласованием графиков работы. Он вообще не любил неожиданности. Вся жизнь молодого человека на несколько лет вперёд была распланирована.

Квартира работника банка, как всегда, была идеально вылизана. Приходившая три раза в неделю домработница зарплату отработывала на все сто.

Аня нырнула ногами в пушистые тапки. По полу с каким-то там крутым покрытием и невероятной подсветкой ходить босиком запрещалось. В этом доме вообще много запретов, что поначалу напрягало свободолюбивую девушку. Воспитанный в семье питерских профессоров Павел был пунктуальным, чистоплотным, консервативным, но при этом надёжным и порядочным. Не муж, а мечта, как несколько раз намекала ей мама. Мечта,

герой, но, увы, не её романа.

Анну раздражало в нём многое, особенно его походка. И став взрослым, мальчик— танцор бальных танцев красиво ходил, слегка «виляя попой». Сколько раз она сдерживала себя, чтобы не заехать ногой в накаченные ягодицы. Ещё он был слишком правильным и занудным. Тем мужчиной, прелесть которого понимаешь, став старше лет на десять или будучи преданной активным, весёлым, без царя в голове и любых запретов прожигателем жизни. Но именно сейчас Аня не готова была связать с ним судьбу, как, впрочем, и с любым другим мужчиной.

Она заглянула в просторный зал огромной квартиры. Дорогостоящий минимализм во всем. Ни одной лишней вещи. Вид на вечернюю иллюминацию города, открывающийся из панорамных окон, радовал глаз, как и во всех других комнатах, даже на кухне. Идеальная чистота: ни пылинки, ни одного лежащего не на месте предмета.

Блондинка бросила сумку на журнальный стол, намеренно оставив её открытой, сняла и закинула на диван пушистый розовый свитер. Оставшись в тонкой, короткой футболке она прошла на укомплектованную белоснежной мебелью кухню. Здесь Анну ожидал накрытый на двоих стол с шампанским в ведёрке со льдом, льняными салфетками на тарелках безумно дорогого фарфора и красной розой в длинной тонкого стекла вазе.

— Что празднуем? — спросила она у зажигающего свечи Павла.

— Погоди немного, скоро узнаешь.

Он взглянул на часы ровно в момент, когда в домофон позвонили, в несколько шагов оказался в коридоре и разрешил консьержу пропустить доставщика.

— А вот и ужин прибыл, — громко проговорил Паша, обращаясь к Ане. — Всё, что тебе нравится из любимого ресторана.

— Ты меня балуешь, — отвечала она, окончательно убедившись, что сегодня предстоит непростой разговор и, возможно, разрыв с ещё одним хорошим, но уже нелюбимым мужчиной.

Анна тяжело вздохнула, подумав: «Надо хорошенько поесть напоследок». Следующие устрицы в её рационе, вероятно, появятся не скоро.

После ужина под лёгкую музыку и приятные разговоры банкир пригласил танцевать, но сначала её сумка была им застёгнута, свитер аккуратно сложен и убран в шкаф, в этот раз без бурчания под нос.

За почти год общения с талантливым во всех проявлениях человеком Аня научилась неплохо двигаться в ритме вальса: легко и непринуждённо, не наступая на ноги партнёра. А потом последовало преклонённое колено и кольцо в бархатной синей коробочке с немалыми каратами бриллианта на широкой ладони. Она пыталась его остановить, но упёртый Павел никогда не менял своих решений.

Он очень удивился, не услышав восторженного визга любимой девушки, не увидев хотя бы радости на побледневшем лице.

— Что смущает тебя? Не нравится кольцо? — недоумевал Паша, рассчитывавший на совершенно другую реакцию той, что намеревался назвать невестой. — Или не любишь меня? В чём причина?

Банкир сжал в кулаке не принятую ею коробочку.

— Родителям ты тоже понравилась, — неизвестно зачем добавил он.

Обычно очень уверенный в себе мужчина походил сейчас на огромного обиженного мальчика.

— И мне они тоже понравились. Милые, добрые интеллигентные люди. Но жить-то нам с тобой. И это не я, а ты не готов к чему-то большему.

Анна пожала плечами, вспоминая, что было в начале их отношений.

— Ты ни разу не предложил мне переехать к тебе, чтобы притереться. — Это было правдой. Когда-то она была готова жить вместе с ним постоянно. — Паша, ты каждую соринку за мной подбираешь. Вокруг тебя чистота как в операционной, а брак — это дети. Блондинка махнула рукой, обводя взглядом залу. — И твои панорамные окна частенько будут вымазаны говном, а по обоссаному полу босиком будет бегать ребёнок. Я не представляю малышей в этой квартире!

— Давай купим новую, — пробормотал он, отчасти понимая, что Ньюта права.

— Да не в помещении дело! — Она помассировала пальцами виски, снимая внезапно возникшую боль, пытаясь подобрать правильные слова.

— А в чём? — совершенно искренне вопрошал Павел, пытаясь прийти в себя и выстроить линию поведения.

— В тебе и во мне! Ты пока не созрел и неизвестно, будешь ли готов когда-либо к этому шагу по-настоящему. Впрочем, как и я в данный момент.

Она брала часть вины на себя, и это было правильно. Ане было невыносимо видеть, как потерял этот красивый, большой мужчина с накаченными ежедневными тренировками мышцами, переживающий сейчас нарушение собственных планов. Вся его жизнь, как из кирпичиков, была выстроена из них. Всё срабатывало там, где зависело от него самого, но с волей других людей он ничего не мог сделать.

— Но ты хотя бы подумаешь над моим предложением? — взгляд серых глаз не просил, скорее требовал. Он провёл пятернёй по коротко стриженным русым волосам, добавив: — Я уберу кольцо в ящик шкафа в прихожей. Знай, что оно всегда ждёт тебя в самом доступном месте. Будешь готова — наденешь его.

В покрытом зеркалами встроенном шкафу уже лежало одно кольцо, но в прошлый раз Паша сам передумал, так и не достав его после ужина с Кариной.

— Конечно! — произнесла Анна заведомо ложные слова и подумала про себя: «Гореть

мне в аду за очередное разбитое сердце!» Она знала, что находится с Павлом последние часы, и решила сделать эту ночь для него максимально запоминающейся.

Ночь была долгой, а секс — чувственным. Прощальный акт любви двух красивых людей. В глубине души мужчина понимал, что Нюта уйдёт. Она принимала решения сразу и если сказала «нет», то это был приговор их отношениям.

Он вёл себя агрессивно, как никогда, целуя слишком требовательно, обнимая сверх крепко, проникая как можно глубже, иногда теряя чуть слышно слова: «Моя, ты моя... Я хочу быть с тобой...» Павел вдыхал с упоением аромат гладкого тела, пышных волос, слизывал солёные капельки пота с её лица, внизу живота, покусывал клитор. Целовал и посасывал соски небольшой груди, нежные холмики которой так уютно ложились в его ладони, наслаждался каждым вздохом Анны, каждым вскриком.

И она отдавалась ему всецело, принимая в себя, туго сжимая кольцо нижних губ вокруг «мужественности», втягивая в упругую глубину жаркой плоти, ощущая руками, как играют мышцы плотного тела.

— Паша, ты бог... — шептала она в изнеможение, в который раз испытав оргазм. — Лучший из любовников...

«Но не один», — не к месту вспомнила ночное приключение Аня. И тут же невольно возникли сравнения. Словно ответом на мысли блондинки стало высказанное вслух желание Павла:

— Хотел бы быть единственным до конца наших жизней. — Он говорил и понимал, что множественное число было сказано ею не просто так.

Анна водила пальцем по волосатой груди качка, думая о чём-то своём. Приняв решение, она стала действовать:

— Никогда не говори никогда. — Аня потянулась, как кошка, и прильнула губами к его плечу. — Ты мой Джеймс Бонд!

Вскинув взгляд, ещё минуту назад затуманенный страстью, она с сарказмом проговорила:

— Прогугли, каков процент разводов в нашей стране. Будешь сильно разочарован. — Она вынесла вердикт красивым, с надеждой на большее в начале. Таким же прекрасным, но более серьёзным в середине. И оказавшимся ненужными ей в конце отношениям: — Зачем заключать то, что изначально названо браком?

Анна увернулась от рук банкира и быстро вскочила с измятой, пропахшей сексом постели, не желая, чтобы невинный поцелуй дал толчок новому раунду страсти.

Она сковырнула болячку, что как неубранное после укуса жало тревожила до середины дня душу. Воспоминания о пронзительном взгляде чёрных глаз, надменной улыбке и даже смешке любовника из сна заставили сладостно ныть низ живота и запорхать те самых бабочек, как бешенных, наводя на нелицеприятные мысли. «Совокупиться по нескольку раз с двумя партнёрами, пусть даже один из них виртуальный, расстаться с хорошим самцом, в ожидании встречи с ещё лучшим — и всё это за двадцать четыре часа. Ну не блядь ли я?» — размышляла Аня, погружаясь в джакузи.

— Присоединюсь? — Паша стоял в дверях, держа в одной руке бутылку сухого красного в другой два фужера.

Она предвидела его появление и постаралась как можно быстрее привести себя в порядок. Закончить купание сексом не входило в её планы. Нюта поднялась и, не вытираясь, покинула ванну.

«Боже, какое тело!» — в который раз мысленно восхитился банкир фигурой любовницы. Худая, высокая. Длинные стройные ноги, узкая талия. Упругая попа могла своей формой соперничать с ягодицами любой бразильянки. Тонкие нервные руки, заканчивающиеся идеальной формы пальцами. «Теперь уже не моя», — констатировал он с сожалением, усмотрев в её бегстве из ванной комнаты желание уединиться.

— Я еду домой, — заявила она, вытираясь пушистым полотенцем, с неким вызовом стоя босиком посередине ламинированной спальни.

— Закажи такси, — попросила блондинка и добавила: — Через полчаса я буду готова.

— Почему?

Ей был понятен вопрос, в который Павел вложил множество значений. Ответить сейчас Анна могла лишь на одно, говоря на этот раз правду:

— Завтра утром важная встреча. Подписываем договор с новым партнёром. Тебе не знаком такой человек, Матиас Ануфриевич Бобров?

— Вот это имечко, — хохотнул, пытаясь скрыть раздрай чувств мужчина. — Нет, не слышал, иначе бы точно запомнил. Чем он занимается?

Этим не нужным, по сути, им разговором каждый преследовал свои цели. Паша пытался выиграть время, Аня — не позволить ему задать личные вопросы.

— Купил известную сеть ресторанов. Сумма сделки должна быть огромной. Надо быть абсолютным дебилом или остро нуждаться, чтобы продать раскрученный бизнес. Ни того, ни другого у бывшего хозяина не наблюдается. — Она, в общем-то, ставила плюсы ночному любовнику, но совершенно не понимала цели его приобретений. — Значит, была предложена такая сумма, что он не смог отказаться. Зачем рвать жопу, если можно жить на дивиденды, ни в чём себе не отказывая?

Павел смотрел на быстро одевающуюся блондинку. Умная, хваткая карьеристка. Таким не нужно замужество. Логично ли ей предлагать ограничение свободы? Банкир уже сожалел, что не подумал об этом раньше. Что меняла в их отношениях печать в паспорте? Всё! Что давала ей? Ничего! Самодостаточная, целеустремлённая красивая женщина. Грозное оружие в нужных руках, жаль, что из его рук она уплывала. Ведь, в конце концов, мужчину делает женщина, хотя два лидера в семье с трудом могут ужиться.

— Попробовать всё-таки стоило, — шёпотом подытожил он наблюдение.

— Я не расслышала, что ты сказал? — поинтересовалась Анна, проталкивая руки в поданное им пальто.

— Мы увидимся завтра? — ответил мужчина вопросом на вопрос, надеясь на положительный ответ. — Пообедаем вместе?

— Нет, — отрезала она излишне резко и тут же смягчила тон, желая сгладить возникшую неловкость: — Я не знаю, когда освобожусь. Такого уровня переговоры заканчиваются обычно обедом. И тут отказаться я не могу. Нельзя обидеть крупного партнёра. Он важен для нашей компании.

— Хорошо Бобёр Ануфриевич, — съязвил Павел. — Хотел бы увидеть его. Пробудила ты во мне интерес к человеку двух измерений.

— Почему двух?

— Может, даже трёх. Совершенно не сочетаются его фамилия, имя и отчество. Надо поинтересоваться о нём у ребят.

— Он старовер. Из семьи староверов, по крайней мере. Переселенцы из Аргентины, — чеканила Аня, словно читая с листа, стараясь не заикнуться на интересующей и её личности. — Информация от совета директоров.

— Хорошая легенда, — задумчиво произнес он. — Таких тяжело проверить. Закрытые сверх меры люди, скрывающие любую информацию о себе.

— Легенда? — пришла очередь удивляться блондинке.

— Слишком уж гладко для правды, — ответил Паша, шестым чувством ощутивший исходящую от неизвестного ему мужчины опасность. Он судорожно перебирал в голове поводы, способные задержать Ньюту в квартире, но на ум ничего не шло.

«Не прыгать же из окна, чтобы сломать ногу». Сопереживание и сочувствие были слабым звеном в жёстком характере карьеристки.

— Ну, пока! Созвонимся, — Анна чмокнула любовника в щёку, увернувшись от его губ, и, вырвавшись из объятий, выскочила за дверь, делая вид, что не расслышала похожую на мольбу просьбу:

— Останься...

Она оглянулась, спустившись с застеленных прорезиненными ковриками лесенок перед подъездом. В окнах консьержной и гостиной шестнадцатого этажа виднелись силуэты мужчин. Её провожали две пары глаз: зелёные и серые. Одни взирали с любопытством, другие — с надеждой, но обе уже становились недавним прошлым.

Жёлтое такси с шашечками на дверях отъезжало от элитного дома в престижном районе, увозя Аня со скоростью шестидесяти километров в час в неизвестное будущее. Она для себя всё решила и даже знала, что ответит на увещевания матери, строившей на счёт Павла определённые планы.

— Я любила его, честное слово, любила. Целых две недели. Кто же виновен, что испытывать столь светлое чувство долгое время я не способна? На уважении можно рядом сосуществовать, но выходить замуж, не будучи беременной, исключительно из удобства — безнравственно!

Но Иванова — старшая уже спала, к её счастью.

Анна с трудом поднялась с постели и, отказавшись от завтрака, наспех помылась, накрасилась на скорую руку и рванула на работу. Она опаздывала и поэтому попросила мать перенести важный разговор на вечер.

Блондинка оставила машину в парковочной зоне возле одной из сверкающих зелёною зеркального стекла башен комплекса Москва — Сити. Она предъявила на входе временный пропуск, поднялась на одном из лифтов на шестьдесят первый этаж и быстрым шагом вошла в переговорную, где уже ожидали обе команды.

Аня едва успела присесть за стол, как в комнату вошёл он.

Она взглянула на часы. Ровно десять.

— Точность — вежливость королей, — заметил брюнет из сна.

Он поправил штанину идеально сидящего дорогого серого костюма и усевшись напротив, предложил:

— Давайте знакомиться. Матиас Бобров.

— Иванова Анна, — ответила она, глядя в чёрные глаза, ведь обратился он именно к

ней, и представила свою команду.

Нюта усмехалась, чувствуя, как её сверлят взглядом, когда поворачивалась спиной. Смущаться как в поезде она больше не станет, за сутки настроив себя на общение с наглым, в какой-то степени агрессивным, самоуверенным человеком.

«Я собью с тебя спесь, красавчик. Не на серую мышку нарвался!»

Матиас оценил изменение в поведении блондинки, которой очень шла розовая блузка с завязками в виде шарфика. Она чувствовала себя на переговорах как рыба в воде, задавая правильные вопросы, выдавая дельные предложения.

— С вами приятно работать, — сделал он заслуженный комплимент, как оценку деловым качествам Ани, после подписания договора. — Надеюсь на долгосрочное плодотворное сотрудничество с вашей компанией.

— Мы тоже надеемся на успешное развитие наших предприятий! — она поднялась из-за стола первой, нарушая регламент. — А теперь прошу извинить: мне необходимо сделать срочный звонок.

Анна мечтала оказаться в прохладе туалетной комнаты, чувствуя, как от напряжения мокнет не только лоб, но и подмышки. Она физически ощущала жар тела Боброва. И всё это вкуче с проклятыми бабочками не просто порхающими, а отплясывающими в её животе. «Крылышки бы вам оторвать!» — обратилась она к предательским органам, взглянула на брюнета и словила его насмешливый взгляд, горящий огнём.

— Конечно, идите, — дал разрешение глава компании, разглядывая обтянутый тёмно-серой юбкой аппетитный зад коммерческого директора.

Он непроизвольно сглотнул и вслед ей проговорил:

— Но не покидайте здание: впереди нас ждёт обед. Хочу выслушать все ваши предложения, пожелание и планы по улучшению работы доставки. — Матиас обвёл глазами обе команды. — Это касается всех. Прошу пройти в банкетный зал, я присоединюсь чуть позже.

В отличие от Ани, у мужчины «порхал» совсем другой орган; он не мог встать из-за стола, не явив подчинённым неуместную выпуклость.

Матиас попросил последнего из выходящих закрыть за собой дверь.

— А вот с этим надо что-то делать, — говорил сам с собой глава компании, усмехаясь нелепости ситуации. Ему с его самообладанием и железной волей не пресеклось возбуждаться по малейшему поводу.

Он посмотрел между ног, расстегнул ширинку, давая свободу любимой части тела всякого мужчины, и констатировал:

— Ты молодец, дружок, очень вежливый. Здороваться, конечно, надо, но выбирай для этого правильное место и время.

Брюнет закрыл глаза и представил, что лежит на спине в лазоревой синеве безбрежных вод, наслаждаясь прохладой и мирным покачиванием волн океана с его размеренным шумом, запахом соли и водорослей. А затем взлетает в прозрачный воздух, сбивающий с тела сверкающие на солнце капли... Почувствовав, что устыжённый орган успокоился, он пообещал:

— Потерпи немного. Скоро того и другого будет у нас предостаточно.

Анна протёрла гигиеническими салфетками подмышки, аккуратно сполоснула лицо и поправила макияж. Из начищенного до блеска зеркала на неё смотрела молодая и красивая, но явно взволнованная женщина. Она прислонилась лбом к гладкой прохладной поверхности.

— Это больше не может так продолжаться, — говорила блондинка сама с собой. — Я должна знать, что точно произошло той ночью, или сойду с ума.

Она, вскинув голову вверх, оставила на зеркале жирный след.

— Поговорить напрямую? — Анна пожала плечами. — И что я скажу? Пардоньте, не трахались ли мы с вами на днях или ночевьях? Днём мы точно не спали. — И ответила себе на последний вопрос: — Я бы запомнила...

Она вышла в ярко освещённый коридор и нос к носу столкнувшись с красивой женщиной средних лет, одетой в длинное синее платье. Прямая спина, выверенные плавные жесты, утончённые черты лица, не утяжелённые макияжем, и аккуратная высокая причёска выдавали в ней породу. «Ещё одна королева», — подумала блондинка, вспомнив слова Матиаса о точности.

— Нет, не королева. Я им только служу, — произнесла незнакомка, улыбаясь.

Аня вздрогнула, зажмурила на секунду глаза в надежде, что ловит глюки и сейчас всё исчезнет. Она совсем недавно видела эти идеальные зубы. Мало того, что несуразная седая старушка превратилась в красивую леди, так ещё и могла читать мысли.

— Давайте знакомиться, — вывела блондинку из состояния ступора «аристократка». — Ильта Гавриловна Соколова, — представилась она, протянув тонкую кисть руки. — Личная помощница господина Боброва.

— Анна Сергеевна Иванова, коммерческий директор.

«Радуется, что помогает наглецу не длинноногая особа для постели по совместительству. Редкий по нашим временам выбор».

— Приятно познакомиться, — улыбнулась она в ответ, глядя в голубые, теперь лишённые подслеповатости и морщинок на веках глаза.

Анна поинтересовалась, не сумеет справиться с любопытством:

— По-моему, мы с вами уже где-то встречались.

— Это вам кажется, — вежливо отвечала помощница эфемерного любовника. — Я в Москве всего несколько суток. Мы третьего дня прибыли из Лондона.

«Да кто ты такая? — ломала она голову. — Впервые слышу такое странное имя. Не могу определить ни возраст твой, ни образ жизни. И эта манера выражаться словами из прошлого...»

— Третьего дня? — уточнила Аня в надежде услышать дату, но получила в ответ лишь кивок.

Женщина, не попрощавшись с представителем новых партнёров её шефа, развернулась на сто восемьдесят градусов и буквально проплыла в сторону лифта.

«Да, с вежливостью у помощницы Боброва проблемы», — подумала коммерческий директор и направилась следом.

Ильта усмехнулась, услышав мысли раздосадованной девушки. Она поняла, что будущую

принцессу ещё не посвятили в происходящее, а значит, говорить с ней пока не о чем. Крики, вопросы на повышенных тонах, истерики в стенах этого здания были неуместны.

Анна возвращалась домой на такси, в лёгком подпитии, злая и раздраженная. Букет красных роз, лежащий рядом на сиденье, не радовал. Паша не оставлял надежды вернуть её, а вот Матиас даже не обращал внимание. Редкие взгляды в упор с каким— то вызовом и насмешкой, несколько слов с замечаниями и «до скорой встречи» на прощание. Никаких ответов на мучающие вопросы, никакого флирта. Единственный человек, который мог успокоить и, возможно, помочь — мама. Но вместе с объяснениями ей предстояло выслушать много упрёков, бесполезных советов и кучу увещеваний.

Однако ничего из вышперечисленного не случилось. Вопросы были, но со стороны Ани. Истерики, отрицание — тоже и всё это на фоне непонимания и недоверия.

Им пришлось общаться на кухне. Брат не захотел дышать запахами ужина сестры, играя в компьютер. Смена уютного кресла на жёсткий стул его не прельщала.

— Андрей знает об этом?

Анна отказывалась верить, что семья в которой выросла ей не родная. Где-то там в другом мире ждал зародивший её человек. Здесь, рядом, была порой доводящая до белого каления, но в любую минуту готовая прийти на помощь, а главное, искренне любящая мать. Вырастившего её отца она очень любила. Возможность вновь увидеть его живым вызывала чувство восторженного ожидания, смешанного со страхом. Именно эта встреча возбуждала в ней любопытство.

Нюта не могла стоять на месте, меряя шагами небольшую кухню, обходя табуретку, на которой восседала Марина.

— Говоришь, что мы внешне похожи? — пыталась понять она, что ждёт по ту сторону от перехода в метро.

— Абсолютно. — Иванова — старшая представляла, какое смятение твориться сейчас в голове и сердце дочери. Она сама недавно пережила похожие чувства.

— Тебе не кажется, что всё это походит на безумие? — Аня говорила и понимала, что права лишь наполовину. — Колдуны, маги, королевства в другом измерении и прочее. — Сколько нам ещё не договаривают?

Домохозяйка усмехнулась затянувшейся фазе отрицания дочери. Ходить вокруг да около возле самого главного пункта — появления людей из другого мира, можно было до бесконечности. Она напонила, помогая ускорить принятие иной реальности:

— Всего этого хватает и в нашем мире, тебе ли не знать, — пожала она плечами. — Забыла прошлую ночь?

Сама того не желая, Марина затронула тему, заставившую Анну покраснеть.

— Нет, отлично помню как раз таки! И этого козла принца тоже.

— Ты с ним уже знакома? — пришло время удивляться главе семьи. — Я помню, с какой жадностью он взирал на тебя в вагоне. — Она стукнула себя по лбу. — Забыла совсем! Вы же сегодня подписывали...

— Не из простого любопытства он на меня смотрел, — перебила Нюта, желая, наконец, получить помощь от контактёра с бабушкой. — Мы занимались с ним сексом!

— Любовью в полном людей метро? — Глаза женщины готовились вылезти из орбит.

— Какое «метро»? — Ей было неудобно откровенничать с матерью о незнакомом любовнике, тем более что в тот момент она находилась в отношениях с Пашей. — Мы о ночи сейчас говорим.

Для Марины такой разговор был нормой: дочь и прежде делилась с ней пикантными подробностями личной жизни.

— Я поняла, но ты спала дома. — Она пыталась выяснить, каким образом брюнет смог незаметно пройти мимо её комнаты. Диван стоял напротив всегда открытой двери в коридор. — Он сюда приходил?

— Нет, мы были на песчаном пляже какого-то острова.

— Как романтично! — окончательно запуталась домохозяйка, хотя вздохнула с облегчением; наложенные ею заклятия действовали, раз незнакомец смог общаться только с душой дочери. — Тебе это снилось? — уточнила она.

— Я так думала, пока он не уставился взглядом самца, вззирающего на помеченную им территорию.

— Постой, постой. — Марина, наконец, поняла, о чём рассказывает Аня. — Ильта говорила, что ночью вы познакомились... — Она с растерянностью взглянула на исчезавшее недавно окно. — Это какая-то магия, не иначе...

Вот теперь она начала переживать. Колдовство другого мира было намного сильнее земного, а значит, квартира на Полежаевской открыта для любого обладающего им. Аня поняла это намного раньше.

— Конечно! А как по-другому я оказалась там? Всё было слишком реально для сна. И теперь этот козёл с его помощницей делают вид, что знают меня, но знать не хотят. — Вспомнив, с каким высокомерием колдунья сегодня с ней разговаривала, она добавила: — Из Лондона они, твою мать, вернулись!

Анна запустила пальцы в волосы, массируя голову.

— У меня сейчас крыша поедет. Не хочу никакого принца и мира его не желаю. — Она с надеждой смотрела на мать. — Но как от них защититься? Я Пашу вчера отшила не ради того, чтобы стать женой незнакомца из тридесятого царства.

Блондинка достала из холодильника бутылку воды и залпом отпила половину. Остаток выплеснула на кафельный фартук над мойкой, представляя на его месте улыбающегося Боброва.

— Пусть валит к себе домой, а меня оставит в покое!

— Только вместе с вами! — раздался из образовавшейся в стене дыры громкий голос, и в ней появилась колдунья.

— Охренеть! — промычала Аня, прежде чем потерять дар речи.

— Хреней— не хреней, но мы не уйдём без вас. — Ведьме нравилось выражаться сленгом чужого мира. — Если понадобится, применим силу.

Она кивнула онемевшей вслед за дочерью домохозяйке:

— Если гора не идёт к Магомеду...

Колдунья начертила какой-то знак в воздухе — и стена приняла прежний вид. Затем обратилась к старшей в квартире:

— Два часа каталась на метро, ожидая тебя. Опоздала на важное для Матиса совещание. — Она повысила голос, явно запугивая Ивановых: — В нашем мире принято выполнять договорённости!

— Я не успела поговорить с Ньютой на тот момент, — пробормотала Марина.

— Слабое оправдание!

Вот тут она перегнула палку. Разговаривать подобным тоном с матерью детей, подвергающихся опасности, было делом рискованным. Иванова, опомнившись после

эффектного появления представительницы другого мира, перешла в наступление:

— Вам тут что, проходной двор? — вскинула голову она, сверля колдунью грозным взглядом, а затем поднялась, выискивая глазами подходящий для удара предмет. — Это у себя в стране там командуйте, а в этой квартире пока мы главные!

— Вот именно, — поддержала Анна. — Обнаглели совсем. То знать меня не знаете, то оказывается, с мамой знакомы. У вас выполнять обязательства принято, а у нас врать запрещается.

— Мам, там какая-то хрень творится! — с воплем влетел на кухню Андрей и оторопел увидев нежданную гостью. — Она только что вышла из одного угла комнаты и исчезла в другом! — показывал он на волшебницу пальцем. — А теперь тут стоит.

— Это эхо, — попыталась объяснить происходящее Ильта, не желала обострения и так непростой ситуации. Она поняла, что выбрала неправильную тактику: нахрапом от этой семьи ничего не добиться. — Так бывает, если портал совсем недавно установлен.

— Какой «портал»? — Андрей переводил взгляд с одной женщины на другую. — Устроили тут бабскую вечеринку. — Он потянул вниз край футболки, пытаясь прикрыть трусы. — Пойду, оденусь, и вы мне всё объясните.

Парень направился назад, в только что бегством покинутую комнату, напрасно полагая, что больше там ничего не случится.

— Мам, тут ещё баба какая-то! — закричал он, едва скрывшись за дверью. И тут же послышался звук падения.

Три спорщицы, не стовариваясь, бросились вслед за Андреем; он лежал на полу, скорчившись и хватая ртом воздух. Марина кинулась к сыну, не зная чем помочь.

— Принеси воды! — крикнула она растерянной от увиденного Ане.

— Конечно, сейчас. — Та рванула на кухню в желании хоть чем-то быть полезной.

И даже Ильта выглядела растерянной. Она обошла комнату, внимательно оглядывая стены. Уловив слабый аромат цветка из своего мира, фрейлина раздула ноздри.

— Тут был сейчас кто-то живой. — Она принюхалась и громко втянула воздух. — И это колдун! Я слышу запах рельты. Её используют для сложных заклинаний.

Ведьма раздвинула красного цвета шёлковые шторы, пытаясь разглядеть в стекле окон то, чего не было видно смертным.

— Всё намного серьёзнее, чем я думала. — Она проделала манипуляции руками, что-то шепча себе под нос. — Недооценила я вчерашнего призрака.

— Вот только привидений нам и не хватало, — проворчала глава семейства, стоя на коленях над сыном, протирая ему холодной водой из стакана лоб и виски. — Жили себе спокойно, тут ты появилась со своим принцем — и началось! — причитала она, понимая, что ребёнку нужно дать отдышаться.

Домохозяйка была не только напугана, но и растерянна. Молитвы молитвами, но разве они подействуют на того, кто вырос в странном мире без Бога?

— Может, «скорую» вызвать? Колдунья провела рукой по лицу Андрея.

— Не надо, сейчас всё пройдёт. Дыши, мальчик, дыши! Задолго до нашего появления тут началось, — отвечала она на обвинения, с нежностью протирая бордовое лицо чужого ребёнка. — Но раньше слабее были возможности того, что охотится за вашей семьёй. С нашим появлением зло набирает силу. За это простите.

Ильта вскинула руки ладонями вверх, пытаясь почувствовать от стен отражение вибрации сердца пятого человека.

Она тяжело вдохнула и с силой выпустила набранный в лёгкие воздух. Он вернулся так же, не обозначив чужого присутствия.

— В квартире уже никого нет, — тихим голосом подытожила первая фрейлина.

Лицо Андрея быстро меняло цвет. Он, наконец, смог проглотить поток воздуха и закашлялся, сквозь спазмы пытаясь объяснить произошедшее:

— Эта... тварь... даже не... коснулась меня. — Потерпевший с трудом переводил дыхание, вытирая текущие из покрасневших глаз слёзы. — ...просто выкинула руку вперед и будто током ударила в солнечное сплетение.

— А как же твой хваленый пресс, спортсмен?

— Никакой пресс не поможет против колдовства. Тебе лишь бы съязвить.

— Мне интересно: в вашем мире у меня есть брат? — Аня, несправедливо считающая Андрея любимчик матери, перевела взгляд на колдунью.

— Нет, ваша матушка умерла в родах, — тяжело вдохнула та, добавив с сожалением: — Ты единственный ребёнок.

Блондинка с усмешкой проговорила то, о чём совершенно не помышляла:

— Стоит подумать ради этого о замужестве.

— Кто мешает? Выходи — и вперёд. — Парень поднялся с пола. — Нам с мамой вдвоём неплохо. — Он сел стул, заботливо пододвинутый Ильтой, а затем огляделся по сторонам, спросив с совершенным недоумением — Не понял, о каком другом мире идёт речь? И куда делась та бабка, что током фигачит?

— Слава богу, дошло до жирафа.

— Сейчас же прекратите собачиться! Брейк! — пришлось вмешаться в спор Марине. — Нам сплотиться нужно, друг за друга держаться, чтобы как никогда, единой стеной против неизвестности.

— Съезжать вам отсюда надо, — вмешалась в семейный перебранку колдунья, — а мне — закрывать портал.

Она прокручивала в голове возможные варианты решения проблемы, имеющие корни в её мире.

— Я свяжусь с Матисом, объясню ситуацию. Пусть охрану приставит.

— Не надо ничего говорить этому... — Аня осеклась. Не стоило оскорблять того, кто мог повлиять на судьбу в присутствии его представительницы, да ещё и обладающую сверхспособностями.

«Присушит язык или поносом наградит дней на дцать» — подумала она про себя, совершенно забыв, что мысли живых не были секретом для ведьмы. Она смотрела на улыбающуюся Ильту, удивляясь, что могло рассмешить, и поинтересовалась:

— Почему вы второй раз называете его Матис, а не Матиас.

— Потому что это его настоящее имя, — насмешливо улыбнулась колдунья. — Неужели вы думаете, что он Ануфриевич, да к тому же Бобров?

Анна пожала плечами:

— А почему нет, раз родители проживают в Сибири...

— Его отец — король, повелитель мой и скоро станет вашим, — перебила пока ещё не королеву Ильта. Она вздёрнула голову, выпрямив и без того идеальную спину, и торжественно произнесла — Матис принц, а не старовер!

Нюта скривила в усмешке губы, а старшая Иванова уперла взгляд в потолок со словами:

— Без году два дня как знакомы, а столько ненужного высокомерия. — Она

перекрестилась, добавив: — Плевать нам на вашего венценосца! Свой супер державный в Кремле сидит. Наш народ сто с лишним лет, как ни перед кем в реверансах не раскланивается.

И только один из присутствующих был к тому времени информационно невинен.

— Не понял, кто кому тут принц и король? — совершенно искренне усмеялся Андрей непонятной беседе женщин. — Пьесу ставите или ролевые игры репетируете? Тогда я командующий армией, — рассмеялся он.

Ильта отдыхала душой в накалённой от семейных разборок, обставленной недорогой мебелью двухкомнатной квартире. Среди этих людей она чувствовала себя как дома, искренне желая помочь не только дочери подруги, но и остальным членам семьи.

— Хоть верь, хоть нет, — вмешалась в спор брата с сестрой ведьма, — в моём мире ты действительно командуешь, правда, одним лишь полком. Ты племянник нашего короля.

— Хочу к вам! — во всё горло рассмеялся Андрей, совершенно освобождённый от боли.

— Обязательно побываешь, обещаю, — Ильта тронула милого сердцу мальчика за запястье, незаметно прощупав пульс, и осталась довольна, — а пока займёмся делом.

Он отдёрнул руку, сомневаясь в адекватности гостыи.

— Вы все тут с ума сошли или прикалываетесь? Что курим? — Андрей обвёл взглядом присутствующих. — Похоже, я единственный адекватный в этой квартире.

Марина положила руки на плечи младшего из детей:

— Сына, мы потом всё тебе объясним.

Нескольких слов матери хватило, чтобы он успокоился, на всякий случай потребовав:

— И в деталях!

— Конечно, в мельчайших подробностях, — гарантировала ему фрейлина.

Она достала из кармана платяной мешочек, взяла щепотку серого вещества и распылила в воздухе, бормоча заклинание. В комнате возник силуэт женщины, как две капли воды похожей на гостью из другого мира, но не в том состоянии, как сейчас, а старушки в метро.

— Знакомая мадам, правда? — насупилась домохозяйка, взирая на изумлённую колдунью. — Сразу в двух ипостасях прогуливаемся по миру или что? — грубым голосом задала она вопрос, на всякий случай, встав впереди детей. — Как так случилось?

— Это не я! Мы вместе находились на кухне. Зачем мне устраивать спектакль с раздвоением? Я на вашей стороне.

— Не знаю, как у вас там всё устроено, но глазам своим я точно верю. — Иванова развела руки в стороны, не давая детям выйти вперёд.

Ильта внимательно наблюдала за резким, стремительным передвижением тени по комнате, продолжая разговор:

— А вот это зря. Принять можно любой образ, если знаешь, как и чем это сделать.

Марина проворчала:

— Спасибо, успокоила, — тоже следя за действиями эфемерного силуэта. Было интересно, в каком именно месте исчезнет нечисть.

— Странно двигается, будто и не человек вовсе. — Колдунья смотрела, как фигура старухи выкидывает руку вперёд — и Андрей падает, корчась от боли.

— Достаточно! — сама себе приказала она, будто испытав причинённую парню боль, и взмахнула руками, перемешивая воздух, а затем потребовала, чтобы жильцы съёмной квартиры немедленно покинули дом. С тревогой вещая:

— Подождите во дворе. Какую бы цель не преследовал призрак, она не достигнута,

значит, ритуал не закончен. Ведьма или кто там обязательно вернётся!

Она очертила комнату взмахом руки.

— Я запечатаю тут всё и сообщу Матису. — Волшебница направилась на кухню, совершая по пути движения руками и бормоча что-то на непонятном языке.

Ивановы в замешательстве переглянулись.

— Мам, что делать?

— То, что колдунья говорит. — Марина посыпала лежавшей на столе солью место, где нападавшая сделала последние шаги, и распорядилась, указав на дверь: — Возьмите минимум вещей, документы и выходите на улицу. Кто-то очень осведомлённый указал нечисти дорогу в наш дом, понять бы ещё с какой целью...

Марина перекрестила отмеченное место и прочла «Отче наш», понимая, что вряд ли отпугнёт нападавшую тварь.

— Это не дух бестелесный. Впервые с подобным сталкиваюсь, — бормотала она с такой тревогой в глазах, что повторять детям не пришлось.

Глава 5.2

Анна придирчиво осматривала просторную, заполненную новой белой мебелью спальню.

— Жмот, мог бы и люкс взять, — ворчала она, прекрасно понимая, что три одноместных полу люкса гостиницы в центре Москвы обошлись Боброву в копейку.

— Ну ладно, довольствуемся тем, что есть, — добавила блондинка заранее раздражённая любым действием соблазнителя из сна и отправилась в ванную комнату.

Ильта обещала, что в этом месте их семья будет в полной безопасности, но стоило ли полагаться на того, кто в момент мог бесследно исчезнуть? Аня защёлкнула замок двери, поставив на блокиратор. Она до сих пор не поняла, чем был тот секс всего сутки назад: сном или явью?

— Хрен ты больше меня получишь, — вслух выругалась блондинка, встав под тёплую струю душа, и про себя добавила слова противоречащие сказанному: «Никогда не говори “никогда”». Она рассмеялась реакции пресловутых «бабочек». Тело хорошо помнило ласки принца.

Но сам Матис не появился ни в эту ночь, ни в следующую. Даже днём он был недоступен, как вещали автоответчики обоих гостей из другого мира. Их не было ни в Москве, ни где-либо ещё в этом измерении.

Не дюжих размеров белобрысый заместитель Матиса со стрижкой под Иванушку— дурочка важно раздувал щёки при каждом визите Ани, а были они частыми, как и положено между партнёрами в начальной стадии отношений. На вопрос, когда можно будет переговорить с его боссом, он неизменно отвечал гнусавым меланхоличным голосом:

— Вам сообщат, как только появится такая возможность.

«Не очень-то и хотелось», — всякий раз про себя парировала блондинка, на самом деле не горя желанием общаться с высокомерным аргентинцем— старовером.

Намного сложнее было разобраться с Павлом. Нюта привыкла оставаться друзьями со всеми «бывшими» и делала это очень талантливо. Всегда обвиняя себя во всех смертных грехах и убеждая, что она не достойна портить жизнь такому хорошему парню. Его половинка ждала встречи с ним где-то там впереди в светлой дали. Но Паша был реалистом и все эти песни на него не действовали. Он настойчиво требовал встречи, отправляя по букету роз каждый вечер.

С одним из последних блондинка выходила из офиса на пятый день после исчезновения Боброва.

Его помолодевшая, но со следами усталости на лице помощница поджидала дочь погибшей подруги у чёрного лимузина, припаркованного в запрещённом для стоянок месте. Она окликнула Анну и безапелляционным тоном в голосе предложила сесть в машину. Её господин ожидал их в одном из ресторанов для важного разговора.

Будущая королева усмехнулась, наблюдая за лицом разглядывающей букет колдуньи, и не без издёвки ответила отказом на приглашение:

— Мой рабочий день закончился полчаса назад.

Девушка, тыкнув пальчиком в циферблат часов, демонстративно зевнула.

— Я устала, хочу принять ванну и лечь пораньше спать. Завтра в десять у меня встреча с партнёром, — она провела ладонью от груди до середины бедра, — который огромное

внимание уделяет внешнему виду сотрудников.

Аня, стуча высокими каблуками по каменной плитке, направилась на парковку, вынуждая Ильту двигаться следом, на ходу заканчивая небольшую речь:

— Передайте Матиасу: я благодарю его за приглашение, но вынуждена отказать.

— Отказ неприемлем... — попробовала возразить первая фрейлина, на что тут же получила яростную отповедь:

— А мне плевать на ваш этикет!

Иванова указала глазами на цветы.

— Я не знаю, как принято в другом измерении, но наши мужчины знают, как сделать любимым приятно. И при этом не исчезают, не предупредив, неизвестно куда и насколько. — Она фыркнула, отдувая с лица тонкий локон волос. — Они умеют красиво ухаживать.

Коммерческий директор остановилась, обернулась и, вперив гневный взгляд в лицо колдуньи, с сарказмом проговорила:

— А ваш Ануфриевич не только ни разу цветочка не подарил, но и не сказал ни единого комплимента!

Она продолжила путь, но споткнулась, услышав брошенное вслед искренне недоумевающей помощницей:

— Зачем?

— Что зачем? — обернулась опешившая блондинка.

— Для чего ему это? — продолжила уверенная в собственной правоте Ильты. — Любая в нашем мире была бы на седьмом небе от счастья, узнай, что должна стать невестой Матиса. — Она, поджав губы, недоуменно пожала плечами. — Он принц. Приказал прийти — ты должна к нему явиться.

— Мы успели перейти на «ты»? — прошипела Анна, прокручивая в голове услышанное.

Ведьма, слегка склонив голову, ответила:

— Извините!

— Совсем другое дело! — Аня кипела от возмущения, с трудом сдерживая желание перейти на крик, срывая злость на Боброва на его помощнице.

— Так нагло со мной ещё никто не общался. — Она кивнула в сторону, где находилась приютившая её семью гостиница. — Это маме вы можете тыкать, если она позволяет, но ни мне!

Она, нажав на брелок ключа зажигания, скорым шагом отправившись к своей машине, продолжая отповедь:

— Есть правила приличия, которые обязаны все соблюдать. Мы в нашем мире тоже не лыком шиты! — Анна на секунду остановилась и, оглянувшись, озвучила принятый у нормальных людей порядок действий: — Перед тем как звать замуж, нужно ухаживать за избранницей, знакомиться с её родителями, влюбить в себя, в конце концов, и лишь затем свататься!

Ильта указала взглядом на букет в руках взбунтовавшейся избранницы сына короля, с улыбкой заметив:

— Похоже, бывшему претенденту на ваше сердце данный протокол не помог, — и тут же добавила, меньше всего желая обидеть гордичку: — Зачем тратить время на то, что можно узнать за несколько дней или даже одну ночь? Принц сказал, что вы идеально подходите друг другу, даже в физическом плане.

Она спохватилась, что сболтнула лишнего и попыталась исправить оплошность:

— В этом мире у вас не может быть от меня секретов.

— Ах вот оно как?! — Аня, наконец, узнала, что секс был реальным, и, почему-то раздосадованная этим больше прежнего, отрезала: — Передайте вашему господину, что он ошибся!

Она разблокировала автомобиль, уселась за руль и, проговорив:

— Рада была пообщаться. — С силой захлопнула дверь и тут же дала по газам, не успев расслышать последние слова колдуньи:

— Три дня назад он рисковал жизнью ради вашей безопасности!

Волшебница провожала глазами быстро удаляющийся автомобиль.

— Ну и характер, — она покачала головой, втягивая пропитанный запахом дочери подруги воздух. — Темперамент бьёт через край.

Ильта представила лицо принца, разгневанного отказом невесты.

— Трудно им будет найти общий язык. Безудержная страсть и скандалы во дворце обеспечены надолго. Наконец-то нашлась женщина, способная расшевелить наше сонное царство, — усмехнулась она и, вспомнив события трех последних дней, добавила полушёпотом: — Хотя уже шевелит. Что будет, когда увидит всё в истинном свете?

Первая фрейлина отправилась к лимузину со странной улыбкой на лице, что-то шепча под нос, как вдруг остановилась, повернулась в сторону умчавшейся машины Анны. Она с гордостью проговорила:

— Настоящая королева! — и глубоко вздохнув, отправилась улаживать назревающий конфликт с Матисом.

Иванова— старшая первой зашла в квартиру, с порога осторожно осмотрела коридор и, не разуваясь, зажгла свечу. Она по кругу прошла все комнаты, проводя обряд очищения, ставя защиту.

Марина сбрызнула святой водой пыльный островок внутри круга из соли, который запретила убирать колдунье. Мало ли что та обещала.

— Бережёного Бог бережёт! Можете проходить, — позвала она детей. — Только не прикасайтесь ни к каким незнакомым вещам. Зовите меня, если обнаружите любые странности.

В этот день им, наконец, разрешили вернуться в квартиру. Домохозяйка обрадовалась больше всех: надоела ресторанная пища, хотелось поесть чего-нибудь своего, домашнего. По той же причине был доволен Андрей; играть в компьютере он мог и дома, к тому же добираться до работы с Полежаевской было намного проще.

Аня переживала, что нагрубил Илья; та ни в чём не была виновата. Вот так бывало частенько: она обижала людей, желавших ей добра, а потом сожалела об этом, снедаемая чувством вины.

Разрешение вернуться домой прибыло с курьером из цветочного магазина. Огромный букет роз на этот раз передавал не Павел. Блондинка положила охапку цветов в ванну, включила холодную воду.

— Ну вот, тронулся лёд, — с улыбкой наблюдала она, как алые бархатные лепестки покрываются прозрачными каплями. — Осталось дожидаться приглашения на свиданье и наконец, познакомиться по-настоящему.

«Бабочки» в животе были полностью с ней солидарны.

Сон долго не шёл ко всем обитателям квартиры. Марина ворочалась с боку на бок, прислушиваясь и даже принюхиваясь к любому шороху или запаху. Из головы не шла вырубившая её сына— боксёра старуха. Иванова в очередной раз просила Бога о помощи, зная, что только он может позволить общение с мамой, совет которой был жизненно необходим.

Андрей, соскучившийся по домашней стряпне, переел на ночь. Тяжесть в животе помешала уснуть сразу, и теперь приходилось слушать вздохи вперемешку с кряхтением от родительницы.

Аня с удовольствием вдыхала аромат роз, не вошедших в две вазы в зале и заполнившие трехлитровую банку с широким горлом, установленную на пол рядом с её кроватью. Пуся, несмотря на колючие стебли, пожевал толстые листья растений и завалился спать под тёплый бок любимой хозяйки.

Она не заметила, как провалилась в сон и опять оказалась на белоснежном песчаном пляже незнакомого острова. Лёгкий бриз нёс с собой свежесть с запахами океана. Мягкий шелковистый песок обволакивал ступни голых ног нежным теплом. Пижама с короткой в розовые сердечки футболкой и полосатыми шортами, надетыми перед сном, пришлась как нельзя кстати.

Анна подставила лицо ласковому солнцу. Оказаться в этом месте вместо промозглой пасмурной Москвы было прекрасным подарком от неизвестных доброжелателей, отвечающих за её сон. Она отдалась приятным ощущениям, ловя каждой клеточкой тела

мгновения нечаянного блаженства.

— Как я люблю тебя, жаркое солнце. Как обожаю тебя, ворчливый океан, — шептала Анна слова тем, кому никогда и ни за что не изменила бы, будь на то её воля.

Из упоительного забытья блондинку вывела мужская рука, мягкой горячей тяжестью лёгшая на худенькое плечо. Она взвизгнула от неожиданности и обернулась туда, где ещё минуту назад никого не было.

Матис навис над Аней смуглой глыбой голого торса, с улыбкой, разглядывая испуганное лицо невесты без капельки макияжа. Он не пытался успокоить, да она и сама буквально через секунду взяла себя в руки.

Умиротворённой прекрасным пейзажем девушке не хотелось ругаться или спорить. Воздух небольшого острова был буквально пропитан расслабляющей ленью и сладостным томлением. Хотелось упасть на шелковистый песок, раскинув руки, и лежать так, не шевелясь, хоть вечность.

«Это мы уже проходили», — она улыбнулась мыслям об отдыхе на песке.

Но и принц в этот раз не был полностью раздетым. Длинные шорты до колен прикрывали мускулистые волосатые ноги, голую грудь так же покрывала чёрная растительность, как и крепкие руки. «Чистошерстяной, как сказала бы мама», — рассмеялась будущая принцесса.

Смех, словно тонкий радостный звон колокольчика, разнёсся над безмятежной тишиной острова. Любой звук, произнесённый в сказочном месте, становился красивым, призывая любить в себе всё и лелеять. «Если остаться здесь жить, можно впитать все грехи человечества».

— Гордыня в меня уже пробралась, — ответила Аня вслух собственным мыслям.

А вот Матис, как и в прошлый раз, не сказал ни единого слова.

— Опять молчишь? — Она вздохнула. — Видно, говорить со мной тебе не о чем.

Он покачал головой в знак несогласия, присел на корточки и начертал на песке пальцем несколько слов: «Мы находимся на моей земле, но в твоём сне». Затем сравнял песок и нацарапал: «Я не могу разговаривать, не выдав этого места колдунам».

Принц насупил брови, изображая злость. «Не все из них служат нам. Ты подвергнешься опасности, а я не сумею тебя спасти». — озабоченность на смуглом лице красавца была натуральной. Он продолжил писать, тут же стирая слова: «У нас всё не так, как у вас. Я накажу их, но это будет потом. Во снах и видениях хозяева маги, а не смертные».

— Мне тоже нельзя говорить? — забеспокоилась Анна об оставшихся в квартире родственниках.

«Тебе можно: это твой сон», — успокоил её брюнет. «Ты вчера отказалась поговорить в нормальном месте».

— Так это было приглашением, а не приказом?! — возмутилась гордячка. — У нас устраивают свидания по-другому.

«А у нас так! Привыкай жить по моим правилам!» — тут же начертал он. Брови мужчины сошлись в одну линию, на этот раз он не играл. Слова стремительно рвали песок: «Я господин твой, ты должна подчиняться!»

— Вот этого ты от меня не...

Возмущение Ани было прервано поцелуем — грубым, настойчивым, властным. Её телс ждали объятия, голову запрокинули. Чужой язык с силой раздвигал губы, прорываясь в рот. Принц плотно прижал к груди опешившую от наглого напора блондинку.

«Моя, ты моя!»

Она услышала его мысли и растерялась, впервые почувствовав в себе заложенную от рождения магию. Это место стало пугать не меньше власти над её телом пришельца из другого мира. Анна собрала все силы и оттолкнула Матиса, перед этим укусив за губу.

— Еще не твоя! — прокричала она, освободившись из плена рук хозяина острова. — Я не принадлежу никому, кроме родителей! И не надо меня вот так по-хамски лапать.

Нюта со злостью пнула песок и окутала белым облаком пыли себя и мужчину.

— Научись вести себя с земными женщинами по-человечески!

Матис надменно смотрел на строптивицу горящим взором. Желваки двигались на широких скулах, плотно сжатые челюсти буквально скрипели. Раздутые ноздри с силой втягивали солёный воздух, выдыхая горячий пар. Но эмоции всего на секунду выдали ярость принца: он мгновенно нацепил маску полного безразличия, плюнул себе под ноги и, развернувшись, пошел вдоль берега прочь.

— Вот и поговорили? — крикнула Аня. — Не удивляясь увиденному. Мало ли что приснится.

— Стоило устраивать встречу здесь? — Она, задавая вопросы, искала глазами, чем можно запустить в спину нахала. — Или этот райский уголок ты привык использовать вместо спальни?

Блондинка схватила попавший под руку гладкий камень величиной с кулак и с силой впечатала в плечо уходящего. Но самовлюблённый наглец никак не отреагировал на удар и ни разу не обернулся.

Анна резко открыла глаза, словно вытолкнутая из места, где нанесла обиду хозяину. Пряный, наполненный солнцем воздух сменил аромат роз в тёмной комнате. Сердце гулко колотилось, раздираемое обидой. «Кем этот болван себя возомнил?» — негодовала она. Хотя ответ был очевидным.

Блондинка отбросила в сторону подушку. Переполнявшая душу злость требовала немедленного выхода. «Кем я являюсь сейчас для него? Предметом вожделения, утолив страсть, к которому он очень быстро потеряет интерес?»

Она подспудно понимала, что не сможет противостоять принцу вечно, как не сумеет отказаться от навязанного замужества. Его маги действительно могли силой забрать её в другой мир и сделать там бесправной пленницей, выполняющей детородную функцию. А что станет с оставшимися в этом измерении мамой и Андреем? Кто защитит их от нечисти, что начала охоту на семью?

Аня вышла на кухню, выпила из холодильника стакан чистой воды и, сполоснув лицо над раковиной, приняла единственно правильное решение: нужно договариваться. Вести переговоры она умела. «Как там поётся в старой песне о главном? Никуда не денешься, влюбишься и женишься, все равно ты будешь мой? Про "женишься" и "не денешься" — это скорее обо мне, а вот про "влюбишься"... Это единственная возможность остаться для него интересной на долгие годы!»

Блондинка закрыла дверь в свою комнату, включила свет и принялась разглядывать себя в настенное зеркало. Она крутилась, поворачиваясь то одним, то другим боком, потрогала упругую выпуклую попу, помассировала небольшую грудь, задрала вверх кончик носа, с критичным выражением лица осмотрела слегка оттопыренные уши, зубы и, в общем-то, осталась довольна увиденным.

— Очень даже ничего, если немного поработать в тренажёрке над телом и у

косметолога поколдовать над лицом, — вынесла она вердикт шёпотом. — Девочка Нюта, двадцать девять годиков, вполне готова к борьбе за светлое будущее!

Выключив свет, она упала на постель, разбудив невозмутимо дрыхнувшего кота. Анна зарылась носом в пушистый, тёплый живот любимчика, придерживаемая мягкими лапками за голову, и испросила у него совета, но обращаясь к тому, кто всё видит:

— Как стать такой же невозмутимой, как Пуся? Помоги, научи, наставь на путь истинный!

Квартира, наконец, погрузилась в полную тишину. Спали все её обитатели. Марина во сне общалась с мамой, восседая на мягком покрывале с полной экзотических фруктов корзиной на ярко-зелёной поляне. Её дочь купалась в море у берегов солнечной Греции, ныряя голышом с друзьями с борта небольшой арендованной яхты в тёплые волны. А сын воевал, острым мечом нещадно рубя врагам головы, восседая верхом на мощном вороном жеребце. Чувствовал он себя при этом не грозным воином, а консервой, наглухо запакованный в стальные доспехи.

В зале стучала о деревянную раму плохо прикрытая форточка, за окном в темноте истошно орал чем-то исполощенный ворон, но эти звуки жильцы квартиры сто сорок пять пятьдесят четвёртого дома уже не слышали.

Спали все, кроме той, что пыталась пробраться сквозь стены, шипя от жуткой боли и кляня на чём свет установленную Ильтой защиту.

Анна проснулась на удивление бодрой, с аппетитом поела, принарядилась, нарядилась и с чувством полного удовлетворения отправилась на работу. Она решила поступать зеркально действиям Матиса: улыбаться в ответ на его улыбку, не обращать внимания, когда он безразличен, и ни в коем случае не отвечать на звонки, общаясь исключительно посредством переписки.

После трёх безуспешных звонков в течение дня Бобров сподобился написать поздним вечером: «Что делаешь? Почему не берёшь трубку?» Сразу с места в карьер без «доброего вечера» или «здрассте», никаких тебе «дорогая» или «прости за ночное недоразумение».

«Была очень занята», — так же коротко и по существу отвечала Нюта.

«Может, всё-таки встретимся?» — сделал он очередную попытку поговорить.

«Сейчас не могу, — отнекивалась она и добавила в подробностях: — Очень устала и пахну как табун лошадей. Мечтаю забраться под душ и поесть. Возвращаюсь домой после тренировки».

«Всё это можешь сделать у меня», — настаивал мужчина.

«Нет, не могу. Мы с тобой почти незнакомы», — отказалась блондинка, справедливо решив, что единичный секс не даёт права считаться близким знакомым.

После этих нескольких фраз Матис замолчал — ни тебе уговоров, ни извинений, а Аня ликовала, врубив на всю громкость любимую группу Queen, отстукивая пальцем одной руки по панели в такт песни и подпевая Меркьюри. Пусть так, всего в несколько слов, но властный себялюбек начал проявлять к ней интерес.

За окном лил весенний дождь, омывая стекло, микро ручейками стекая по ленивым «дворникам».

— Господи, как же мне всего этого будет не хватать! — Она с нежностью погладила чёрный руль автомобиля, мотая головой под голос Фредди. — Как я смогу жить там без любимого рока?

Анна взглянула на городской навигационный указатель ближайшей станции метро, проплывающий мимо. Однажды она войдёт в него и окажется за много-много галактических миль (или чем там исчисляются расстояние между мирами?) в совершенно незнакомом ей месте, там, где не будет любимой работы, друзей детства, коллег и много чего другого, милого сердцу.

Она мотнула головой, словно пытаясь отогнать на потом рвущие душу мысли, решив, что любимым песням она сумеет, в конце концов, научить дворцовый оркестр. Ну, не может же на другой планете совсем не быть музыкантов?

— К тому же никто не отменял контрабанду! — решила блондинка. — Надо прикупить пару чемоданов пообъёмнее, желательно с двойным дном.

Дома её ожидали уже два букета. Паша не терял надежды, одаривая красными розами, принц делал то, что было ему не свойственно, и получалось у него намного удачнее, чем у прожившего долгое время рядом «бывшего».

Анна зарылась лицом в разноцветный букет из тюльпанов, вдыхая аромат нежных цветов, удивляясь, как Бобров узнал, какие цветы она любит, совершенно забыв, кто служил у него советницей.

Так продолжалось несколько дней. Матис находился на связи, писал сообщениями по несколько фраз в день, и отправлял цветы курьером. Но дальше этого дело не шло.

Аня уже не просто кипела, она варилась во множестве противоречивых чувств. Любопытстве, чем он занимается, злости — при мыслях о том, что принц видит в ней лишь предмет собственности. Потребности узнать, чем живёт он и дышит за разговорами, и, конечно, желании ощутить горячий поцелуй не только на губах, но и внизу живота. Хотелось увидеть мир, в котором родилась и где предстояло провести большую часть будущей жизни, но в то же время страшили открывающиеся возможности. Блондинка хотела, боялась, интересовалась... Её пугало, влекло и... она ревновала!

Анна с удивлением для себя поняла, что влюбляется в этого совершенно не знакомого ей человека. Если его игнорирование было стратегией, то она была правильной. Охотницу по жизни поймали на крючок любопытства, а остальное само собой приложилось...

Она на секунду смежила веки, переваривая внезапную открывшуюся правду, и тут же услышала пронзительный визг тормозов не своей, а чужой машины. Нюта мгновенно открыла глаза, но была ослеплена яркими фарами приближающегося автомобиля и судорожно вцепилась в руль в попытке избежать столкновения. Она растерянно смотрела, как в зеркало, в лобовое стекло таранящего её транспорта. За рулём машины — убийцы сидела её полная копия, довольно улыбаясь, а за секунду до столкновения — покинула неуправляемую «хонду». Аня закрыла глаза, почувствовав дикую боль, пронзившую тело, слыша, как с хрустом и скрежетом собираются в гармошку железо, стекло и пластик машины, попутно ломая ей кости.

Она закричала во всю силу лёгких, перекрывая звуки страшной аварии:

— Мама, мамочка помоги! — призывая того, кто всегда приходил на помощь.

И мама пришла, но скорее та, неизвестная, погибшая в чужом мире. Женщина, как две капли воды, походила на выросшую её мать, но одета была в странную длинную пёструю одежду. Она в одно движение — за руку — вытащила дочь через сорванную с петель дверь и обняла, крепко прижимая к себе, словно коконом укутывая мягкостью собственного тела.

— Ничего не бойся! — шептала мама, прислонив голову ребёнка к груди. — Держись, девочка моя. Я не дам тебе погибнуть!

Вера в то, что всё будет хорошо, наполнила сердце спокойствием. Аня всхлипнула от безмерной нахлынувшей нежности к родительнице и обиды (за что так с ней?), но тут же провалилась в беспамятство, вновь атакованная невыносимой болью.

Марина не бежала, а буквально летела по длинному белому коридору, на ходу натягивая халат. Стук каблучков по кафелю гулом отзывался в висках разболевшейся головы.

Ей позвонили час назад и сухим бесстрастным голосом диспетчера сообщили, что дочь, Иванова Анна Владимировна, в тяжёлом состоянии доставлена в больницу. Девочку готовили к операции. Глава семьи не помнила, как полураздетой выскочила на улицу, металась по двору, считая секунды до появления пробивающегося сквозь пробки такси. Она забыла обо всём на свете, даже о том, чтобы позвонить сыну. Лишь слова хирурга, минуты назад закончившего делать операции её девочке, вернули в реальность.

— Состояние вашей дочери тяжёлое, но не критичное. — Он снял с лица маску.

Совсем молодой человек голубыми, словно небо, глазами по-доброму смотрел на бледную как смерть Марину.

— Всё сложное позади. Не беспокойтесь, поезжайте домой. Всё равно вас не пустят в реанимацию. Да она ещё и не приходила в сознание. Можете забрать вещи внизу. Спросите медсестёр; они объяснят, где и как.

— Доктор, скажите, что у неё сломано? — Она с трудом узнавала собственный голос.

— Переломы голени правой ноги, ключицы и двух ребер, — перечислял врач насмерть испуганной женщине. — Ушиб легкого и сотрясение мозга.

— Вы же сказали, что ничего страшного! — Марине казалось, что отмытый до блеска кафельный пол сейчас уйдёт из-под ног.

— Для подобной аварии — да, — успокаивал хирург. — Мозг и позвоночник целы! Просто чудо какое-то, будто шлем с каркасом были надеты.

Он стянул с головы бирюзовую, в цвет костюма, шапочку, пригладил рукой светлые волосы и уже собирался уйти, но остановился.

— Ребята, которые привезли вашу дочь, сказали, что машина просто в хлам. — Мужчина покачал головой. — Ещё бы, прямое лобовое столкновение на большой скорости.

— Прямое столкновение? — охнула домохозяйка, прижимаясь спиной к стене в поисках подпорки и с трудом проговорила, заикаясь, зачем-то схватившись за горло: — Лоб в лоб? Кто-то намеренно въехал в её машину? Как так?

Доктор пожал плечами:

— Видно, сильно старались попасть. — Он дотронулся до руки растерянной Марины в попытке хоть как-то подбодрить. — Крепитесь и не отчаивайтесь. Как я уже сказал — всё будет хорошо. В рубашке ваша дочь родилась!

Хирург вернулся в закрытый блок, а она продолжала стоять, опираясь о стену и пытаясь понять, что теперь делать.

— Надо спуститься в приёмную и узнать, где Нюткины вещи, — говорила она сама с собой. — Документы, карты и телефон... Телефон!

Иванова начала судорожно рыться в сумке, выискивая старый айфон, отданный дочерью. Найдя его, она набрала не сына, а Ильту.

— Здравствуйте! — раздался спокойный голос колдуньи.

— Не до приветствий мне. Нюта попала в аварию, в реанимации сейчас. Операции прошли, но она пока без сознания, — без остановки тараторила домохозяйка, почти истеря. — Мне очень страшно, я боюсь за неё. Врач сказал, что в автомобиль въехали намеренно.

— Что-о-о?!

На том конце трубки больше не было бесстрастия.

— Прекрати частить и объясни толком, что случилось! — Первая фрейлина кричала в трубку, в то же время бормотала что-то на непонятном языке, как будто два человека говорили одновременно. — Она жива?

Марина просто кивнула, но была услышана.

— Скажи, где вы сейчас находитесь? Мы подъедем. И не давай никому войти в её реанимационную палату, — с угрозой шипела ведьма. — Делай что хочешь, но не давай!

Ильта бросила трубку, но Иванова знала, что та сейчас делает всё возможное, чтобы помочь её девочке. Она, следуя приказу, направилась к закрытой двери реанимационного бокса. Первый, кого домохозяйка встретила, открыв дверь, был тот самый хирург, что оперировал дочь.

Он, не сказав ни слова, накинул на плечи Марины поверх белого бирюзовый халат и провел к дверям одной из палат, предупредив, что Анна находится там, но лучше её сейчас не тревожить. Иванова прислушалась к тому, что творится за дверью, но, кроме монотонного пиканья прибора искусственной вентиляции лёгких, ничего не было слышно. Врач сам объяснил возмущённой белобрысой медсестре, пытающейся попасть в палату, что до появления следователя делать этого нельзя, по личному распоряжению главврача. Мать пациентки останется у дверей до приезда полиции.

Ждать помощи пришлось недолго.

Марина впервые вживую увидела будущего зятя. Высокий красивый мужчина быстро шагал по больничному коридору. Выглядел он ничем не хуже, чем на обложке журнала. Бобров сухо поздоровался с ней и сразу направился в ординаторскую, оставив договариваться с новой родственницей свою помощницу.

С зачесанными в тугую гульку волосами, одетая в чёрный брючный костюм и чёрные же ботинки стройная, высокая ведьма выглядела лет на десять моложе. «Вот так же молоджавой будет Аня и в сорок, и в пятьдесят лет», — подумала домохозяйка.

Но первое впечатление было обманчивым: она вплотную приблизилась к Ивановой и та заметила бледность в лице похожей в этом наряде на завуча средней школы женщины. Глубокая складка, появившаяся на переносице, едва заметные круги под глазами и опустившиеся вниз уголки полных губ выдавали, насколько та была напряжена и озабочена произошедшим.

— Мы забираем Анну! — сразу же огорошила Ильта жёстким, не терпящим возражений

тоном. — Давно надо было сделать это, не доводя до кризиса.

— Куда? — с недоумением смотрела на волшебницу Марина. — Девочку только что прооперировали, ей нужен покой до полного выздоровления.

Она встала спиной к двери, уперев руки в бока, давая понять, что не отдаст дочь без боя. Колдунья тут же смягчилась, понимая, что перегнула палку.

— Мы заказали реанимобиль, вызвали лучших врачей, — нацепив приветливую улыбку и взяв Иванову за руку, вкрадчиво заговорила она. — Я буду рядом.

— Всё намного серьезнее, чем мы думали, — объясняла представительница другого мира необходимость в решительных мерах. — Там, у себя, мы навели порядок. Раскрыли заговор между людьми и магами, ведущий на самый верх, казнили зачинщиков. В вашем мире нельзя действовать столь решительно.

Она нашла слова, с которыми невозможно было не согласиться:

— Ты видишь, что происходит. Нападение за нападением, хорошо, что в этот раз обошлось без смертей. Я просила Анну сообщать о своих передвижениях, но она против любого контроля.

Это было правдой: она с раннего детства в штыки принимала любые посягательства на собственную свободу. Кому как не матери лучше всех было известно об этом.

Прижимая ладони к сердцу, Ильта произнесла:

— Я не понимаю, что происходит. В который раз не могу вычислить, кто пытается вас убить. Слишком сильная блокировка стоит на всём, что происходило с Анной за полчаса до аварии и столько же после. Даже тень не проявляется. Если хотим сохранить дорогой нам девочке жизнь, нужно возвращать её на родину, — и этим поставила точку в недолгом бунте Марины, растрогав до слёз.

Фрейлина смотрела с сочувствием, понимая, что творится в душе землянки. Ей самой было больно за дочь Льяны, тошно от невозможности влиять на события и страшно, что кто-то не менее сильный рушит выстроенные десятилетиями планы.

Она постаралась успокоить и поддержать убитую горем женщину:

— Вы отправляетесь с нами. Ты её не теряешь.

— Кто, куда? — в недоумение подняла брови домохозяйка, не сразу поняв, о чём идёт речь.

— Приглашаем тебя и Андрея в наш мир. Разрешение получено от короля и согласованно с высшим советом магов несколько минут назад.

Колдунья смотрела в серые глаза той, что вырастила драгоценного для её королевства ребёнка.

— Мы всегда будем благодарны тебе и выполним любое желание, но сейчас пришла твоя очередь довериться. — Она кивнула на дверь палаты. — Настало время решительных действий. К тому же Анна хотела познакомиться с родителями жениха, да и тебе давно пора встретиться с родной дочерью.

— Андрей! — вскрикнула Иванова, стукнув себя по лбу ладонью, и пообещала Ильте, что поговорит с ней чуть позже.

Она только теперь вспомнила, что так и не сообщила ему об аварии. Глава семьи отошла в сторону, на всякий случай, не поворачиваясь спиной к ведьме, вызвонила сына и в несколько слов объяснила ему сложившуюся ситуацию.

Парня распирало от злости. Он потребовал, чтобы мать связалась с полицией — узнала, задержан ли виновник аварии (ДТП должно было попасть на камеры видеонаблюдения, а

значит, можно определить того, кто был за рулём), и велел не отходить от палаты сестры, пока сам не придет на помощь.

Марина не стала говорить, что Аню хотят увезти, предлагая отправиться всем вместе на другую планету, решив обсудить это позже.

— Что с собой брать? Одежду, документы? — вернулась она к помощнице Матиса, тем самым давая согласие на перемещение дочери.

Ильта отрицательно покачала головой:

— Ничего! В нашем мире вас многое удивит, так как устроено всё иначе, в том числе одежда и быт.

Она что-то быстро набрала в телефоне и улыбнулась, получив мгновенный ответ. Первая фрейлина, продолжала объяснять ровным голосом особенности своего мира:

— Может показаться, что вы попадёте в далёкое прошлое, и это так, но в лучшем для здоровья и качестве жизни образе. Я знаю людей, которые многое отдали бы, чтобы вернуться на пару столетий назад. Уверяю, вам у нас точно понравится. — Она захлопнула кожаный чехол телефона и бросила его в сумку. — Нас ждут, надо выйти. За Анну не переживай.

Ведьма начертила знак в воздухе, который домохозяйка прежде видела при запечатывании отстойника в метро, и направилась по коридору, увлекая за собой расстроенную Иванову.

— Документы земные там точно не пригодятся, разве что для предъявления на таможе, если решишь сбежать, да случайному полицейскому патрулю при возвращении.

Марина прижала ладони к груди, проговаривая вслух, что заботило в данный момент больше всего:

— Лишь бы Нюта поправилась. Ради неё мы готовы на всё.

— Ею займутся не только лучшие врачи королевства, но и придворные колдуны, — уверила женщину Ильта. — К тому же сама природа будет бороться за здоровье Анны. Она наполовину маг, а у нас очень тесная связь с планетой. Ни один пансионат или лечебница вашего мира не предоставят лучших условий для реабилитации.

Колдунья перевела взгляд надвигающегося в их сторону принца; тот жестикулировал, громко споря с сопровождающими его врачами. Ведьма положила руку на плечо домохозяйки и, заглянув в серые глаза, тихо проговорила:

— Он любит её, поверь, хоть пока не готов в этом признаться, и сделает всё, чтобы спасти и защитить будущую жену и королеву. Это дело чести к тому же. С ним девочка будет счастлива!

— Марина Ивановна!

— Мама.

Почти одновременно окликнули старшую Иванову приближающиеся с конца длинного коридора Андрей и Павел.

— А он что здесь делает? — раздался голос Матиса с другой стороны, и говорил он, конечно же, не о будущем родственнике.

— Не знаю, — успела ответить она, прежде чем сын с банкиром приблизились.

— Мам, я позвонил Павлу, он подвёз меня, — объяснялся Андрей, с удивлением уставившись на крепкого брюнета в идеально сидящем явно брендовом костюме серого цвета.

Второй рослый крепыш, обладатель светлых волос, обратился, как он надеялся, к будущей теще, взволнованным голосом:

— Что с Аней? В каком она состоянии? Может, перевести её в Пироговку? Если нельзя транспортировать, пригласить специалистов сюда? Любое лекарство достану, вы не стесняйтесь, скажите.

Паша выглядел очень расстроенным, говоря от волнения не останавливаясь, не замечая вокруг никого, кроме матери любимой им женщины.

— Да что я вас мучаю? — Он вскинул брови и сморщился, словно физически чувствуя боль, стоящую в глазах Ивановой. — Нужно переговорить с оперирующей доктором. Где ординаторская?

Банкир огляделся по сторонам и только теперь заметил врачей и незнакомого мужчину, сверлящего его пронзительным взглядом; тот сделал шаг вперёд, отвечая вместо домохозяйки:

— Ничего не нужно. Я уже обо всём позаботился. Мы перевозим Анну в частную клинику.

Павел измерил недоумевающим взглядом фигуру брюнета, пытаясь вспомнить, где раньше мог его видеть.

— Кто это «мы»? — Голос его сразу изменился: стал жёстким.

— Матиас Ануфриевич Бобров, — представился принц, не протянув для приветствия руку.

— Понятно, новый партнёр, — усмехнулся Паша, а про себя подумал: «Так вот откуда я его знаю: читал недавно статью в каком-то московском журнале». Однако чувство, что они встречались раньше, вживую, не отпускало.

Он также сделал шаг вперёд и слегка повернулся боком, словно боксёр, готовый встать в боевую стойку.

— Я жених Анны и в состоянии сам позаботиться о невесте! — категорично заявил банкир, уже обращаясь к врачам, а не к непонятно зачем объявившемуся староверу.

— Очень интересно, — изрёк последний, ухватив блондина за руку в попытке развернуть к себе лицом. — И она дала согласие на брак?

Но сдвинуть с места качка было сложно. Павел с усмешкой следил за потугами брюнета, чувствуя, что интересуется Бобров не на пустом месте; его настойчивость раздражала, а самоуверенность начинала злить.

— Нет, пока думает. — Он повёл плечом, освобождаясь от захвата старовера, и повернулся к матери любимой женщины, ставя в известность о своих намерениях: — Я сделал Нюте предложение и собираюсь в ближайшее время просить у вас её руки.

— Это невозможно!

От грозного окрика Матиса вздрогнули все, включая колдунью, с беспокойством следящую за перепалкой двух претендентов на любовь блондинки. В страшном сне она не могла представить подобной разборки.

— Только этого не хватало, — чуть слышно прошептала помощница, зная насколько ревнив её подопечный.

— Почему? — с удивлением вопрошал Паша, обернувшись к неизвестно отчего рассвирепевшему партнёру компании невесты. — Аня успела за неделю, что мы не виделись, выйти замуж?

— Она давно обручена, просто не успела законно оформить отношения. Мо... — Бобров хотел что-то добавить, но замолчал на полуслове, покорившись умоляющему взгляду фрейлины.

— Что за бред? — пришло время удивляться банкиру. Светлые брови взлетели вверх, кисти рук сжались в кулаки. — Я бы знал! Нюта не из тех, кто станет изменять мужу. Уж что-что, а порядочности в ней на десятерых.

Он пристально смотрел в бесстрастное загорелое лицо старовера, за несколько секунд справившегося с эмоциями, и не мог понять, какую игру ведёт недавно появившийся в Москве предприниматель, что ему нужно в итоге. Почему он вообще находится сейчас здесь? Что связывает его с Анной? Единственным способом узнать обо всём — задать вопросы, что Павел и сделал:

— И за кого её пристроили? — Он коротко хохотнул, наблюдая за искренним недоумением на лице Марины. — Не за тобой ли?

— Представьте себе! Поэтому я сейчас здесь. — Матис обернулся к врачам, давая понять, что представившийся лжеженихом человек больше ему не интересен. — В течение получаса реанимобиль будет здесь. Готовьте её к переезду.

Паша дёрнул внезапного соперника за руку, переходя на грубость, требуя объяснений:

— Слышь ты, старовер недоделанный. Неделю назад она слыхом не слыхивала о тебе и просила меня достать достоверную информацию.

Лицо банкира из розового превращалось в багровое: он закипал. Павел оттолкнул пытавшего встать между спорщиками Андрея, попросив не вмешиваться.

— Ты бы вряд ли такое стерпел, так? — спросил он брата любимой, получил кивок, и снова занялся Бобровым, процедив сквозь зубы — Когда она успела женой тебе стать?

— С пелёнок! — получил он неожиданный ответ.

Матис резко рванул руку, оставив разгневанного банкира с рукавом от пиджака.

— Не слышал такого — по праву рождения? — гневно добавил он.

— Какого рождения?! — недоумевал Павел, готовый к драке. — Может, у вас принято давать обещание будущим женихам, но Аня на Урале родилась, а не на сибирской делянке или сто лет назад!

— Так и я не в Сибири с младенчества жил, — усмехнулся принц, вырывая из рук бывшего жениха рукав костюма.

— Такую вещь испортил. Лучший портной Парижа её мастерил. Не скоро теперь к нему попаду, — цокнул он языком, но имени кутюрье не назвал, передав кусок ткани помощнице.

Ильга знала, что скрывается за маской безразличия господина, чей гнев выдавали ходившие на скулах желваки, и, не желая стать свидетелем никому не нужного преступления, взялась за дело.

— Успокойтесь! — шагнула она вперёд и провела рукой перед лицом разгневанного банкира, вводя в ступор, и на секунду обернулась к работодателю. — Как два петуха, ей-богу! Не стоит здесь сейчас выяснять отношения.

Колдунья что-то сказала на непонятном остальным языке, вызвав недовольную гримасу на лице Матиса.

— Мы в больнице находимся, а не на ринге, — проговорила первая фрейлина уже на русском, повернулась к врачам, развела руки в стороны, произнеся с обезоруживающей улыбкой — Давайте забудем произошедший на ваших глазах инцидент и наконец, начнём заниматься делом!

Растерянность на лицах эскулапов тут же сменилась деловитой озабоченностью. Иванова принялась в полголоса что-то объяснять недоумевающему сыну. И только принц смотрел на помощницу с раздражением.

— Опять решаешь за меня? — задал он вопрос и тут же получил отповедь:

— Только драк и разборки с полицией нам сейчас не хватало! — выговаривала она такому большому, но не до конца повзрослевшему воспитаннику. — Забыл, для чего мы здесь? Неужели месть для тебя главнее спасения невесты?

— Конечно, нет! — Он пристально смотрел на Ильту, подозревая, что та что-то не договаривает. — Ты обещала, что всё пройдёт для неё без последствий.

— Так и будет, не беспокойся! Сейчас самое главное — как можно скорее оказаться на месте. — Она указала глазами на восток. — Ты понимаешь, где?

Матис кивнул в ответ на слова волшебницы, подошёл вплотную к сопернику и пообещал:

— Мы обязательно встретимся, но при других обстоятельствах! — и добавил с угрозой в голосе: — Ещё раз приблизишься к Анне — я переломаю тебе ноги.

Он обернулся и поинтересовался у Ильты:

— Сколько он будет вот так стоять?

— Полчаса как минимум, — отвечала она, нервно посматривая на часы.

— Отлично, — кивнул принц. — Надеюсь, к тому времени Аня будет уже далеко.

Он потряс вросшего в пол здоровяка, оценивая навскидку его немалый вес, и начал двигать к стене как манекен на подставке, прищёптывая чуть слышно:

— Крепко стоишь на ногах, молодец. Надеюсь, и в жизни ты так же устойчив, иначе сотру в порошок!

Матис ухмыльнулся и прошептал уже на ухо соперника.

— Сто лет назад я без раздумий убил бы тебя на дуэли из любого выбранного тобой оружия, — глаза полыхнули огнём. — Или сожрал! — а громко вслух проговорил: — Уберём мебель в угол, чтобы не мешала проходу хороших людей.

Павел не мог пошевелиться или произнести хоть слово, но всё слышал и видел, лишь про себя сумев выдать ответ: «Конечно, встретимся, и я сломаю тебе нос и руки, можно на ринге!»

Глава 7.2

Анна очнулась, когда у многих лекарей королевства уже пропала вера, что она сможет когда-либо выйти из комы, в которую погрузили её, готовя к длительной перевозке. Блондинка даже не подозревала, сколько всего произошло за три долгих месяца отсутствия её в реальном мире. Она оглядела погружённую в полумрак просторную комнату, обставленную странной старинной мебелью и плачущий в изголовье аппарат искусственного дыхания. В глубоком кресле, стоящем недалеко от остывшего камина, посапывала Марина.

Иванова— младшая стянула надетую на лицо кислородную маску и глубоко вздохнула.

— Мама, где это я? — пыталась сказать она, но из пересохшего горла вырвался лишь едва слышный хрип.

Аня поморщилась, ощутив вдобавок к безголосью, неудобство в руке, и обнаружила воткнутую в вену иглу с прикреплённой к ней гибкой трубкой капельницы. Но больше всего её беспокоил наполнявший совершенно незнакомое помещение запах; он как раз— таки был ей знаком.

Блондинка сделала над собой усилие, заставляя мозг заработать на всю катушку. В голове возникли видения: она и красивый мужчина занимаются сексом на безлюдном песчаном пляже; она в короткой пижаме и тот же мужчина, уходящий вдоль берега вглубь острова; она рассержена и что-то громко кричит ему в след... Крик! Она кричала, атакованная как две капли воды похожей на неё девушкой, за секунду до того, как погрузиться в чёрный омут невыносимой боли. А ещё была мама... Авария!

Как странно порой работает женская логика...

Аня в один миг забыла о мужчине и перестала разглядывать комнату, обратив всё внимание на собственное тело. Она осторожно вынула из вены иглу и принялась себя тщательно ощупывать. Голова вроде была в порядке, легкая боль в висках. «Но череп-то целый и не обритый, значит никакой трепанации, — сама себе усмехнулась Анна. — Это хорошая новость!»

Она со страхом провела кончиками пальцев по гладкой коже лица, но не почувствовала никакой боли. Нос, брови, глаза, рот и даже слегка оттопыренные уши были на месте. Аня глубоко вздохнула и широко улыбнулась: «Фейс вроде бы тоже не испорчен!»

Грудь болела, мешая нормальному дыханию, левая ключица ныла. Она задрала подол длинной ночной рубашки нежно-розового цвета и ощупала бёдра, а следом и одну за другой ноги. Левая, чуть ниже колена, была загипсована. Блондинка почувствовала острое желание почесать запакованную в жёсткую корку кожу, но рядом с постелью не лежало ни одного подходящего предмета.

Она снова принялась, не в состоянии объяснить себе, что слышала в атмосфере комнаты. Как будто, среди ароматов духов с цветочными нотками, запахов множества чужих тел и разных медикаментов, в пряном воздухе разливалось чувство вины. И Анна была права: за несколько месяцев возле её кровати, вздыхая и каясь, дежурили многие.

Ильта корила себя, что не усмотрела за помыслами врачей, ведь кто-то из них специально изменил дозировку лекарства. Матис считал себя виноватым в том, что отвлек колдунью на свару, спровоцированную глупой ревностью, и был совершенно прав.

Андрей пенял, что не настоял на техосмотре машины сестры накануне аварии. Как

будто он мог изменить результат лобового столкновения. Если тебя очень хотят убить, то всегда найдут способ сделать это. А Иванова— старшая вменяла себе все грехи разом, начиная с раннего детства любимой девочки, как и положено страдающей у постели умирающего ребёнка матери.

— Очнулась! — радостный крик Марины вернул Анну в действительность.

— Доченька, милая, как же ты напугала нас всех! — тараторила очумевшая от счастья родительница. — Уже и ребра срослись, и ключица, и гипс скоро с ноги снимать, а ты никак не вернёшься!

Она смеялась и плакала одновременно, расцеловывая бледное, исхудавшее лицо, ставшие совсем тонкими и без того хрупкие руки, отросшие и по-другому, чем раньше, пахнущие волосы обожаемого ребёнка.

— Я знала, что ты придёшь в себя, верила, что не погибнешь! — улыбалась глава семейства.

Она кинулась к двери в желании позвать тех, кто много дней провели у постели её девочки. Длинные странные одежды цветными полотнами заколыхались вокруг ног не страдающей худобой женщины.

— Не дам тебе погибнуть... — Аня смотрела широко открытыми глазами на замершую на месте Марину. — Ты говорила мне это, как только вытащила из машины. Последнее, что я помню перед провалом в бездну.

Она указала пальцем на прикрытый длинным жилетом подол платья домохозяйки:

— И даже одежда была на тебе эта же, — с изумлением говорила девушка. — А я-то подумала, что это та, дру...

Она замолчала на полуслове, не понимая толком, что происходит вокруг неё в последнее время, и, не желая обидеть единственную мать, что помнила в своей жизни.

— Это ведь ты спасла меня, мам?

Вопрос— утверждение повис в воздухе. Иванова вернулась в комнату, с беспокойством заглядывая в глаза дочери.

— Девочка моя, тебе привиделось. Меня там не было, — не без сожаления пробормотала она, присаживаясь на край постели. — Всё отдала бы, чтобы быть рядом с тобой тогда, — ломала она руки, оправдываясь в несуществующем грехе, — но, к стыду, в тот момент даже ничего не почувствовала.

— Нет! Ты была там, была! — вступила в спор с матерью Анна, уже догадавшись, кто в ту минуту всё же мог оказаться рядом.

Она уткнулась носом в мягкий живот обнявшей её за плечи домохозяйки.

— Мама, мамочка, помоги... — Блондинка рыдала, только сейчас приняв истину слов Ильты. — Я на самом деле не твоя, не родная, а подброшенное дитя другого мира? — Трудно было признать, что сказанное старшей фрейлиной правда.

Марина смотрела в заплаканное лицо ребёнка, с ужасом понимая, что именно эти слова она слышала в то роковое утро, когда начались все их неприятности.

— Нет, ты моя и только моя! Роднулечка, кровиночка любимая, — вместе с Аней взхлёб заревела она. — Я выкормила тебя своим молоком и вырастила. Как же ты не моя? — причитала Иванова. — И всегда моей будешь! До самой последней минуты жизни, сколько бы мне там ни дал Бог!

Они, обнявшись, просидели несколько минут, успокаивая друг друга и утирая слёзы. Две родные души, но с кровью разных планет, сросшиеся живыми нервами и любовью за долгих

двадцать девять лет в один неразрывный клубок.

— Никому тебя не отдам, — шептала женщина сквозь слёзы.

— Не отдавай, — горько всхлипывая, отвечала Иванова— младшая.

Марина слегка отстранилась, разглядывая худенькое лицо милой сердцу девочки с покрасневшими глазами и с убранными за ушки локонами светлых волос. Она улыбнулась, представив, как выглядят они сейчас со стороны. Будущая королева огромной страны и её мать, которой отныне никогда и ни в чём не будет отказа. «Самые несчастные нуждающиеся в мире люди. Стыдно должно быть вам, девушки», — подумала домохозяйка, чмокнула в мокрый кончик носа дочь и добавила, рассмеявшись:

— Разве что замуж за принца и вашим будущим детям.

— И ему не отдавай! — попробовала продолжить капризничать Анна, ещё теснее прижавшись к матери.

— Вот уж нет! — осторожно отстранилась та, не желая обидеть ребёнка, но не собираясь потакать слабостям. — Отныне он защитник нам и опора. Ещё одной подобной ситуации я не выдержу! — Она смахнула рукой слезинку, скатившуюся на подбородок дочери. — Что я говорю тебе по утрам?

— Вставай страна зовёт! — ответила прекратившая плакать блондинка.

— И теперь это не пустая фраза, дорогая моя. — Женщина указала большим пальцем назад: — За твоей спиной на самом деле огромный мир, нуждающийся в хорошем управлении, а делать это ты умеешь отлично!

Она поднялась с измятой постели, подошла к высокому окну и распахнула ставни, собранные из ярких разноцветных кусочков стекла в красочную мозаику. Порыв тёплого ветра мгновенно растрепал не убранные в причёску светлые волосы, донеся монотонные громкие звуки дребезжащего где-то листа железа, враз вернув к прежним мыслям.

«Так чем был тот звонок? — пытала Марина уставший мозг сквозь рвущую душу боль. — И куда делась вторая, рожденная мною девочка?» Надежды узнать ответы в новом месте таяли день ото дня, не рассеивая, а лишь множа накопившиеся вопросы. Она потрясла головой, как бы отбрасывая всё на потом, решив, что здесь и сейчас сомнениям нет места.

Лучи солнц вместе с ветром ворвались в просторную комнату, принеся с собой мягкий греющий свет и ароматы чуждого им с сыном мира, бывшего настоящей родиной дочери. Хотя, что такое родина в глубоком понятии этого слова? Место, где ты родился, где вырос? Или дом, где любили и любят, прощая все недостатки и проступки, терпеливо ожидая твоего возвращения?

Глава небольшого прежде семейства смотрела, как сладко потягивается, расправив затёкшие плечи и вытянув руки вверх, её любимая девочка, с удовольствием подставляя осунувшееся лицо под тёплые лучики солнца. Все пришедшие в голову определения на сто процентов подходили к ней, Ивановой, но Аня являлась человеком сразу двух миров, двух пространств, двух измерений и была любима и ожидаема в обоих из них!

«Мой сладкий котёнок...»

Марина, как и любая мать, восхищалась дочерью, считая её красавицей. Душу, насыщенную в данный момент спокойствием и умиротворением, переполняла щемящая до кончиков нервов всепоглощающая любовь. Счастье от выздоровления ребёнка, счастье видеть её счастливой и эти слова девочки про то, что она спасла...

«Родина для Нюты сейчас я, как осколок прежней вселенной», — подытожила домохозяйка собственные размышления. Она снова направилась к двери всё с тем же

намерением объявить, что будущая принцесса очнулась.

Одного обитателя огромного каменного дворца предупредить не было нужды: Ильта уже находилась в комнате. Она стояла, опершись спиной о дверной косяк, и с интересом наблюдала за поведением матери с дочерью. Колдунья кивнула удивлённой Ивановой — старшей, отстранилась от деревянной опоры, выпрямила гордую спину и, нацепив самую искреннюю улыбку, направилась к будущей принцессе со словами приветствия:

— Дорогая, как я рада, что вы вернулись! Мы все переживали за вас. Так хрупка и непредсказуема жизнь человеческая.

Она движением рук сканировала тело очнувшейся девушки и результатом осталась довольна.

— Одно мгновение — и можешь потерять её. Нужно быть осторожной и всегда помнить об этом. Зачем рисковать, гоня на скорости по городским дорогам? — продолжала волшебница, совместив приветствие «спящей красавицы» с вопросом.

Она остановилась напротив изрядно измятой белоснежной постели импровизированного изолятора. Одного взгляда ярко-зелёных глаз и щелчка пальцев хватило, чтобы хлопковое бельё в мгновение ока стало идеально гладким и покрылось рисунком из мелких синих розочек.

— Я не превышала скорость, как раз таки, — хмыкнула Анна, не обращая внимания на творившиеся вокруг изменения. — Рисковать, добираясь до дома? Ради чего? — пожалала она плечами. — Есть я хочу всегда, но это не повод для спешки. Никаких срочных дел не было.

Невеста принца откинулась спиной на подушки, взбитые заботливой родительницей, и продолжила начатый разговор, заставив старшую фрейлину изменить поучительный тон:

— Спасибо маме, что вовремя вытащила из машины, иначе гореть бы уже мне в аду.—

Она усмехнулась, наблюдая, как вытягивается обычно невозмутимое лицо застрывшего в теле сорокалетней женщины мага, и, кивнув на открытое окно, проговорила:

— Очень хотелось побывать в этом мире, да и внезапная смерть никак не входит в ближайшие планы.

— Тебя освободила Марина? — с удивлением ответила Ильта. Она не раз очень внимательно читала протоколы отчёта сотрудников ГИБДД. — Ничего не могу понять. — Колдунья развела руками. — Я точно знаю, что вас вынимали спасатели, буквально вырезав из покорёженного металла. Это подтверждают камеры наблюдения и свидетели аварии.

— Удивительно, да? — продолжала анализировать произошедшее Аня. — А вот вам вишенка на торт: за рулём врезавшейся в меня «хонды» сидела я сама, вернее, точная моя копия!

— Ну, вот и нашлась пропавшая из дворца Тоилока Анна номер два! — Громкий голос Матиса заставил всех обернуться к двери.

Стоявшие у кровати женщины присели, покорно склонив головы, приветствуя вошедшего в комнату принца.

Глава 8.1

Анна в очередной раз восхитилась красотой определённого в мужа мужчины. В своём мире он выглядел ещё более уверенным: властный взгляд, гордо вскинутая голова в обрамление густой шевелюры чёрных волос. За три месяца причёска Матиса изменилась. Он явно не стригся, как и не брился в последнее время. Чёрная борода в паре с тонкими усиками делали его ещё привлекательней. Принц слегка похудел и от этого казался более высоким.

Удлиненный тёмно-зелёного цвета пиджак, скорее похожий на камзол, не прикрывал притороченную к кожаному ремню шпагу, напомнившую Ане, что колдунья предупреждала о разнице быта их миров. «Кажется, я очутилась в Средних веках. Посмотрим, как мне это понравится», — подумала она, сожалея, что столетия назад ни о каком равенстве между мужчиной и женщиной не могло быть и речи.

Блондинка с удивлением наблюдала, как изящно застыла в реверансе первая фрейлина и как неумело подражает ей мать.

— Встаньте, — великодушно позволил сын господина просторных земель Альбента. — Я пока ещё не король.

Он улыбался находчивости Ильты, выдержавшей ещё пару секунд, прежде чем разогнуть спину.

— Прогиб засчитан, — вслух оценила преподнесённый урок повиновения Аня.

В этом мире она не могла относиться к Матису так же свободно и независимо, как на Земле, по крайней мере, пока находилась в его дворце.

— Оповести, кого нужно о месте нахождения беглянки, — приказал принц колдунье, пропуская мимо ушей колкий выпад невесты. — Пусть немедленно организуют поиск.

— Дорогая, я рад лицезреть вас здоровой! — наконец обратился он к ней, широко улыбаясь.

Анна вытащила из-под лёгкого покрывала правую ногу, согнула её в колене и развела руки в стороны:

— Вот такой вам от меня реверанс, Ваше... как там... Высочество! — Она сдержала стон, неосторожно задев лодыжкой край кровати, и демонстративно оглядела залитую солнечным светом комнату. — Видимо, на дорогие букеты мне больше не стоит рассчитывать?

Блондинка помнила, с каким трудом удалось приучить Боброва ухаживать за земной женщиной.

Он улыбался, радуясь, что на характер невесты авария не повлияла, и попытался парировать, обведя рукой комнату, в которой в нескольких вазонах действительно присутствовали странные, но от этого не менее красивые растения, и указал пальцем на постель:

— Касательно цветов. Оглянитесь, они окружают вас повсюду и даже оттенка любимого — синего. А по поводу ноги, — прищурился принц, разглядывая то, что лежало поверх шёлкового покрывала, — хорошая лодыжка. Но можете не...

— О, это вы ещё левую не видели, — прервала его строптивница на полуслове.

— Я успел по достоинству оценить всё, что надо. — Матис с ухмылкой склонился над постелью больной, с осторожностью взял её кисть в ладонь, нежно поцеловал тонкие

пальчики и прошептал на ухо — Мне больше нравится, когда они закинута на мои плечи.

Аня покраснела как рак, не ожидая подобной наглости, и вырвала руку, борясь с диким желанием захватить по довольному лицу будущего мужа.

— Самовлюблённый болван, бесчувственный эгоист, привыкший брать что хочет, — шипела она сквозь плотно стиснутые зубы.

— Это вы меня ещё на брачном ложе не видели, — прервал принц поток заслуженных обвинений, оперируя остротами оскорбительницы. — Жду не дожусь момента узаконенного обладания вашим роскошным телом! — обдал он жаром дыхания маленькое ушко и, призывая к молчанию, приложил к ее губам палец, который был тут же укушен.

Матис хмыкнул, вырвав незаслуженно обиженный перст из острых зубов избранницы, обернулся к старшим по возрасту женщинам и выдал новое распоряжение:

— Готовьтесь к свадьбе. Мы женимся через две недели!

— Так скоро? — попробовала протестовать Иванова — младшая, не в силах побороть досаду.

— А зачем затягивать? Смиритесь! Роль фаворитки или наложницы невозможна для вас, в нашем мире для дочери короля Таилока только законный брак.

Его забавляла данная ситуация. Будущую королеву раздирали противоречивые чувства. Бешеный темперамент подталкивал к близости с ним, а чрезмерная гордость не позволяла в этом признаться.

— Понимаю, вы не в восторге от потери независимости, но кроме привилегий звание принцессы приносит обязанности.

Он кивнул, высказывая вслух никак не желаемую приниматься Аней действительность:

— В вашем случае — сразу перед двумя королевствами.

Матис облизнул мокрый от её слюны палец с каплей, проступившей из ранки крови.

— Но моя нога? — громко возразила упрямец, ни капельки не сожалея о нанесённой деспоту травме.

Она подалась вперёд, склонившись над больным органом, и уже тихим шёпотом привела, как ей казалось, неоспоримый довод для отсрочки свадебной церемонии:

— Как я смогу отжечь танец невесты, тем более исполнить супружеский долг? — Анна выгнула брови и раздула ноздри, изображая крайнюю степень недовольства. — Новобрачная ночь псу под хвост?

— А что нога? — Принц вперил взгляд в обтянутую тонкой ажурной тканью сорочки грудь, плотоядно облизнулся и высказал железный аргумент: — Мне она не помеха ни в чём, а вам, где надо, подсобит прислуга, и, конечно же, костыли в помощь!

Он развернулся, направившись к двери под недовольное ворчание невесты, но остановился на пороге, добавив:

— Жечь ничего не придётся: с вашим-то весом легко провальсируете на моих руках. Что касается второго пункта, — подмигнул красавчик, усмехаясь, — не может не радовать здоровый энтузиазм! Надеюсь, за две недели вы его не растеряете.

И так же быстро, как появился, вышел из комнаты, лишь в коридоре дав выход рвавшемуся наружу смеху. Перед глазами стояло перекошенное злобной растерянностью милое лицо попавшей не в свою тарелку девушки. В этом мире Ане придётся подчиняться не только ему, но и королю — отцу, венценосному свёкру, а так же выполнять их пожелания.

На сердце принца было легко. Она поборолась смерть и вернулась, в очередной раз доказав, что достойна стать женой наследника трона. Пока ему нравилось в блондинке всё,

вплоть до привычки огрызаться по малейшему поводу.

— Нам вдвоём никогда не будет скучно! — констатировал он, отправившись по длинному коридору замка в покои короля, чтоб доложить последние новости.

Матис застал его в кабинете. Огромный дубовый стол был завален пожелтевшими от времени свитками. Отец оторвал взгляд от одного из них, вскинув совершенно седую, бородастую голову. Он потер пальцами чёрные глаза, устало вздохнул и знаком приказал сына приблизиться

— Анна очнулась! — с порога заявил тот. — Она утверждает, что аварию устроила воспитанница Таилока.

— Этого нам только не хватало. — Властитель огромного королевства откинулся на спинку кресла, приложив большую ладонь к сердцу. — День ото дня не легче. Интриги, заговоры, теперь вот эта напасть.

Он посмотрел на список придворных магов, вставленный в деревянную рамку и повешенный на стену заботливой Ильтой.

— Каким образом она проникла на Землю и нашла свою копию? — покачал головой король и поинтересовался у продолжателя рода: — Что думаете ты и первая фрейлина по этому поводу?

Принц развёл руками, расписываясь в полном бессилии:

— Она в замешательстве, как я и все маги: не можем понять, кто в нашем мире обладает подобным уровнем колдовского искусства.

Венценосец нервно тарабанил пальцами по столу, обдумывая, что придётся предпринять в свете последней новости и недовольно пробормотал:

— Если уж Ильта с её тысячелетним опытом не знает, кто нам противостоит то...

Он немного помолчал.

— Опять бесконечные допросы в поисках имеющих доступ к порталу сообщников, — повелитель в сердцах откинул свитки на край стола и посмотрел в зарешеченное окно, явно желая оказаться сейчас далеко от душного кабинета, — а так хочется отдохнуть. Улететь на острова и хоть ненадолго отдаться любимым слабостям. — Он тяжело вздохнул, понимая, что сможет осуществить такие простые человеческие желания ещё не скоро. — Хочется самому выловить и приготовить ужин.

Матис приблизился к столу и встав позади отца, положил руку на когда-то крепкое, а теперь опущенное плечо, пообещав:

— Скоро сможешь себе это позволить. — Он переживал за единственного оставшегося в живых родителя, сильно сдавшего за последнее время.

Король, не оборачиваясь, похлопал по широкой руке ставшего совсем взрослым ребёнка и с явной тоской в голосе отвечал:

— До появления твоего наследника покоя мне не видать.

Принц улыбнулся, поняв, что отец не станет сердиться или препятствовать проявленной им инициативе.

— Я велел первой фрейлине готовиться к свадьбе.

Будущий свёкор обернулся, с удивлением поинтересовавшись:

— Как только Анна будет готова?

Матис отрицательно покачал головой:

— Нет, мы не станем ждать её полного исцеления. — Он улыбался, продолжая радовать отца добрыми новостями: — Через две недели скрепим союз, как говорят на Земле, узами

брака. Анна пройдёт обряд посвящения и начнёт работать над твоими внуками.

— Что же, хорошо, даже очень, — теперь уже улыбался повелитель. — Чем скорее и больше их будет, тем лучше, — но тут же нахмурился, вспомнив вторую новость от сына, добавив: — Надо отыскать лженевесту. Отдай распоряжение от моего имени.

Он выдвинул объёмный ящик стола и достал стопку чистых листов бумаги, желая перейти к более приятным хлопотам.

— А ещё составить список гостей. Этим займусь, пожалуй, я сам.

Король придвинул бронзовую чернильницу, обмакнул перо, но вдруг замер. Престарелый властитель, наконец, вспомнил, что следует сделать в первую очередь, и, хлопнув свободной ладонью по лбу, громко заявил:

— Но прежде вели послать гонца к Таилоку. — Он отхлебнул из медного кубка, вытер усы, огромным кустом торчащие из-под крупного носа, и, воздев взгляд к высокому каменному потолку, с облегчением провозгласил: — Слава предкам, не придется отвечать перед ним за смерть единственной дочери!

Принц мысленно присоединился к благодарности тем, кто всё видит, поспешив успокоить отца:

— Я уже велел Ильте заняться всем. Сейчас созову министров для более детальных указаний.

— Хорошо! — Король вернулся к бумагам, махнув рукой в сторону двери: — Можешь идти. Мне нужно о многом подумать. Договорим за ужином.

Он окрикнул сына на пороге, выдавая ещё одно распоряжение:

— Вели подготовить приказ о всенародном праздновании в честь женитьбы наследника. Я подпишу. А пока не вздумай её напугать, не летай какое-то время.

— Спасибо, Ваше Величество! — поклонился Матис и вышел из кабинета отца, оставляя того наедине с мыслями.

Король Локсет III не был сверх строгим или не любящим родителем, он просто хронически устал за долгие сто пятьдесят три помноженные десятилетия жизни, а неприятные события последних месяцев изрядно пошатнули его физическое здоровье.

Андрей одним из последних узнал, что сестра вышла из комы.

Колдунья была права: ему в её мире очень понравилось. Условием путешествия на родину Нюты был строжайший запрет рассказывать, кто он и откуда. Поначалу это вызывало сложности, но он придумал легенду. По ней Андрей провёл детство и юношество высоко в горах из-за слабых лёгких, разлучённый ещё при рождении с родителями и близнецом. Названный братом Эйбет был как две капли воды похож на гостя из параллельного мира. Мальчик с детства готовился стать защитником королевства и с семи лет был определён в пажи к другу отца, генералу Маету, а в двадцать шесть лет командовал полком. Андрей с раннего утра до поздней ночи учился фехтовать и сидеть верхом и немало преуспел за три с небольшим месяца.

— Сеструха, ты выкарабкалась! — с радостным криком ворвался он в комнату Нюты, только что вымытой в ароматной воде и гладко причёсанной служанками. И сжал сестру в крепких объятиях, за долгие месяцы, поняв правоту слов матери: их двое всего на земле — людей одной крови, детей одних родителей.

— Фу! Чем ты воняешь? — фырча, отбивалась Анна от потного брата, тоже обдумав за время беспамятства многое. — Конюхом стал, что ли? — смеялась она.

— Нет! Верховой езде учусь, — не без гордости ответил Андрей, наконец оставив больную в покое. Он откинул полу коричневого камзола и хвастливо добавил: — Я почти сносно владею шпагой.

Она потрогала витиеватый металлический эфес притороченного к кожаному ремню оружия.

— В свою стихию попал: воюешь! — улыбнулась блондинка любителю клинков и рассмеялась в голос, представив, что увидела бы, попади Андрей в современную воинскую часть. — Хорошо хоть, не на танках раскатываешь!

Она громко хохотала над казарменными шутками брата, выслушивая истории о его похождениях на новой планете, рассказывала, что пришлось пережить, пока находилась в коме. Как видела и слышала тех, кто находился рядом с её кроватью и часами беседовала с мёртвыми магами, приходившими по ночам знакомиться.

— А с родной матерью встретилась? Какая она?

Бестактный вопрос резанул Анне по сердцу.

— Нет, ещё не общались. Не понимаю почему. — Она тяжело вздохнула, переходя на неприятную тему. — Разве только это она достала меня из машины после аварии.

— Вытащила тебя? — Андрей с удивлением смотрел на сестру. — Ильта показывала копию протокола ГБДД.

— Знаю! — перебила она. — Тем не менее, всё было так, как я говорю.

Аня провела рукой по покрасневшему лицу.

— Неужели не странно, что я так легко отделалась? Посмотри на меня, — она откинула покрывало. — Ни единого шрама не только на фейсе, но и на теле. И это после такой мясорубки.

Андрей развёл руки, пожимая плечами. Он сам не раз размышлял над странной аварией и так и не сумел найти ответы.

— Второго водителя на месте не оказалось, хотя и его машина разбита в хлам, — с

недоумением произнёс он.

Анна вскинула голову.

— За рулём была женщина.

— Вот овца! — искренне возмущился Андрей, как и все мужчины считающий, что женщина за рулём опасна.

— Ещё какая, — усмехнулась она. — Но видел бы ты её лицо.

— Ты сумела её разглядеть? — удивился он.

— До мельчайших деталей. — Она помолчала, прежде чем сказать фразу, на которую предвидела реакцию брата. — Всякий раз его вижу, когда смотрюсь в зеркало.

— Не понял...

Карие глаза нового воина королевства округлились, готовые устремиться вслед за поползшими вверх бровями.

— За рулём была я, — продолжала шокировать Анна. — Та баба — моё зеркальное отражение.

— Ни фига себе поворот! — присвистнул Андрей, вспомнив в этот момент, что вторую дочь матери до сих пор не нашли. Он не считал ту другую сестрой, родной ему человек сидел сейчас перед ним, рассказывая очень странную историю.

— Ко мне во сне несколько раз приходила старая женщина, — делилась блондинка с братом. — Всегда седая, мерзкая, со включенными волосами, но разными лицами.

— Маме рассказывала? — спросил он на всякий случай, зная, что самое страшное Нюта в первую очередь доверяла ему.

— Пока что нет, — покачала она головой. — Не хочу омрачать радость от моего выздоровления. Но придётся, а ещё...

Аня не успела договорить. На пороге стоял Матис с огромной охапкой экзотических растений в руках.

— Андрей, ты не мог бы... — попросил он.

— Понял: не маленький. Ухожу. — Брат чмокнул очнувшуюся в нос и пообещал, что зайдёт после ужина.

Она смотрела на переминающегося с ноги на ногу принца, явно не привыкшего дарить букеты, да к тому же при свидетелях. Но тот, как всегда, мгновенно справился с мимолётной неловкостью, растянул губы в широкой улыбке и шагнул к постели невесты.

Он усypал больничное ложе едва раскрытыми бутонами.

— Ждала от меня цветы? Получи! — Матис перешёл на «ты», убирая между ними официальность. — Это наши полевые, и никаким розам или тюльпанам не сравниться с ними по красоте.

— Да ты эстет! — съязвила Аня, пряча за сарказмом охватившее тело волнение.

Тот самый знакомый запах, сотканный из ароматных пряностей, легкого бриза и невероятной свежести океана, наполнили комнату, заставляя неистово биться сердце, бороться с нахлынувшим желанием, но в итоге сдаваясь ему. Сладостное томление внизу и внутри живота не оставляло никаких вариантов.

— А ещё ты коварный искуситель, знающий свойства этих растений.

— Конечно! Иначе, зачем бы я их принёс? — рассмеялся принц, подмигнув невесте, и добавил: — Будем репетировать брачную ночь, о качестве которой ты недавно так беспокоилась.

Он плотно затворил двери. Скинул пиджак, стянул сапоги, узкие брюки и остался в

длинной рубашке, сквозь которую проглядывали выпуклости мускулистого тела.

— А ещё я обещал, что ты признаешь во мне господина. Подчинение бывает разным... — Матис прилёг рядом со строптивой блондинкой, замлевшей от предвкушения близости. — Ты хотела слышать при этом мой голос...

Он шептал Анне на ушко непристойные нежности, покусывая и посасывая между словами чувствительную к ласкам мочку. И вот уже она сама нетерпеливо стягивает с мужчины последнюю преграду между телами, а он рвёт на ней сорочку, отбрасывая прочь куски ставшей ненужной ткани.

Аня в ответ на страстные поцелуи жениха чуть было не встала на колени, собираясь взять в рот его вздыбленную плоть, но застонала от боли.

— Нога...

— Я же сказал: для меня это не помеха.

Матис осторожно развернул блондинку спиной к себе, позаботившись, чтобы гипс остался внизу. Теперь его язык изучал её позвоночник, длинную шею, гладкие плечи. Сильные руки нежно массировали трепетную грудь, постепенно перемещаясь вниз — к животу. Принц облизал и нежно подул на крестец, чем вызвал прерывистый всхлип невесты. Он и сам стонал, ощущая вкус нежной, гладкой, как атлас, кожи губами, прокладывая языком дорожку между дрожащими от возбуждения ягодицами.

Анна прикусила губу, сдерживая крик.

— Не бойся, нас никто не услышит и не посмеет тревожить. — Матис будто читал мысли блондинки. — Вечером в палаты господ без разрешения не входят.

И она дала волю чувствам, вскрикивая и поскуливая от удовольствия.

Он закинул здоровую ногу невесты себе на бедро и резко вошёл, напористо пробивая дорогу в горячую глубину гладких мышц, жадно сжимающих плоть.

Они любили друг друга с безудержной жадностью, впервые полностью отдавая отчёт происходящему. Не было запрета говорить, шептать, признаваясь в том, что скажешь лишь опьянённым желанной близостью. Шлепки разгорячённых тел, стоны и крики заполнили комнату.

— Я люблю...

Тихий шёпот долгожданных слов, сладкой змейкой влился в уши Ани, врываясь в неистовый танец крещендо, ярким пламенем взрывая низ живота, горячими волнами передавая в мозг импульсы невероятного наслаждения. Она билась в экстазе, ощущая, как сзади сотрясается в спазмах Матис, сжимая любовницу в крепких объятьях, изливая горячее семя в глубину её лона.

— Ты моя, только моя навсегда! — произнёс он уже сказанные однажды слова, но на этот раз Анна не протестовала, желая в эти минуты стать его собственностью.

— Ты сказал, что любишь меня? — Она замерла, надеясь услышать «да».

— Когда? — тут же отрёкся от произнесённого в порыве страсти принц.

Будущая королева проглотила вставшее комом разочарование, повернулась и приподнялась на локте.

— Однажды ты скажешь мне эти слова при всех, — пообещала она, разглядывая лицо тяжело дышащего жениха, — желая всем сердцем, чтобы тебя услышали.

— Никогда! — Хмыкнул он. — Зачем мне это? Ты станешь моей женой в любом случае, — произнёс Матис, пожимая плечами, и добавил услышанную где-то фразу: — Счастье любит тишину.

— Никогда не говори «никогда». — Анна водила пальцем по волосатой груди брюнета, с удовольствием замечая, как его тело начинает отзываться на невинную ласку. — Я тоже совсем недавно отрекалась от того, что делала сейчас с удовольствием.

— Ты хотела уйти в монастырь? — с ухмылкой поинтересовался он, захватив её пальчик ладонью.

— Нет, — хитро улыбалась девушка, — поклялась не пускать тебя в свою постель.

Матис покачал головой:

— Твоё решение изначально было невыполнимым.

— Почему? — Ньюта обвела кончиком языка контур губ, предвкушая продолжение любовных игр.

Он рассмеялся, обнажая идеальные зубы:

— Мы постоянно желаем друг друга, — и указал глазами на вновь оживающий фаллос. — Знать, будет ли именно так, — было главным условием нашей женитьбы.

Принц произнёс сказанные не так давно Ильте слова:

— Мне не нужно греться у дров на супружеском ложе. Я хочу стогать на нём каждую ночь, но... я не из тех мужчин, что становятся рабами безудержной страсти, позволяя собой управлять.

Он откинул руку блондинки и вскочил с постели, преодолевая огромное желание остаться. Матис, накинув рубашку, прикрыл вставшую мужественность и подвёл итог их диалога:

— Даже не надейся на это!

В его живот полетела подушка.

— Ещё бы! К твоим услугам любая женщина королевства, — вспыхнула Аня, униженная откровенным пренебрежением. — А на что рассчитывать мне?

— У тебя есть я! — резко ответил принц, даже не думая опровергать её предположение.

Изменишь — казнь! — прорычал он, откидывая ногой, ставший ненужным валик с пухом, и вышел за дверь, оставив валяться на полу не только предмет постели и цветы, но и в разбросанные вещи.

Анна в очередной раз почувствовала себя использованной. Отношения с будущим мужем не укладывались ни в одну схему семейной жизни. И это не было неуверенностью в будущем в классическом понятии. Уверенность как раз таки была: её не бросят ни при каких обстоятельствах. Даже измена станет поводом для казни, но не развода.

Перед глазами встала картина утопающего в цветах холмика с могилкой посередине и трогательной надписью на памятнике. Её любили, она любила и за любовь погибла... В посетителях невысокой возвышенности обязательно были бы мать, брат, наверное, отец, с которым она ещё не была знакома, и можно было добавить детей — одного — двух или даже троих. Судя по темпераменту Матиса, он будет старательно долго над ними трудиться.

Ньюта тронула рукой живот. Возможно, там уже поселился один из его наследников.

Невесёлые размышления прервал негромкий стук в дверь.

— Войдите! — разрешила она.

В комнате появились две милостивые служанки и высокий крепкий лакей.

Через несколько минут всё вокруг Ани сверкало чистотой. Постельное бельё было поменяно. Комната идеально убрана и проветрена. Вещи принца аккуратно сложены в стопочку, которую унесли с собой старательные работницы, не оставившие и намёка на то, что происходило здесь каких-то полчаса назад. А будущую жену Матиса, как хрустальную

вазу, сначала перенесли на кушетку, а затем вернули в постель.

Вслед за прислугой в гости пожаловала придворная колдунья.

Она пришла не одна, а с тремя с любопытством разглядывающими дочь короля Таилока фрейлинами, одетыми в длинные облегающие платья. Красивые лица, стройные тела, хорошо уложенные волосы молоденьких девушек в другое время вызвали бы восхищение в ценящей любую красоту Анне, но только не сейчас.

«А вот и потенциальные соперницы объявились, — подумала она. — Как там Матис говорил? Фаворитки и наложницы...»

Глава 9.1

— Желаете прогуляться перед ужином? — предложила ведьма, а после согласного кивка хозяйки комнаты хлопнула в ладоши — и тот же лакей, что переносил её на кровать, вернулся с костылями в руках.

— Господи... Страна, где маги входят в штат придворных, — и вдруг такие пережитки прошлого, устремлённые в будущее, — разочарованно протянула блондинка, указывая рукой на приспособления из гладкого белого дерева.

— А можно поколдовать по-быстрому? — поинтересовалась она у Ильты, прокручивая пальцами рук воображаемое колесо. — Рекс, пекс, фекс — и мои кости моментально срastутся?

— Нет, нельзя! — отчеканила первая фрейлина, чётко выполняя полученные накануне инструкции. — У вас немного искажённое представление о магии, да и принц строго-настрого запретил без особой надобности вмешиваться в ваше здоровье.

— Какая забота, — с сарказмом проговорила Аня, смахнув с глаз несуществующие капли. — Просто до слёз растрогали. Ему самому, наверное, сразу бы всё выправили?

Ильта отстранилась от потоков мыслей присутствующих в комнате. Она любила воспитанника всей душой, но что творилось сейчас с дочерью Льяны, не могло оставить равнодушной. Смятение чувств бедной девочки калёными щипцами рвали сердце волшебницы, мечтающей о скорейшей свадьбе наследников двух королевств. Лишь в день посвящения сознание Анны станет недоступным.

— Он беспокоится, что колдовство может негативно отразиться на здоровье будущих наследников. — Колдунья сухо перечисляла неоспоримые факты: — В ваших генах и так присутствует магия, а в этом мире дети магов и людей не выживают, к сожалению.

Количество малышей, печально склонивших светлые головы над могилкой мамы в видении Ани моментально удвоилось.

— А я-то, глупая, размечталась! — горько рассмеялась она, вспомнив, как обрадовалась в порыве страсти сказанному слову. — Прагматизм моего жениха просто зашкаливает.

Ведьма с плохо скрываемым сочувствием решила подбодрить дочь бывшей подруги:

— Он действительно заботится, беспокоится и спрашивает, что желаете съесть на ужин? Наш повар...

— Да что вы?! — перебила её невеста. — Заботушка ваш на руках меня носит, цветами заваливает перед тем, как... — остальная часть фразы была произнесена мысленно.

Анна внимательно наблюдала за лицом дворцового мага. Заметив, как дрогнули уголки полных губ, она с усмешкой произнесла:

— Всем дворцом работаете над программой увеличения королевской династии? — И прокрутила в голове последний приход принца в её спальню, давая возможность колдунье воочию увидеть, о чём говорила. — Дружненько живёте. Гербарии сообща собираете, каши из кошек варите...

Ильта молчала, потупив взгляд в пол, пока Аня в красках желала «здоровья и процветания» будущему мужу. Лишь когда блондинка замолчала, она повторила предложение:

— Вижу, что вы расстроены, и потому спрошу ещё раз: хотите прогуляться в саду перед ужином?

— Хочу!

Анна понимала, что в очередной раз злость на Матиса отыгрывает на невинном, заботящемся о ней человеке. Она указала взглядом на лакея и молодых фрейлин:

— Тем более что нам надо поговорить о многом без лишних глаз.

Колдунья согласно кивнула и коротко объяснила присутствие посторонних:

— Девушки помогут вам одеться, причешут и проведут через залы дворца. Не бойтесь, они справятся быстро — это не торжественный выход. Привыкайте к этикету. Не обижайтесь, но будущей жене принца нельзя в одиночку покидать дворец. — Она отреагировала на кислую ухмылку вверенной в её попечение Анны: — Это делается ради вашей безопасности.

— Ну да, ну да, — проворчала та, покорно отдавшись в мягкие руки навязанных Матисом подруг.

Примерно за полчаса Анна преобразилась до неузнаваемости.

Она смотрела на своё отражение в старинном, покрытом золотом зеркале. Высокая, немного исхудавшая за время болезни, но по-прежнему стройная. Чересчур яркая на её вкус одежда добавила красок слегка осунувшемуся лицу. Платье подчёркивало достоинства фигуры. Грация под платьем, в которую упаковали тело, добавила крутизны и без того упругим бёдрам, сделала ещё уже тонкую талию, увеличила грудь, подчеркнув тем изящную линию плеч и грациозный изгиб шеи. Убранные вверх волосы, поддерживаемые сверкающей диадемой, мягкими локонами ниспадали на оголённые плечи.

— Ну как? — вместе с ней любовалась будущей королевой Ильта. — Осталось слегка подкрасить ресницы, подвести брови и немного помады. Ярко красить лицо у нас не принято, да и ни к чему вам это. Бледность — признак аристократизма.

Ещё через десять минут первая фрейлина жестом руки отослала из комнаты посторонних, оставшись вдвоем с Аней, чтобы никто не услышал лишнего

— Хороша, — смеялась блондинка, крутясь перед зеркалом. — Не ожидала даже, что настолько. — Она провела рукой по выступающим холмикам груди. — Вот что значит правильно подобранное бельё!

— Наши корсеты не такие ужасные, как когда-то носили ваши дворяне, — Ильта улыбалась, наблюдая за дочерью погибшей подруги, — а уж платья такие увидишь сейчас на Земле лишь в музеях да на самых престижных приёмах.

Она накинула почти прозрачный шарф на плечи подопечной, заранее пресекая любые протесты:

— Принц просил немного прикрыть то, что принадлежит теперь только ему. — Ведьма взглянула в большие глаза невесты царственного воспитанника и задала вопрос: — Вы же не хотите, чтобы он попусту нервничал?

— Очень хочу! — моментально ответила Анна, но не стала устраивать скандал по столь незначительному поводу, тем более что воздушный палантин добавил её образу таинственности.

— Могу я просить вас кое о чём? Тоже ради общей безопасности, — тут же оговорилась колдунья и, дождавшись согласия, продолжила: — Не говорите никому, откуда прибыли вы и ваши родственники. Мы не могли назвать Иванову старшую вашей матерью и представили новой дуэньей, придумали легенду, которую в таких случаях рассказывают Андрей и Марина. — Она покачала головой. — Вот уж кого представлять действительно трудно, особенно тем, кто ещё помнит вашу настоящую матушку. Я, впервые увидев её, испытала

шок, а вам и менять ничего особо не нужно. Сегодня Таилоку отправят гонца с уведомлением о вашем прибытии. Готовьтесь к встрече с королём Фливерии.

— Конечно, я буду молчать. — Блондинка задумалась на секунду и спросила: — Значит, я тоже принцесса, раз мой отец король?

Ильта взяла её за руку.

— Нет, моя дорогая, вы — незаконнорождённый ребёнок. Именно брак с Матисом сделает вас принцессой и даст возможность подняться в таблице рангов. А так как у Таилока больше нет детей, то вы становитесь его единственной наследницей. Принцесса без королевства пока что, до смерти вашего батюшки, да будут милостивы к нему предки. Ваш союз объединит два королевства. — Она улыбнулась, заметив растерянность на бледном лице будущей королевы. — Не забивайте голову, у нас наследуют престол по-другому, чем на Земле, пусть этим занимается Матис. Для него этот брак очень сложный — не для вас.

— Может, поэтому он ведёт себя как козёл? — попробовала Аня оправдать поведение жениха.

Волшебница рассмеялась в голос, но, приложив палец к губам, попросила:

— Не стоит говорить подобное вслух. Он всё-таки мой господин, — и произнесла настоящее оправдание принцу: — Матис ведёт себя как любой властитель. Его так воспитывали с раннего детства. Любое желания отпрыска короля — закон для окружающих. Ему предстоит научиться быть мужем. Это потребует воздержания не только тела, но и души.

Блондинка кивнула, желая закрыть щекотливый вопрос, но не изменила собственного мнения. Она перевела разговор на тему, волнующую с тех пор, как узнала, что родной отец жив:

— Я очень боюсь встречи с Таилоком. — Анна тяжело вздохнула, борясь с подступившими слезами. — Я обожала папу, который меня вырастил, и он меня тоже. У нас была какая-то особенная, ментальная связь: мы чувствовали друг друга.

Ильта осторожно приобняла невесту принца за талию, глядя в отражение в зеркале.

— Всё знаю, моя хорошая. — Она склонила голову набок, взглядом оценивая перевоплощение девушки из жёсткого коммерческого директора в грациозную, ранимую дворянку средневековья, поправила непослушный локон, выбившийся из причёски, и добавила с нежностью в голосе: — Вас невозможно не любить. Здесь вы будите купаться в её тепле, умноженном надвое.

Аню немного коробило обращение на «вы» от хорошо знакомых людей, но правила этикета никто не отменял. Она принадлежала теперь к высшей касте общества, и к этому следовало привыкать. Почему-то на ум пришло сравнение с леди Дианой; ту так же бросили на съедение королевской семье. И что из этого получилось?

— Матис — не мягкотелый Чарльз, страдающий по старушкам. Не надо накручивать себя отрицательными примерами. — Усмехнулась Ильта, — Да и вам далеко не двадцать, а характер такой, что палец в рот не клади. Если уж жаждете сравнений, то подумайте о Елизавете II.

Ведьма наблюдала, как расширяются глаза блондинки, и, улыбаясь, проговорила:

— Привыкайте, моя дорогая, вы находитесь в стране магов, обладающих немалыми способностями.

Первая фрейлина приложила руку к сердцу и совершенно искренне пообещала:

— Клятвенно заверяю: выйдя замуж за принца, вы станете неприкосновенной для всех.

Есть специальный ритуал посвящения. Повторю ещё раз: мы служим королевской семье, а не она нам.

— Спасибо, успокоили... — прошептала побледневшая Анна, уставшая бояться лишний раз подумать о чём-либо.

Но уже через несколько секунд блондинка расслабилась: ей нечего было скрывать. Государственный переворот она не готовила, красть корону ради драгоценностей не собиралась, даже о кастрации Матиса не помышляла, смирившись, что, возможно, станет многодетной матерью. Материнство было где-то в далекой перспективе, а наслаждение от работы над ним долгие месяцы — прямо сейчас.

В голову пришли совершенно другие мысли.

— Кстати о Елизавете, — обратилась она к Ильте. — Елизовета случайно не из ваших? Бедный Чарльз успел поседеть в ожидании, когда его лысину увенчает корона.

— Нет, она из мира землян, — рассмеялась колдунья. — Просто хороший уход, питание правильными свежими продуктами без пестицидов и по возможности чистый воздух. — Она, глядя в зеркало, поправила причёску и гордо вскинула голову, довольная собственным отражением. — Невозможно не жить долго при правильном образе существования.

— Ну, не скажите, — парировала блондинка. — У меня куча примеров внезапных смертей среди знакомых, не увлекающихся никакими злоупотреблениями.

Ильте нравился переход к теме превосходства её пространства над параллельным.

— Вы забыли о главной составляющей моих слов — чистота! Вас многое удивит в нашем мире, но мы сознательно не идём на индустриализацию. — Она тяжело вздохнула, вспомнив о множестве дымящих труб на окраинах Москвы. — Спасибо вашей вселенной. Мы, маги, давно наблюдаем за тем, что у вас происходит. Здесь вы не увидите пластика, как и вообще продуктов химической переработки. Редкие исключения в сфере медицины, но оборудование доставлено с Земли, и сейчас мы работаем над его адаптацией. Наш воздух не отравляют выхлопные газы автомобилей и выбросы заводов.

Волшебница указала рукой на графин, стоящий на миниатюрном столике с тонкими резными ножками:

— Вы совершенно спокойно можете пить воду из любого источника. Наша почва, а также всё, что произрастает на ней, не заражено болезнями.

— Просто в рай попала при жизни, — съязвила Нюта. — А как же умы гениев? У вас не рождаются люди, желающие изменить природу естества, улучшить, обогатить человечество своими открытиями?

— Рождаются, — добродушно ответила ведьма, — и очень много, но мы направляем их светлые головы в другие сферы деятельности. Вы скоро убедитесь в этом.

Будущая принцесса несколько раз притопнула здоровой ногой и рассмеялась, объясняя свой неожиданный поступок:

— Прямо как у лошади скаковой настроение! — Она опиралась на поданные костыли. — Не терпится выйти на старт и нестись галопом, познавая чудеса светлого мира!

— С некоторыми из них вы уже знакомы. — Колдунья не хотела смущать Анну, но следовало кое-что объяснить. — Тот же портал в другой мир. Раньше многие маги за визит к вам платили жизнью. Возможность общаться во сне, — начала она перечисления, — проходить сквозь стены, сокращать расстояния на десятки миль, мгновенно оказываясь в нужной точке. А уж насколько вперёд ушло наше растениеводство...

— Я всё поняла, — рассмеялась зардевшаяся блондинка, вспомнив, как подействовал аромат принесённых Матисом цветов.

— Не смущайтесь! — первая фрейлина с любовью смотрела на дочь Льяны. — Мне больше тысячи лет и ни один порок человеческий не чужд. А уж действие, что у вас называется сексом, — тем более. Это естественная часть жизни, так почему бы не сделать её прекраснее? Аня подняла руки вверх. — Всё, не хочу больше говорить на эту тему! — запротестовала она, кивнув на открытое настежь окно, сквозь которое в комнату с порывами ветра проникали запахи пряных трав. — Что касается остального, то лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!

Она направилась к двери, неумело опираясь на деревянные помочи, но остановившись в полуметре от входа, оглянулась, предложив:

— Ильта, идите вперёд, показывайте моё будущее королевство!

— С удовольствием!

Блондинка двигалась не спеша, часто останавливаясь для отдыха, с удивлением разглядывая длинные коридоры с высокими стенами, выложенными цветными фресками. Полы огромных залов, через которые специально повела её колдунья, не были каменными

или земляными, посыпанными сеном, как в Средневековье на Земле, — их покрывали натёртые до блеска, но в то же время не скользкие плиты светлого мрамора.

Огромный замок совмещал в себе пласты культур разного времени, говорящие о его немалом возрасте. Изящные колонны поддерживали высокие своды зал. Стекланные люстры на длинных цепях огромными сосульками свисали с потолков. Мебель, расставленная вдоль стен, выполнена из натурального дерева. Поражало множество развешанных на стенах коридоров портретов вельмож в одеждах разных эпох.

— Кто все эти люди? Предки Матиса? — поинтересовалась Анна у украдкой наблюдавшей за ней Ильты.

— Не только. Среди них есть выдающиеся полководцы, учёные, почётные маги, погибшие во славу королевства. Мужики и дамы разного времени, достойные почитания.

— Только лучшие? А если монарх был злодеем? — продолжала расспрашивать будущая принцесса.

— Портрет такого властителя вы не увидите: он будет предан забвению.

Колдунья остановилась, решив раз и навсегда кое-что объяснить будущей правительнице двух королевств.

— В ваших жилищах висят образы чертей или дьявола? — поинтересовалась она вместо ответа.

— Нет! Разве что у поклонников сатаны.

Ильта кивнула, заранее зная, что именно так ей ответят.

— Для нас портреты равны вашим иконам, — продолжала первая фрейлина. — Мы почитаем предков и преклоняемся перед ними...

— Интересный подход, — перебила её Аня, с трудом принимая, что в этом мире не верят в Бога. — Церковь в каждом жилище?

— Именно так! Твой дом не только крепость, но и храм, где живёт душа. Нельзя осквернять его, — терпеливо разъясняла волшебница. — Это относится к твоим мыслям о принцессе Диане. У нас не бывает разводов, прежде чем жениться сто раз подумают. Как не бывает измен в стенах собственного дома. Пары проверяют на совместимость маги. Редко кто женится во второй раз, даже после смерти супруга.

— А вне стен изменять можно? — не отступала Анна, памятуя о словах Матиса. — Фаворитки, наложницы разрешены?

— Только не имеющим наследников мужам с разрешения жён.

«А если бесплоден именно муж?» — подумала Аня и тут же получила ответ:

— Правило распространяется на обоих супругов.

— Мне, как будущей жене, нравятся ваши законы, но как-то скучно живёте, — рассмеялась она, вспомнив, как утешала подруг, поймавших мужей на попытках измен или даже изменах. — Ни тебе мужских стриптизов — клубов в отместку, ни вечеринок до утра с кучей выпивки. Скандалы там с битьем посуды, дорогие подарки в попытке помириться, жаркие ночи...

— Всё это легко заменить другими развлечениями, а подарки разве дарят только после измен? — Ильта покачала головой. — Странное представление о счастье у земных женщин.

— Да не о счастье мы сейчас говорим, а о скуке, — не желала слушать нравоучений Анна, на всякий случай, запоминая расположение коридоров с большими окнами.

— Вот уж тоскливо с Матисом вам точно не будет! — возражала колдунья, зная характер воспитанника. — И посуду можно бить по-другому поводу.

Она улыбнулась, невольно подслушав последние мысли будущей принцессы, и сделала пометку в блокноте, что держала в кармане.

— Пьянствовать до утра также не возбраняется, но под присмотром верных людей, — добавила она, умерив пыл повеселевшей дочери Льяны, — а лучше вместе с супругом.

— Б-р-р-р! Я... — снова попробовала возразить Аня, но первая фрейлина тронула её за руку и предложила:

— Давайте ускоримся, не то пропустим ваш первый закат в новом мире. Поверьте, он стоит того, чтобы перенести все возражения на потом.

Будущая принцесса ковыляла за Ильтой, оглядываясь по сторонам, по-прежнему поражаясь роскоши жилища свёкра. Она пополоסקала руку под холодными струями одного из мраморных фонтанов, бьющих в самых неожиданных местах.

«Жаль, что из них течёт не шампанское: маму бы это порадовало, — подумала Анна и провела пальцем по огромному вазону с удивительной красоты цветами, размещённому неподалёку и так же сделанному из мрамора белого цвета. — Пыли нет, чистенько тут у них. То, что больше не нужно самой наводить порядок, не может не радовать!»

— Просто дворец из сказок Шахерезады, да? — окликнула она колдунью, обводя взглядом очередную залу. — Не слишком ли много всего на квадратный метр? По мне, так полная безвкусица. Фонтаны работают, значит, есть система канализации?

— Вот станете королевой — сможете всё изменить под себя, — улыбалась её словам Ильта, которой тоже многое не нравилось во дворце. — Последнюю перепланировку делали много лет назад под руководством мамы Матиса. — Что касается свободного доступа воды: замки, как и города, строят над источниками. Магия делает остальное.

Воспитанную на исторических фильмах и часто посещающую дворцы не только Российской империи блондинку удивляла невозможность полюбоваться собственным отражением.

— Почему нет зеркал в залах, как принято на земле? — поинтересовалась она.

— Это очень дорого, — коротко ответила ведьма.

— Вот как? — совершенно искренне удивилась Аня, раскинув в стороны руки. — При всей роскоши, что окружает меня, не нашлось денег на покрытые амальгамой стекла?

Колдунья усмехнулась: девушка продолжала мыслить оценками вселенной, в которой воспитывалась, и, очевидно, пропустила ту часть её рассказа, где говорилось о магах.

— Любая идеально гладкая поверхность отражает не только внешность, но и дух. — Ильта приостановилась и задала вопрос, заглянув в зелёно-карие глаза дочери покойной подруги: — Вы хотите, чтобы кто-то имел доступ к вашей душе?

— Нет! — покачала та головой. Насколько сложно бороться с охотниками за сущностью человека, она не раз слышала от матери.

— Вот поэтому мы делаем зеркала из золота; оно обладает хорошей памятью. Или из серебра с позолотой, перед отливом налагая на металл заклятие.

Волшебница рассмеялась, наблюдая, как Анна скривила рот и закатила глаза, изображая, как сложно за раз переварить множество чуждой ей информации.

— Я забила вам голову, — оправдывалась ведьма. — Просто помните, что сейчас вы находитесь в мире, где наука не отвергает магию, зная, что та может её уничтожить.

Фрейлины семенили на несколько шагов позади госпожи, беседующей тихим шёпотом с Ильтой, и не могли ничего услышать, как и слуги, спешащие по делам и отвечающие низкие поклоны.

— Не вижу знатных господ. Дворец редко посещают посторонние? — поинтересовалась Аня.

— Нет, я веду вас по внутренней, не деловой части, — терпеливо объясняла колдунья. — У нас вообще население не такое большое, как на Земле. Отчасти потому и нет голодающих. Каждому хватает его угодий для пропитания.

— Контролируете рождаемость? — последовал новый вопрос.

— Природа сама всё отлаживает. Больше двух детей в семье редко рождается.

— Но Матис ждёт от меня множество малышей, — улыбнулась она, обрадованная известием о природе как регуляторе.

— Вы с младенчества воспитывались в мире, где это возможно. Надеемся на исключение из правил. Двумя государствами с огромными территориями очень сложно управлять одному правителю. К тому же мы, как и Таилок, давно задолжали невест другим королевствам. — Ильта смотрела на ошарашенную Анну. — Вам многое станет ясно, после обряда венчания. Принц не может жениться на женщине не королевской крови! Это закон, нарушать который никто не в праве.

Блондинка остановилась, опершись на костыли, и помассировала виски пальцами.

— Так, всё, о правилах больше ни слова! Голова пухнет от новой информации, и нога болит, между прочим, — начала она канючить в надежде на волшебное выздоровление от колдуньи.

— Приказ принца — закон! — отрезала первая фрейлина.

— Как же мне надоело слушать о ваших законах. Чуть ли не каждый шаг расписан, — заворчала Аня, присаживаясь для отдыха в кресло, поданное слугой. — Так я не то, что до ужина, до ночи не успею полюбоваться природой.

Она поёрзала на мягком сиденье и предложила новый способ передвижения:

— Неужели нельзя меня нести? Я не так много вешу.

— Не устраивайте истерик, дорогая. Вам надо разрабатывать ногу! — категорично выразилась ведьма.

— Все заботятся о моём здоровье, — проворчала Анна. — Лучше бы о настроении подумали. Не день, — качнула она головой, приподняв плечи, — а сплошной стресс.

— Будет вам сейчас релакс, — ответила Ильта, знаком руки велев слугам раскрыть огромные двери.

Двое крепких парней с немалым усилием толкнули потемневшие от времени створы из толстой древесины; те нехотя подались вперёд и со скрипом разошлись в стороны, впуская в огромную залу вечерний свет.

— Добро пожаловать в земли Альбента, — гордо возглашала волшебница, — одного из самых больших и могущественных из двадцати королевств планеты Ийтория!

Открывшийся вид поражал воображение. Два солнца — оранжевое и ярко — жёлтое — низко висели над горизонтом, освещая уходящие вдаль поля колышущейся под порывами ветра спелой пшеницы. Свет двух светил окрашивал воздух в роскошный нежный медово-янтарный цвет, спорящий насыщенностью с золотом колосьев.

— Волшебно... — прошептала зачарованная игрой красок блондинка и, поднявшись из кресла, шагнула вперёд.

Ведьма, поддерживая её за локоть, с огромным удовлетворением ответила изумлённой гостье:

— Закат Инора и Мльянты вызывает восторг, как и восход, когда они друг за другом, с интервалом в полчаса, выходят из-за горизонта. Наши сутки длиннее ваших так же в два раза.

Аня, не отрывая глаз, смотрела на несколько кустиков роз, затерявшихся среди ковра дикоросов. Она провела рукой над головкой едва распустившегося бутона нежно-голубого цвета.

— Этого не может быть... — У будущей принцессы перехватило дух. — Их не бывает в живой природе, только подкрашенные...

— Ещё как может! Вы забываете, в каком оказались мире. — Ильта крепче сжала худенькую руку, предлагая повернуться немного в сторону. — Посмотрите на террасы нашего сада. Это работа тех самых «пытливых умов» и никакой магии.

Она отпустила блондинку, жестом пригласив следовать за собой.

Ровные аллеи цветов окольцовывали огромный замок. Буйство красок, исходящий от изящных форм соцветий аромат опьянял, наполняя воздух волнующей пряной свежестью.

Анна, словно загипнотизированная, шагала, быстро переставляя костыли, моментально забыв про все неудобства. Она склонилась над тройным цветком ярко-красного цвета в форме сердца.

— Как необычно...

— Вообще-то это полевые растения, их любит принц. Левая сторона замка усеяна ими. А вот чуть дальше вы увидите то, что высадили садовники.

Колдунья вела удивляющуюся на каждом шагу блондинку по густо посыпанным мраморной крошкой дорожкам. Она проследила за взглядом девушки, заметившей крошечных птичек, порхающих, словно бабочки, над похожими на розы засыпающими бутонами.

— Почти как ваши колибри, да? — вопросом дала подсказку первая фрейлина.

— Никогда таких не видела. — Аня не могла определить, в какие именно цвета окрашены летающие пигалицы. — Как же красиво переливаются их перья.

Она закрыла глаза и рассмеялась, уворачиваясь от крохотных крылышек любопытной парочки, решившей присесть ей на нос.

— Окрас зависит от освещения.

Ильта поймала одну из птах в едва сжатый кулак и что-то прошептала. Крохотная птичка осталась смиренно сидеть на гладкой ладони.

— Можете потрогать, — предложила ведьма.

— Нет, — отказалась Нюта, — боюсь напугать или поранить, — и попросила: — Отпустите малышку. Пусть летит к своему другу!

Пташка тут же вспорхнула, устремившись в направлении садящихся солнц Ийтории.

— Теньты уже должны спать. Это я приказала остаться. — Колдунья взмахнула руками, произнеся несколько слов на непонятном языке, — и аллеи тут же опустели. Лишь полузакрытые бутоны на длинных стеблях продолжали покачиваться под порывами ласкового ветерка.

— Невероятно! — продолжала восхищаться блондинка, оглядываясь по сторонам.

— Утром всё будет выглядеть по-другому, — пообещала Ильта.

— Обязательно встану пораньше и посмотрю.

Она перевела взгляд на горизонт — туда уходили, прячась за зазубрины далёких гор, уставшие за день светила, расцветившая напоследок небо в немыслимые всполохи. Розовый сменял лазоревый, сиреневый, алый, пурпурный, фиолетовый. Цвет лайма постепенно переходил в салатный. Ярко-зелёный разбавлялся жёлтым, затем шёл лимонный.

— Ярче радуги...

— В нашем мире самые неожиданные цвета можно увидеть не только в одеждах. Ийтория красива в любое время дня и ночи независимо от сезона.

— Цвет карминовой розы. — Блондинка склонилась над цветком формы наложенных друг на друга многогранников разных размеров. — Так редко встречается у нас на Земле.

— И не только. — Первая фрейлина указала на кустарник, растущий рядом. — Синие розы — мои любимые.

— Мне больше понравились нежно-голубые.

Аня вытянула шею, выглядывая что-то впереди.

— А там что растёт? — указав рукой налево, поинтересовалась она и, не дожидаясь ответа, направилась к спрятанным в тени фиолетово-красного кустарника грядкам.

— А вот туда заходить запрещаю! — Ведьма раскинула руки, преграждая дорогу. — Там моя вотчина. Нельзя касаться этих растений! Рельта не любит людей.

— Рельта?..

Будущая принцесса пыталась припомнить, где слышала раньше это слово. Вспомнив, она воскликнула:

— Это цветок, который использовала тень в нашей квартире на Полежаевской?

Ильта пристально вглядывалась в растущие неподалёку кусты.

— Он самый. Цветок ведьм. Для смертных — яд.

Она принялась, глубоко втянула наполненный ароматами воздух и изменилась в лице.

— Нам надо идти! — засуетилась колдунья, потянув Анну за руку, забыв про её костыли, — и та чуть не упала.

— Быстро иди сюда! — приказала первая фрейлина следующему на несколько метров позади лакею. — Возьми госпожу на руки и отнеси в её комнаты или лучше сразу в полукруглый зал.

Она обернулась к невесте принца.

— Желаете переодеться или станете ужинать в этой одежде?

Аня придирчиво осмотрела платье и, не найдя на нём следов грязи или цветочной пыльцы, решила:

— В этой!

Ей, к собственному удивлению, очень подошёл нежно-бирюзовый цвет, полностью отсутствующий в прежней одежде, как и фасон нового платья. Подспудное желание удивить Матиса сделало выбор.

Волшебница усмехнулась, на секунду позволив себе подслушать мысли будущей королевы.

— Тогда в полукруглую залу, — велела она гренадёрского роста слуге, — там вас встретит принц, — и, устремив взгляд в глубину сада, пытаясь там что-то высмотреть, добавила отсутствующим голосом: — Я подойду немного позже.

— Но мы хотели поговорить, — продолжала отвлекать Ильту гостя, считая, что та должна знать, кто устроил аварию.

— Не сейчас, — с плохо скрытым раздражением ответила ведьма, не оборачиваясь, а лишь махнув рукой в сторону дворца. — Прошу, не капризничайте сейчас, ради предков. Не то время и место!

Анна хотела было возразить, но оборвала себя на полуслове, согласившись:

— Хорошо, тогда встретимся за ужином. — Она поджала губы, подумав, что все в этом замке лишь на словах заботятся о её безопасности.

— Надеюсь, — чуть слышно прошептала колдунья и громко добавила: — За ужином обязательно поговорим!

Блондинка обвила руками широкую шею лакея, удобно устроившись в крепких руках.

— Ну что, поехали! — распорядилась она. — Только, пожалуйста, не задень обо что-нибудь больную ногу.

Но этого будущая принцесса могла и не просить: здоровяк нёс её максимально осторожно, словно очень хрупкую ношу. Следом за ними, крепко сжимая в руках костыли и часто оглядываясь, спешили, обеспокоенные поведением Ильты, фрейлины. Их, в отличие от Анны, не раздражало, а очень пугало поведение ведьмы, явно почуявшей в саду присутствие чужака.

Принц с небольшим отрядом рыцарей двигался навстречу, на половине пути перехватив странное шествие. Он отобрал у слуги принадлежащий ему груз, и его руки не были столь нежны.

Матис прижал девушку к груди и быстрым шагом понёс вглубь замка, не обращая внимания на недовольное бурчание.

— Поучился бы у лакея, как обращаться с женщиной, — поучала будущая жена. — Вот кто действительно осторожен и нежен...

— Не доводи до греха, заткнись! — оборвал брюзжания хозяин дворца. — Желаете, чтобы я казнил его?

Она в который раз заметила, как чёрные глаза ревнивца полыхнули огнём, но не удивилась. Когда-то, по словам матери, её собственные глаза горели в темноте, как у волка.

— Нет, не хочу! — возражала Аня, не преминув при этом вставить шпильку — Какой может быть грех, если для вас не существует Всевышнего?

— Бога нет, а грехи есть, — рыкнул в ухо Матис и, подумав, добавил: — Это как, например, нарушение обязательств перед предками.

— Ты обещал никогда никого не убивать? — снова съязвила блондинка, при этом хлопая глазками, изображая святую невинность. — Молодец-то какой!

— Не убивать понапрасну, из-за таких вот капризов! — прорычал принц, давая понять, что не желает дальше развивать эту тему.

— Терпи, — он подкинул Анну вверх, чтобы взять поудобнее, — не до нежностей тут. Ильта всего два дня назад поставила защиту, но её прорвали. — Мужчина покачал головой. — Не представляю, какой силой должен обладать маг, что смог сделать это!

Он отстранил от себя лёгкое тело, заглянув в глаза невесты.

— Кто так сильно хочет убить тебя, кошка моя?.. — протянул Матис, не отводя взгляд. — У моря они были зелёными, в спальне — карими, а сейчас цвета смешаны.

— Хамелеоны, если ты про глаза, — подсказала Аня.

Принц кивнул.

— А зрачки увеличиваются или уменьшаются в зависимости от освещения. — Она знала, о чём говорит. — Сколько раз по малолетству полиция в клубах арестовывала меня ни за что, а потом отпускала.

— Точно, как я раньше не замечал этого! — воскликнул он, решая для себя какую-то задачу, и, резко остановившись, опустил Анну на мраморный пол.

— Так, хроническая нарушительница правопорядка, — обратился к ней жених. — Про прошлое лучше молчи. По клубам она моталась в юности...

Он, потребовав:

— Будь у всех на виду, не вздумай покинуть дворец! — приказал слуге нести блондинку дальше под охраной трёх рыцарей и в сопровождении остальных почти бегом направился в сад.

Ужин в честь выздоровления будущей принцессы проходил в гробовом молчании.

Королю невесту представил не сын, а церемониймейстер. Он же рекомендовал Анне вельмож, помогающих Локсету III в делах государственных. Те, разодетые и важные, что павлины, с нескрываемым изумлением наблюдали за невестой наследника престола. Она

свободно общалась не только с будущими родственниками, назначенной ей дуэньей, но и с челядью. Сама брала еду с общего блюда, выполняя работу подавальщиков, наливала вино, прежде чем черпальщики успевали дотянуться до её кубка. Дворяне шушукались, осуждая будущую королеву, беседующую с прислугой, словно с ровней.

Анну так и подмывало воскликнуть в лицо расфуфыренным ханжам: «Свобода, равенство, братство!» — и организовать небольшой бунт, надеясь при этом, что любители устраивать революции не отрубят ей голову, как Марии-Антуанетте.

Один лишь правитель не удивлялся неподобающему поведению гостыи, зная, где та провела большую часть жизни. Он с интересом разглядывал девушку, призванную подарить ему внуков.

«Надеюсь, они не станут с этим тянуть, — мечтал о самом дорогом подарке пожилой, даже по меркам Ийтории, властитель. — Бёдра крупные — должна родить без последствий. Грудь маловата, но для молока есть кормилицы. Набрать бы ей, конечно, килограмм так пятнадцать-двадцать, а то уж слишком субтильная». Он оценивал будущую невестку, словно лошадь на торгах, даже не помыслив, счастлив ли будет рядом с высокой, но худосочной девицей его наследник. О её счастье говорить вовсе не приходилось.

Иванова — старшая, отвечающая параметрам красоты пожилого короля намного больше дочери, была в это время душой с Ильтой. Она хотела бы помочь той в силу своих возросших в мире магов способностей, а заодно и самой чему-нибудь поучиться. Но Марину никто не позвал, а мешаться под ногами было не в её правилах.

Андрей задумчиво отстукивал серебряной ложкой по бортику неглубокой миски незамысловатую мелодию. Он хотел быть сейчас рядом с двойником — Эйбетом и участвовать в поимке врага, желающего смерти сестре, а не жевать оленину под клюквенным соусом.

Анна с отсутствующим видом неохотно ковыряла вилкой в тарелке к неудовольствию венценосного свёкра, мысленно прокручивая события вечера. Матис в очередной раз воспользовался её телом и ушёл, потом появился, наговорил глупостей и снова исчез без объяснения причины. Он даже не соизволил явиться на организованный в её честь ужин.

Красота родины слабо компенсировала растущую внутреннюю неудовлетворённость. Она оставила в другом мире всё, что приобрела за двадцать девять лет, чем гордилась — идущую вверх карьеру, друзей, отложенные на собственную квартиру деньги, возможность кататься по ночной Москве на машине, концерты любимых рок-групп, уверенность в завтрашнем дне — и с чем осталась? «Кем являюсь я для него? Обладательницей здоровых яйцеклеток или чем-то большим? Хотелось бы выяснить это до свадьбы...»

Всё изменилось с появлением в зале тяжело шагающего принца и следовавшей за ним колдуньи.

Матис на ходу сбросил на пол покрытый пятнами крови плащ, снял пояс с мечом и потребовал принести тёплую воду. Аня удивилась, ведь уходил он в совершенно другой одежде. Сейчас на принце кроме плотно обтягивающих мускулистые ноги кожаных брюк и рубахи были железные латы, а руки — почти по локоть измазаны кровью. Она попыталась унять проснувшуюся в душе тревогу.

Ильта без объяснений заняла свободное место в середине стола и, поприветствовав всех, принялась за еду.

Приход сына заставил улыбаться скучавшего прежде правителя. Он с гордостью смотрел на давно повзрослевшего мальчика.

— Вот и ты, наконец, объявился! — по-стариковски проворчал король, отбросив в сторону, почти начисто обглоданную кость. Он вытер жирные пальцы о скатерть, не обнаружив рядом чистой салфетки, и громко отхлебнул вина из украшенного рубинами кубка.

— Всем приятного аппетита! — Пожелал так и не присевший за стол принц и тут же цинично добавил. — А теперь я хочу остаться в кругу семьи! — Свысока оглядывая напыщенную знать, без оговорок прервавших трапезу и с каменными лицами один за другим потянувшуюся к выходу.

Все знали, что принц давно выполняет возложенные на уставшего от жизни короля обязанности и не хотели ему перечить.

Матис кивал в ответ на глубокие реверансы, отсчитывая минуты, когда за столом останется тесная компания близких родственников. Он молчал, пока оруженосцы снимали с него облегченные латы. Принц вымыл руки в фарфоровой чаше, что подала служанка, уселся в конце стола, напротив отца и жадно принялся за еду, не объяснив причину опоздания.

— Я думал, мне самому придётся вести под венец твою Анну, — пошутил Локсет III, не знающий сути происходящего. — Хотя, по мне, так мама её в сто раз аппетитнее будет.

Он коротко рассмеялся, обнажив белоснежные зубы.

— Будь я моложе лет на тридцать, играть бы нам сразу две свадьбы! — Властитель с выражением удовольствия на лице обвёл взглядом выпуклую грудь сватьи, представляя, что следует дальше вниз, и, плотоядно облизнувшись, добавил: — Неизвестно, у кого бы вперёд родился наследник.

За столом повисла неловкая пауза, нарушаемая королевским хохотом, больше похожим на всхрюкивание.

Марина поперхнулась шампанским и зарделась до кончиков волос от вульгарного, но всё же комплимента, сохранившего остатки былой красоты мужчины. Андрей подавился куском тушёного мяса, лишь с помощью красного вина, с трудом протолкнув его в глотку. Он с недоумением смотрел то на мать, то на сестру, не зная, как реагировать на выходку верховного главнокомандующего.

Анна с улыбкой, во все глаза смотрела на свёкра, думая про себя: «А старпёр-то жжёт, молодец! Веселее Матиса будет престарелый проказник. И, похоже, на то есть причина. Новость хорошая, если верить в гены — Васи, то как минимум сто лет качественного секса мне обеспеченно». Но представив, сколько из этих лет сама будет способна к деторождению, скисла и сникла.

Ильта, не по слухам знакомая с похождениями короля, склонив голову, усмехнулась, а Матис, желая сгладить обстановку, громко рассмеялся, вторя отцу.

«Ржёт, шлюха», — неизвестно отчего рассердилась Аня. То ли из-за того, что жених дважды за вечер бросил её без объяснений, то ли, сравнив отца и сына, убедилась, что внешне они очень похожи. Не хотелось совпадений в характерах и привычках.

Первая фрейлина ловила любопытные взгляды гостей из другого мира, но не начинала разговор, считая, что рассказать, что случилось, должен сын господина; а тому действительно надо плотно поесть, чтобы восстановить потраченные за день силы.

Анна заметила, как переглянулись колдунья с Мариной. Обе были чем-то встревожены. Она дождалась, пока Матис отодвинул тарелку, явно насытившись, и принялся неспешно потягивать вино, и задала вопрос:

— Никто ничего не хочет сказать?

Услышав нарочито громкое чавканье короля, как ответ на вопрос блондинка решила рассказать, что тревожило с первой минуты пробуждения, обращаясь к волшебнице, но желая огорошить правителя:

— За рулём машины, что въехала в мой автомобиль, как говорила ранее была я сама! — выпалила она громким шёпотом, стараясь избежать лишних ушей. — Вернее, это была моя точная копия!

Мёртвую тишину, на несколько секунд воцарившуюся в обеденном зале, первым нарушил принц.

— Всем выйти вон! — приказал он прислуживающим за столом официантам в белых передниках и охранявшим вход стражникам.

Дождавшись, когда в зале останутся близкие люди, Матис сделал замечание:

— Анна, тебя просили не распространяться, откуда вы прибыли. Или ты не знаешь, что в нашем мире нет автомобилей? — Он, увидев, как невеста начинает злиться, усмехнулся, но продолжил пенять: — Думаю, впредь станешь следить, что и где говоришь. — Брюнет ничем не выдавал рвущее душу волнение. — А теперь расскажи поподробнее всё, что помнишь. Давай разбираться вместе. Напавшую на тебя уже ищут.

— Может, вы с Ильтой первыми объясните, что происходит в замке? — попыталась возразить, обидевшаяся было блондинка, но по раздутым ноздрям жениха и желвакам, ходящим на широких скулах, поняла, что злить его сейчас не стоит.

— Ладно, согласна, сначала я, а потом вы, — предложила она и рассказала всё, что случилось до, в момент аварии и сразу после.

Принц, как и все остальные, смотрел на колдунью, ожидая услышать её видение произошедшего.

— На то, что вас спасла родная мать, могу сказать — это точно не Льяна, — начала она. — Мёртвые Ийтории не могут переходить из мира в мир, — развела руками Тильда, — не понимаю, кто был спасительницей, но попробую выяснить с вашей помощью.

Первая фрейлина посмотрела на домохозяйку, готовясь сказать той очень неприятные новости.

— Марина Ивановна, знаю, что сделаю больно своими вопросами, за что заранее попрошу прощения, но иначе в этой истории никак не разобраться. Постоянно быть позади врага — значит, проиграть! — Она перевела взгляд на сына правителя, решив, что его история поможет всем лучше понять и принять сделанные выводы: — Но сначала пусть принц расскажет, что он обнаружил.

Матис смотрел на невесту, ведь именно ради неё в очередной раз рисковал жизнью в изрядно поднадоевшем противостоянии с носителями колдовства, и начал издали:

— Я с малолетства знал, что должен буду жениться на тебе: так было предсказано звёздами и одобрено магами. Они видят совместимость будущих супругов с самого их рождения и, лишь уверившись в том, разрешают подписать брачный договор родителям. По логике вещей я с отрочества должен был испытывать к суженой влечение как душевное, так и физическое, — он пожал плечами, читая недоумение в зелёно-карих глазах, — но этого не было! Красивых женщин я порой очень страстно желал, а её — никогда.

Брюнет усмехнулся, заметив, косой взгляд Анны.

— Я живой человек и в юности попробовал много девиц. Прежде всего, чтобы понять, те ли чувства испытываю к ним, что к предначертанной мне невесте. Увы, их я любил пусть несколько дней или минут, а её боялся и ненавидел всегда! — Он брезгливо поморщился, передёрнув плечами. — Что-то отталкивающее для меня, словно запах давно немытой старухи чувствовал. Было противно прикасаться к строящей глазки, внешне очень красивой девушке. Я бежал всякий раз после попытки тронуть её за грудь или за попу.

Принц хохотнул, вспомнив позор прошлых лет.

— Повзрослев, уже она пыталась затащить меня в постель, но я сбежал, словно хранящая невинность девица, скрывался у оружейников или на конюшне, едва замечал её. А потом оттягивал свадьбу, говоря, что не хочу так рано обременять себя брачными узами. — Матис, вскинув голову, вперил пристальный взгляд в будущую жену. — Мысль, что ненавистная блондинка станет делить со мной ложе, была невыносима! И тогда я пришёл к Ильте, желая разорвать брачный договор любым способом.

Он смотрел на Анну, предугадывая, какие мысли возникнут сейчас в голове карьеристки с острым умом и независимым мышлением.

— Если бы знал о подмене раньше, минимум как лет десять ты жила бы в этом дворце. Не было бы никаких Паш и прочих мужчин в твоей жизни!

На мгновение ладони наследника престола сжались в кулаки, но он тут же расправил пальцы, вскинул левую руку вверх, как для клятвы, и торжественно произнёс:

— Я прощаю тебе их всех и никогда не упрекну. Прошное оставляем прошлому!

— Вот спасибо! — покачав головой огрызнулась Нюта, заметив ухмылку на рельефных губах. — Мне можно начинать прощать тебе баб, о которых ты сейчас рассказал?

— Это другое! — рявкнул принц. — Но речь сейчас не о том.

Он немного помолчал, прежде чем признаться в собственной слабости:

— Анна порой пугала меня до чёртиков. Это правда и на то есть причина!

Голос будущего короля стал жёстким, а уголки резко очерченных губ ушли вниз. — Иногда я ловил на себе её пристальный взгляд, делая вид, что не замечаю этого. Глаза лжедочери Таилока в тот момент были чёрными, как самая безлунная ночь в твоём мире. — Матис округлил глаза, будто увидел нечто очень странное. — Отсутствие цвета от слова совсем! Даже белков не было видно. Эдакие бездонные глазницы морока. У человека так быть не должно! Скажи я кому — не поверили бы, а обвинили в оговоре, чтоб не жениться и лжесвидетельстве.

Он с благодарным теплом посмотрел на колдунью, воспитавшую его после гибели матери.

— Ильта открыла правду, повинившись в том, что молчала долгие годы. — Матис немного подумав, усмехнулся обращаясь к Ане: — Она считала, что раньше я не был готов стать мужем. Оберегала тебя от меня!

— Ты и сейчас не готов! — тут же съязвила невеста. — Маленький самовлюблённый мальчик тридцати шести годиков.

— Ну не такой уж и маленький! — откровенно флиртовал принц, на долю секунды позабыв, где находится и предупредил: — Я позволяю дерзить пока мы в кругу родных, но не смей так вести себя на людях.

— Хорошо. Крупнотельный ребёнок, — согласилась она, подогревая раздутое до небес эго наследника, но тут же перешла в наступление, возвращая всех в настоящее время: — У Ильты есть вопросы к маме по поводу второй Анны. Переговорив, она поймет, кто пытался

убить меня на Земле, а что произошло сегодня? Чья кровь запеклась на плаще? И когда успел переодеться?

Будущая принцесса пристально глядела в глаза жениха. Не привыкший к подобным допросам он недовольно сморщил нос, тут же мысленно отругав себя. Совсем скоро они станут семьёй, жена имеет право интересоваться событиями в жизни супруга. Вводить её в бытие своей сущности надо постепенно. Пусть его мир и напоминал средневековый, но только не нравы. «Да убоится жена мужа своего» в его стране не действовало, как не было и самой Библии.

— Кровь не моя, — коротко отвечал Матис, не вдаваясь в подробности, — одежду легко сменить, если рядом придворный маг.

Аня вспомнила, как собирали её к ужину. Блондинке показалось тогда, что очень быстро, а могло потребоваться и вовсе мгновение. Она обратила взор на старшую фрейлину, но сказать ничего не успела.

— Я уже говорила, что магию к вам применять запрещено. — Читающая мысли сработала на опережение.

— Чья же кровь пролита?

Анна вернулась к объяснениям принца, настаивая на продолжение разговора, хотя чувствовала, что ничего хорошего любопытство не принесёт.

— Одного из охранников ворот, — резко ответил допрашиваемый. — Ты всё равно с ним не знакома, как, впрочем, с почти всеми остальными обитателями замка. — Он смотрел невесте в лицо. — Твои глаза подсказали разгадку появления при дворе нечисти и заговора среди вельмож. Никто тайком не проникал во дворец. Враг всё время жил среди нас, развращая королевских помощников, и не входил, а выходил из круга заклятья, что сделать намного проще.

Матис замолчал, проигрывая в голове последние события и вновь обвиняя себя в том, что случилось с Анной.

— Я видел девиц, с которыми прогуливался на сеновал капитан стражников, но считал его обыкновенным бабником, ведь стыдливо укутанные девушки имели разный цвет глаз.

— Зелёные и карие, — закончила за него блондинка.

— Да! Твоя копия работала во дворце, при кухне, и имела доступ не только в сад, но и в любые покои. — Принц, явно нервничая, отстукивал длинными крепкими пальцами по столу какие-то такты. — Она всегда знала, где находимся я и Ильта, чем мы заняты, а выходила из замка с помощью капитана. Тот хранил передвижения любовницы в тайне. — Он криво усмехнулся. — Больше мерзавец никогда никого не впустит без приказа во дворец, как и три его друга.

Аня опустила голову, пряча глаза, представив, что час назад сделал жених. Ей стало дурно. На Земле такой поступок считался самым тяжким — убийством! За это судили и строго наказывали. Каким моральным уродом надо быть, чтобы хладнокровно отнять жизнь у знакомого тебе человека?

Будущий король, внимательно следивший за невестой, смог прочесть промелькнувшие на побледневшем лице чувства. От растерянности, укора, непонимания до, как ему показалось, презрения. И это его взорвало. Он с силой стукнул ладонью по дубовой поверхности. Стоявшие рядом тарелки подпрыгнули, а серебряный кубок с вином опрокинулся, символично разлив кроваво-красную жидкость.

Матис не говорил, а рычал, введя гневным тоном в ступор отца, давно не видевшего сына в таком раздражении:

— Ты считала, что в королевстве с невероятными красотами все радуются прекрасной жизни, нюхая цветочки и распевая весёлые песни? — Наследник престола, чеканя слова, медленно поднимался с места.

Он сжал кулаки, желая обуздать накрывшую с головой ярость. На смуглых скулах ходили желваки, ноздри раздулись, с силой втягивая враз ставший густым воздух.

— Думаешь, в сказку попала? — сверлил принц невесту горящим взглядом. — Не заметила за природным великолепием опасности?

Он отшвырнул ногой, словно пушинку, тяжёлый дубовый стул, и в несколько широких шагов вплотную приблизился к ней. Марина подскочила, готовая прийти на помощь дочери, но дернувшись, замерла, прижатая ступнями к гранитному полу взглядом первой фрейлины.

Андрей сидел совершенно спокойно, точно зная, что принц не желает Нюте зла и потому не обидит. Ему самому хотелось привести в чувство живущую правилами другого мира сестру.

И вот уже стул будущей королевы развёрнут на сто восемьдесят градусов, а ноги зажаты между жесткими коленями жениха. Он вполсилы встряхнул её за плечи, призывая:

— Очнись и вернись в реальность!

Матис кивнул на стражников в тяжёлой амуниции, мелькавших в каждом высоком витражном окне просторного зала:

— Посмотри, что происходит вокруг! Тебя чуть не убили не здесь, — он ударил кулаком по спинке стула, — где мой отец и я — тираны, можем навести порядок и защитить дорогих нам людей, а в том, любимом тобой, свободном мире, где сначала попустительствуют, позволяя убивать невинных, а потом судят за это!

Он тяжело дышал, пытаясь подавить приступ гнева, не свойственный человеку, с детства привыкшему к самоконтролю.

— Ты представляешь, сколько усилий приложено, чтобы вывести тебя из комы? — В чёрных как ночь глазах огнём промелькнула боль. — Знаешь, что нам пришлось пережить за долгие месяцы? Чувство вины за недосмотр и излишнюю доверчивость съедает!

Сын правителя сжал подбородок Ани, силой заставив смотреть себе в глаза.

— За время с ночи нашего знакомства я казнил более тридцати заговорщиков, среди которых было два мага, когда-то благословивших наш брак. — Он властно удерживал девушку, не позволяя вырваться, но сам при этом стоял перед ней на коленях. — Я убью ещё

сотню раз по тридцать, но не дам помешать нашей свадьбе!

Матис не позволял отвести взгляд в сторону, и проговорил, обдавая бледное лицо перепуганной Анны жарким дыханием:

— Поняла меня? Никто никогда не посмеет встать между нами! — Он рычал, невольно надавив большими пальцами на широкие скулы. — Наказание — смерть!

Блондинка терпела боль, боясь что-либо сказать или отвести взгляд в сторону. Она кивнула, глубоко потрясённая тем, что услышала. Эта ярость стоила сотен «люблю»! Принц видел, какое действие оказали его слова на будущую жену, и это его успокоило. Он поцеловал её в лоб, словно ребёнка, поднялся и не спеша вернулся на место.

Воцарилась неловкая тишина. Лишь король, только сейчас понявший, чем для сына является сидящая за столом худосочная своенравная девушка, кивал, повторяя:

— М — да, м — да...

Анна решила исправить созданную ею ситуацию. Она повернулась к Ильте и, как ни в чём не бывало, обратилась с вопросом:

— Что сделал Матис, узнав, что настоящая невеста спрятана в другом мире?

— Потребовал немедленно познакомить вас, — не раздумывая ни секунды, ответила колдунья, а значит, говорила правду. — Именно в тот день ты сама по ошибке попала в наш мир, словно почувствовала призыв принца, определённого высшими силами тебе в супруги.

— Красиво звучит! — рассмеялась Аня.

— Мы на самом деле красивая пара и отлично подходим друг другу. — Наследник престола, оценив поступок блондинки, решил ей подыграть. Он приподнял левую бровь. — Надеюсь, очевидного отрицать не станешь? — и уже совершенно серьёзно добавил: — Не бойся перемен. Увидишь, вместе нам будет весело.

Будущая принцесса обрадовалась признанию жениха, но сомневалась в правильности решения радикально изменившего жизнь. Может, надо бежать сломя голову из этого мира? Она посмотрела на загипсованную ногу, поправила костыль, прислонённый к стулу, на котором сидела, и, глубоко вздохнув, произнесла:

— Да уж, обхохочемся. — Анна внимательно глядела в чёрные глаза, пытаясь понять, что творится в голове принца. — Если учесть, через что ты прошёл в ожидании женитьбы, конечно, сейчас я кажусь тебе подарком с небес...

Она поинтересовалась с тревогой в голосе:

— А что будет через год или пяти лет совместной жизни?

Матис открыто смотрел на невесту, не отводя и не пряча взгляд, понимая, что та отчасти права. Он остаётся в своём мире, ведя обычный образ жизни, а она теряет любимых друзей и привычные вещи. Ему придётся приложить усилия, чтобы жизнь Ани стала комфортной. Прежде всего, изменить себя, научиться не только требовать, но и уступать, отказаться от многих привычек, а сделать это в тридцать шесть лет не просто.

Матис встряхнул головой, словно отгоняя ненужные мысли. Сейчас не хотелось об этом думать. Страсть и постоянное желание обладать её телом переполняли.

— Потом будет долгая и счастливая жизнь. — Он кивнул в сторону первой фрейлины. — Я уже говорил, что маги проверяют пары, перед тем как дать добро на союз. Мы воспитывались в разных мирах — это большой минус. Я привык к одному, ты — к другому. Но минус на минус даёт плюс. — Принц продолжал смущать Ивановых — Если хочешь, уединимся и проверим совместимость ещё раз, но теперь в моей спальне.

Он мгновенно стал серьёзным, проговорив не терпящим возражения голосом:

— В любом случае я не оставлю тебя одну, пока не уничтожим демона!

— Демона? — почти хором спросили присутствующие. Все, кроме Ильты, которая часом ранее выдвинула это предположение.

— Откуда в мире, где нет бога, мог появиться демон? — оправившись после первого шока, поинтересовалась Анна и оглянулась на мать, ища поддержки, но та с растерянным видом молчала.

Сын правителя улыбнулся, лишний раз убедившись в недюжинных уме и логике невесты.

— Хороший вопрос, — ответила маг. — Вот это и предстоит выяснить.

Она поднялась из-за стола и, низко склонив голову, обратилась к королю:

— Ваше Величество, можно я объясню вам всё позже?

Получив разрешение, волшебница обернулась к Марине:

— Нам надо поговорить, но не здесь, а в моей комнате. Это срочно!

Анна и Андрей взглядом провожали мать, размышляя, что нового та могла поведать первой фрейлине, с которой уже не раз обсуждала прошлое их семьи, настоящее и светлые мысли о будущем.

Старшая Иванова, спешившая вслед за быстро идущей по широкому коридору Ильтой, точно знала, о чём пойдёт разговор, но отказывалась заранее верить в плохое.

Колдунья, не поднимая глаз, по три раза читала заклятья на каждую дверь, что вели в её покои.

Марину поразила простота плохо освещённой комнаты Мага.

На светло-бежевых стенах, сплошь покрытых начертанными рукой геометрическими знаками, не висело зеркал, портретов, картин или других украшений.

Вся обстановка спальни состояла из довольно узкой кровати, укрытой лёгким пледом с замысловатым рисунком и плоской подушкой у низкого изголовья. Трёх светлого дерева стульев без мягкой обивки. Невысокого столика и огромного книжного шкафа во всю стену, уставленного толстыми фолиантами в ярко-красных кожаных переплётах.

— Всё так сложно? — поинтересовалась мать будущей королевы, сразу как первая фрейлина присела на стул и жестом предложила ей сделать то же самое.

— Будет зависеть от ваших ответов. — Она внимательно смотрела в полноватое лицо постаревшей копии погибшей при родах подруги. — Надеюсь, мы вместе сможем разобраться и справиться с этим.

Ильта не стала ходить вокруг да около, да и Марина примерно знала, о чём хочет расспросить первая фрейлина.

Нелегко высказать вслух мучающие двадцать девять лет страхи.

— Как я говорила, хочу заранее извиниться, что причину боль. — Маг сделала паузу, прежде чем глядя в глаза задать самый главный вопрос. — Что вы имели в виду, произнеся, значит, не отмолила в нашу первую встречу? По наивности подумала тогда, вы знали, что ребёнка вам подменили. Я знакома с вашей прабабушкой Анной, а та была очень сильным медиумом, как у вас говорят.

— Знаю о прабабушке совсем немного. Она умерла, когда мама была слишком мала, только яркие отрывки её детских воспоминаний да рассказы односельчан.

Ильта, в удивлении, приподняв брови, покачала головой:

— Не может быть. Анна не могла навсегда исчезнуть из жизни единственной внучки. Слишком большими обладала способностями, чтоб пропасть в потустороннем мире. — Она тяжело вздохнула. — Но сейчас речь не о ней.

— А мне хотелось бы узнать побольше о той, в честь которой названа дочь...

Бормотала Иванова, унесшись мыслями на тридцать лет в прошлое:

— Вы уже знаете, что я, как и мои дети, обладаю определёнными способностями.

Первая фрейлина кивнула, не став акцентировать, что Анна, вернувшаяся в свой мир, была потомком магов и, конечно, не могла не иметь хоть малую толику материнской силы.

— Так вот. — Продолжала Марина, заправив за ухо прядь волос. — Не я одна имела их с рождения. Немногое перепало от мамы и старшей сестре.

Она смотрела в пол, уйдя мыслями в ещё более позднее время.

— Там где есть вселенское добро, всегда существует зло и наоборот, иначе как бы мы их отличали, не так ли? — Вскинула домохозяйка взгляд на колдунью, которая снова кивнула, прошептав чуть слышно:

— Но не здесь...

Домохозяйка махнула рукой, отмечая изрядно поднадоевшие слова отрицания жителей нового мира.

— Я не знаю, как у вас, — с раздражением в голосе отвечала она, — но на Земле есть Бог, а в моей семье был чёрт!

У Ильты не дёрнулся не один мускул. Иванова сразу же сделала правильный вывод:

— Ты знала об этом? — удивилась она. — Как давно?

— К сожалению, много позже рождения Анны, иначе сто раз бы подумала, прежде чем сделать подмену.

— Значит, альтернатива всё же была? — Изумилась домохозяйка.

— Нет, я неправильно выразилась. Россия, а значит ты, обязательны из-за русского языка, на котором говорит наше королевство. — Поспешила оправдаться колдунья, покачивая головой и размахивая руками. — Конечно, можно было уйти ещё в один параллельный мир, но там очень сложно всё, или отдать в другую семью на Земле, но тогда не совпадал бы состав грудного молока, атомов и электромагнитных импульсов ваших с Льяной душ и ещё много чего. Шансы выжить младенцу делились бы пятьдесят на пятьдесят.

— Ты говоришь, как атеист. — Сквозь зубы процедила Марина, с трудом переваривая новую информацию.

— Нет, это научный подход человека, не признающего Бога.

— Есть ещё один параллельный мир? — Округлила она глаза, только сейчас целиком осознав сказанную магом фразу. — С ума сойти. Каждый день узнаешь что-то новое. — Она помассировала виски, борясь с подступающей головной болью.

В комнате ощутимо сгущался воздух. Ведьма приоткрыла окно, не прекращая говорить:

— Я знаю, по крайней мере, ещё один, но входы в него в отличие от вашего давно запечатаны и на то есть большие причины.

Она тяжело вздохнула, с трудом подбирая слова, чтоб окончательно не напугать и не обидеть. За несколько месяцев доходчиво объяснить человеку с кратким сроком жизни опыт и память, накопленные десятками тысяч лет невозможно.

— Я всё расскажу потихоньку, — пообещала Ильта, — но потом, а сейчас давай вернёмся к сути того, что происходило в вашей семье.

— В нашей, как я уже сказала, был чёрт, мой брат Анатолий. Второй по счёту ребёнок мамы и это имеет значение. Почему я считаю, что он был «нечистым», вернее, подселенец в нём был таковым? — Она смотрела, как первая фрейлина разводит руками, приподнимая плечи. — Мой непреодолимый, непонятный страх перед ним с раннего детства. Его разговоры и обращения к сатане во время белой горячки, брат был хроническим алкоголиком. И наконец, сестра видела Толю с рогами, за три месяца до его смерти, да и я тоже, но уже после.

Ильта кивнула, поддержав домохозяйку короткой фразой:

— Я полностью доверяю твоим словам и разделяю страх и боль.

Иванова взирала на придворного мага, размышляя, каким образом та могла узнать, что происходило за много лет, но решив, что и об этом расспросит позже, продолжила:

— В первую ночь, после рождения дочери, едва я сомкнула глаза, ко мне явились, — она запнулась, но прокрутив кистями рук в воздухе продолжила, — две чертихи, или как там у них называются, женские особи. Поэтому я и подумала, что ошибочно приняла вас со вторым магом за них, тоже двое... — Она тяжело вздохнула, с трудом подбирая слова. — Мне очень непросто вспоминать... — Марина приподняла лицо, пытаясь справиться с подступившими слезами. — Дикая паника и желание в безысходности головой биться о стену, вот первое чувство с которым я проснулась на утро, но не во сне. — Она повысила голос. — Там я боролась! С ненавистью взирая на завёрнутый в пелёнку маленький комочек плоти у них на руках и точно зная, что держат они Анатолия! Его хотели

вселить в моего ребёнка, заменив благословленную Богом невинную душу на бездушного демона!

— Демона... — эхом откликнулась ведьма. — В комнате слышались щелчки, как будто трещала не существующая в замке оголённая электрическая проводка.

— Именно! — Продолжала Иванова. — Так происходило семь ночей подряд.

— Семь? — Пришло время удивляться придворному магу. — Но мы забрали Анну на третий день после рождения.

— И как это понимать? — Домохозяйка развела руками и, кивнув головой продолжила. — Но было так, как я говорю! Днём я кормила ребёнка, доставала врача просьбами о выписке, а засыпая, молилась, отправляя нечистых прочь крестным знаменем. Защищала дочку и просила помощи у Всевышнего. — Она покачала головой, протянув еле слышно. — Я была уверена, что смогла её отстоять, а вот Андрея...

— Андрея? — Удивлённо воскликнула Ильта? — Надеюсь, что просто ослышалась.

— Да, потом они пытались то же самое проделать с сыном, но смогла ли я отмолить его — не помню! — Иванова опустила голову, зажав ладони между коленями, и виновато прошептала. — Провал памяти на конец недели яростной борьбы за жизнь мальчика...

Они просидели некоторое время в полной тишине, каждая прокручивала варианты, что могло произойти в том далёком восемьдесят...

— Они могли не знать, что Анну уже подменили? — Наконец, придя в себя и готовая ринуться в бой с любимым, кто делает зло её детям, заговорила Марина.

— Или продолжали атаку, желая тебя отвлечь...

Ведьма поникла, опустив плечи и что-то ворча на древнем языке, а вскинув через минуту голову, прокричала, обращаясь к тому, кто не мог присутствовать в её комнатах:

— Всех нас одурачил!

Она рычала и выла одновременно, наконец поняв, что могло стоять на кону:

— Их целью было не подселение Анатолия, а проникновение с его помощью в этот мир!

Воздух в комнате был настолько густым, что стало тяжело дышать, даже открытое окно не успевало разжижать его потоками ночной свежести.

— Но это надо было спланировать... — растерянно бормотала Марина. — Придумать заранее,...угадать симпатию двух случайных людей, рождение ребёнка... — Она взглянула в перекошенное от злости лицо первой фрейлины, задавая вопрос. — Кто по-твоему мог так точно всё рассчитать?

— Тот, кто однажды изгнал нас с Земли! — Гневно отвечала колдунья. — Подлая мразь, подчинивший себе один из миров. — И не без страха в голосе подвела итог:

— Его величество — Дьявол!

Рядом с открытым окном ударила молния, синей паутиной разукрасив бежевые стены комнаты, но не коснувшись присутствующих.

И только сейчас Иванова заметила рисунок, сложенный на цветных стёклах витража: большой чёрный крест в центре ярко красных языков пламени с горящим на нём человеком. Раскат ужасного грома сотряс древний замок, больно резанув по перепонкам. Она прижала ладони к ушам, крича от страха, ожидая, что жаркая плазма поглотит комнату без труда, убив всё живое.

Но этого не случилось, окна и стены выдержали удары. Лишь первая фрейлина не замечала того, что происходит.

Она сложилась пополам обхватив живот дрожащими руками, громким шёпотом

произносятся обрывчатые предложения, из последних сил борясь с подступающей вспышкой истерики.

— Сама, своими руками сделала, что ему нужно было. Жалость и желание спасти одну, может стать причиной гибели тысяч...

Она раскачивалась из стороны в сторону, приговаривая:

— Столько веков бороться, победить, изгнать, запечатать все входы...я верила, что больше мы ему недоступны... тысячелетия верила... — Ильта с силой била ладонью по лбу, приговаривая, — дура проклятая,...казнить тебя мало,...успокоилась и потеряла бдительность...

Глава 11.1

Иванова поднялась со ставшего горячим, пахнувшего горелым деревом стула и, ступая на цыпочках, приблизилась к ведьме. Она склонилась над обтянутой красной тканью узкой спиной хранительницы Ийтории. Осторожно дотронулась пальцами в желании успокоить, но тут же с криком отпрянула, почувствовав сильный удар током. Боль из руки мгновенно распространилась по телу, собравшись комком в области груди. Но тут же лучами прошла по венам, заставив быстрее течь кровь, ударами пульса взбивая область висков и ускоряя сердце. Так продолжалось несколько секунд, наконец, организм пришёл в норму, наполнив душу чем-то светлым и очень сильным. Домохозяйка рухнула на колени ударившись о каменный пол, но не почувствовала боли, совершенно растерянная и сбитая с толку.

— Что происходит? — Не известно к кому обращалась она. — Какой дьявол изгнал вас, куда? Вы же не верите в Бога. — Этот вопрос предназначался главному магу королевства, но ответа и от неё не было. — Ничего не понимаю. — Качала Марина головой, прижав руки к сердцу, прислушиваясь к себе и тому, что творилось за стенами замка. — Чувствую себя одновременно губителем и спасителем вашего мира и не могу понять, чем это вызвано. И странная гроза прекратилась так же внезапно как началась...

Она вскинула голову вверх, обращаясь неистово к тем, кого не признавали на этой планете:

— Господи! Силы небесные! Прошу помогите! Спасите и сохраните души грешные!

И была услышана всеми. Получив от одних новый дар, а от другого — защиту.

Сквозь закрытые окна доносились отчаянные возгласы принца, призывающие её дочь очнуться. Она вскочила на ноги и вместе с враз пришедшей в себя колдуньей бросилась к выходу...

Анна не хотела и не могла дольше находиться за столом. Интуиция гнала её прочь. Тягостная тишина и ожидание чего-то плохого угнетали. Она проводила глазами мать со старшей фрейлиной, исчезнувших из виду в одном из коридоров и ухватилась за костыли с твёрдым желанием покинуть зал трапезной.

— Далеко собралась? — Громкий окрик Матиса пригвоздил к месту.

Она, почувствовав на себе пристальный взгляд, резко повернулась в его сторону. Костыли выпали из рук, с громким стуком падая на пол, заставив вздрогнуть и выйти из ступора присутствующих.

— Хочу прогуляться, посмотреть на ночное небо. — Блондинка кивнула на окно. — Ильта обещала рассказать о лунах и созвездиях вашего мира.

Принц обратился к отцу, испросив разрешение закончить ужин. Преподав ещё один урок этикета и вежливости будущей королеве. Лишь после согласия хозяина замка он поднялся, подошёл к невесте, предлагая опереться на его руку, выговаривая при этом не терпящим возражения голосом:

— Нашего общего мира звёзды ты хочешь увидеть. — Поправил он Анну, добавив строго. — Что из слов, про — должна всегда находиться рядом со мной, осталось тебе не понятным?

— Не надо разговаривать со мной как с ребёнком. — Огрызнулась она недовольная, что Матис при всех позволяет себе говорить таким тоном. — Ещё не стал мужем, а уже пытаешься ограничить в свободе. В туалет оправиться тоже одновременно ходить станем? —

С издёвкой поинтересовалась Анна. — На доклад к королю, допросы и казни, которые ты будешь устраивать, вместе пойдём?

Она не дожидаясь ответа, наклонилась, чтоб поднять костыли, но принц опередил, откинув их ногой в сторону.

— Они тебе не понадобятся. — Он подхватил её на руки, понимая, что был не прав, но не желая признаться в этом. — Не веди себя как ребёнок — не будет повода для нравоучений. — Шепнул он ей на ухо, а громко вслух добавил. — Может ты не заметила, но канализация в замке есть, с балкона не гадим. В моих покоях две туалетные комнаты. — Наследник престола смотрел в зелёно-карие глаза, объясняя их обладательнице, каким отныне будет её распорядок дня, не терпящим возражения голосом. — На совещания, пытки, а возможно и казни я буду ходить один, а ты терпеливо дожидаться в просторных комнатах. — Он улыбнулся, заметив какое впечатление произвели на строптивицу последние слова и радостно объявил — Носильщик готов к работе, приказывай куда следовать! — А затем рассмеялся, сглаживая обстановку.

— Акведук, дыба, отсечение головы, это, конечно, весело. — Ворчала Анна по инерции, не придумав пока что ещё возразить.

«Ну и вечер. — Размышлял про себя Локсет третий. — Сплошные неловкости, недомолвки, извинения, разговоры об опасностях и врагах. Так и до несварения желудка недалеко». Он отхлебнул вина и поднялся из-за стола следом за сыном, приказав:

— Жду вас с Ильтой через час у себя.

Пожелав всем доброго вечера, правитель удалился в сопровождение стражи.

Андрею нетерпелось покинуть залу, чтоб в подробностях расспросить нового друга о произошедшем.

— Меня ждёт Эйбет. — Вскочил он на ноги. — Покажет новые удары, приёмы защиты. — И улыбнулся, заметив с какой лёгкостью принц справляется с попытками сестры вырваться. — Занятия военным делом помогли обрести моим мышцам былую форму. — Добавил он. — Не хочу вновь растерять этого. — И не оборачиваясь, помахал рукой над плечом. — Всем доброго вечера да спокойной ночи. — Быстро отправившись к выходу под повизгивание сестры вперемешку с просьбами:

— Андрей, помоги, ...останься...

— Милые бранятся — только тешатся. — Отвечал брат посмеиваясь. — Я всё сказал минутой назад, научись слушать!

Он вышел, потирая руки в предвкушение хорошей схватки.

— Ну, что идём любоваться ночным видом Ийтории? — С усмешкой поинтересовался Матис у жертвы излишне навязчивой заботы. — Привыкай, стану носить тебя на руках по мере возможностей. На костылях будешь ходить в моё отсутствие.

Он слегка подбросил невесту вверх. Та, обхватив рукой мощную шею, вынуждена была прижаться к широкой груди. В ушах стояли последние слова брата. Анна потрогала крепкие предплечья жениха, поинтересовавшись:

— Тебе тоже помогают держать форму бои на мечах?

— Отчасти.

— Хочу обучаться фехтованию. — Она заглянула в чёрные глаза. — Надеюсь, женщинам это не воспрещается?

Принц одобрительно кивнул. Ему нравилось, что невеста ещё не была знакома с законами королевства, иначе вела бы себя намного увереннее. Он поднял брови,

снисходительно проговорив:

— Своей женщине я сам укажу, чем можно заниматься, а чем нельзя. — Добавив, не строя из себя щедрого покровителя. — А с учётом опасностей, которым ты в последнее время подвергаешься, даже потребую этого. — Он взглянул на тонкое запястье невесты. — Надо подобрать тебе лёгкий удобный клинок.

Матис продолжал говорить, сделав несколько шагов вперед:

— Верховой езде тоже обучим, как только крепко встанешь на ноги. — Он усмехнулся. — Так что давай, выздоравливай побыстрее.

Принц остановился, обдумывая с какой части террас начать знакомство блондинки с ночным Альбентом. И резко развернувшись, направился в обратном направлении, на ходу приказав капитану стражи удвоить количество сопровождающих воинов. Он недовольно проворчал двум стражникам перегородившим выход из замка.

— Не стоит так рьяно исполнять службу. Территорию уже сто раз проверили. — Наследник престола кивнул на высокую дверь. — Отворяйте, не мешайте моей невесте созерцать ночное небо.

Капитан, всего лишь на шаг отставший от господина, опустил голову, отвечал за подчинённых:

— Ваше высочество, они выполняют отданный несколькими минутами назад приказ его величества.

Матис кивнул.

— Хорошо, подождём, но не мешкайте с осмотром территории. — А, уже обратившись к Анне посетовал. — Порой охрана переусердствует, понимаю, что это раздражает, но всё ради твоей безопасности.

Будущая принцесса молчала, удивлённая не столько заботой жениха, сколько его отца. Ни высказавший ни единого комплемента, не показавший своего одобрения или поддержки властитель безоговорочно принял её в семью. Не позволив вельможам обидеть хоть словом, шокирующую вызывающим поведением гостью и стал заботиться о ней не меньше сына. Вот такими были мужчины клана, в который она скоро войдёт: не любящие пафосных слов, не признающие показух, безоговорочно властные, но заботливые и любящие какой-то своей безоглядной любовью, прощающей то, что было в прошлом и уверенные во взаимности чувств в будущем.

Она, не отдавая отчёта собственным действием, потёрлась носом об уголок покрытой волосами груди, выглядывавшей сквозь распахнутый ворот кожаной рубашки и прижалась сильнее, сдавив до боли широкую шею

Принц молча терпел, каким-то образом почувствовав, о чём сейчас думала Анна. Он прошептал в чуть оттопыренное маленькое ушко:

— Закрывай глаза, откроешь, только когда скажу. Уверен, большей красоты ты не видела. — Он усмехнулся, вспомнив первую реакцию брата невесты на ночное небо нового мира и добавил. — Готовься испытать настоящий шок.

Глава 11.2

Аня слышала громкий скрип отворяемых створок огромной двери; тяжёлую поступь мужчин, гроыхающих толстыми подошвами по гладкому камню; размеренные удары сердца Матиса, его ровное дыхание. Он сделал несколько уверенных шагов вперед.

В уши бывшей землянки ворвалась какофония звуков, но не тех, множественно нежных, робких, что слышались днём, а одиноко ярких, громко звенящих цикадами в безмолвной вязкости ночи. А следом нахлынули запахи: вызывающе терпкие, пряные, бьющие в ноздри томленьем желанья и пьянящими обещаниями.

— Открывай!

Грудной бархатный голос принца ударом лёгкого тока откликнулся в её животе, мгновенно разбудив ненасытно бесстыдных бабочек.

— А теперь смотри! — Он опустил невесту и присев на корточки усадил себе на колени. — Откидывайся мне на грудь, чтоб не упасть от головокружения.

Предупреждение было уместным.

Будущая принцесса, уютно устроившись на живом кресле, вскинув голову, как зачарованная смотрела в небо. Два пыльно-голубого и светло-серого цвета диска, висящие над горизонтом, дарили мягкий свет. Рассеивая холодное тепло между далёких светил, лазурью и желтым мерцанием притягивающих взгляд к чётким рисункам незнакомых созвездий.

— Господи, как красиво... — зачарованно прошептала она и в тот же момент, не успев даже вскрикнуть, упала на бок, ослеплённая возникшей из ниоткуда безумно яркой вспышкой.

— Анечка, Аня, Анна, Нютка...

Далёкие возгласы родных били ей в мозг, прорываясь сквозь плотные ватные пробки в ставших чужими ушах. Она пыталась открыть глаза, но веки отказывались подчиняться, как и онемевшие губы, а пальцы рук не шевелились.

— Что случилось? — просочился растерянный голос колдуньи.

— Ты мне объясни. — Жестко требовал принц. — Молния ударила в нас обоих, но не навредила мне. Значит, она рукотворная, созданная магами именно нашего королевства! — Его голос похож был на крик. — Как такое возможно?

К Анне постепенно возвращались чувства. Её приподняли за спину, уложив голову на жёсткие колени. Она ощутила, как что-то тёплое потекло на губы.

— У неё из носа и рта хлещет кровь!

Отчаянный вскрик Матиса окончательно вернул будущую принцессу в действительность.

— Она умирает? — уже почти шёпотом испуганно спрашивал он первую фрейлину.

— Нет, ещё поживу. — Промямлила Анна на вопрос о себе, сплёвывая кровь и с трудом приподняв голову. — Что случилось, почему я лежу? — Она обвела присутствующих мутным взглядом. — По какому поводу все собрались?

— Происходит то, что, ещё не одев свадебный венец, ты в который раз пыталась из под него сбежать!

Принц, облегчённо вздохнув, поднял её за подмышки и осторожно, опасаясь причинить боль, взял на руки

— Очень смешно. — Отвечала за дочь Марина, встав на цыпочки и приложив ладонь ко лбу любимой девочки. — Нюточка, тебя молния ударила. Ты потеряла сознание.

— Понятно, но почему тогда я ещё жива? — Будущая принцесса тряхнула головой, желая избавиться от руки матери. — И намного теплее твоих ледяных пальцев?

— А тебя это не устраивает? — С издёвкой поинтересовался Матис, скрывая за цинизмом растерянность.

— Почему же, я как-то не тороплюсь кормить червей, — задумчиво парировала она, разглядывая в свете факела воткнутого металлическим наконечником в землю небольшую воронку всего в метре от них, — Просто странно после такого не умереть. — Аня кивнула на обгоревшее место. — Будто взорвали что-то у ног.

Принц жестом запретил спешащему к ним отряду стражников приближаться. Те взяли в кольцо место происшествия, отступив на несколько метров от шептавшихся вполголоса взволнованных родственников.

— Это моя вина. — Наконец вступила в разговор колдунья. — Я не хотела, но всё вышло из-под контроля.

Она склонила голову, пряча лицо от гневного взгляда наследника престола.

— Ты можешь метать молнии, словно Зевс? — Удивилась Анна, желая заступиться за явно покровительствующую ей ведьму, непонятно почему чуть не ставшую причиной смерти подопечной.

Та покачала головой.

— Нет, это планета отреагировала на моё отчаяние. — Она решилась встретиться взглядом с Матисом и, приподняв голову, с отчаянием проговорила. — Если бы вы знали, что я натворила, спасая Анну...

— Что ты имеешь в виду? — Он, нахмурившись, смотрел на первую фрейлину.

Уж кого-кого, а её нельзя было заподозрить хоть в чём-либо, способном навредить королевству. Преданнее и компетентнее мага на этой планете не существовало. Принц был уверен на все сто процентов. Он повторно задал вопрос:

— В чём твоя вина, отвечай!

Колдунья заикалась, с трудом выговаривая слова собственного приговора:

— Я впустила в наш мир слугу дьявола и теперь не уверена, что ждёт нас в будущем, возможно ли исправить мои ошибки. — Она встала на колени, склонив голову и разведя руки в стороны. — Я должна быть изгнана, как не справившаяся с обязанностями защищать Ийторию от внешнего вторжения.

— Встань! — Жестко приказал наследник престола. — Не мне судить тебя, а тем более принимать отставку. — Он кивнул на ярко освещённые окна в верхних этажах замка. — Нас ждёт отец с докладом, ему и решать твою судьбу. — А прижав к груди Анну добавил. — Что бы ни случилось — будем бороться с последствиями вместе. Я не собираюсь отказываться от невесты, и благодарен тебе, что сохранила ей жизнь.

Ильта качала головой. Принц не представлял, с кем придётся вступить в войну его королевству.

— Вы не понимаете масштаб случившегося. — С горечью проговорила она. — Эта спланированная операция не могла бы случиться, не будь у врага источника в самых близких наших кругах. Кто-то следил за мной на протяжении долгого времени. — Она понизила голос до едва различимого шёпота. — Кто-то, кто обладает доступом к переходу, а значит, состоит в совете магов на самой высокой должности.

— Орлок...

Матис выглядел ошарашенным.

Ведьма кивнула.

— Я сам рекомендовал отцу ввести его в высший совет. Он столько раз рисковал жизнью, спасая меня. Помню его с раннего детства. Ты и он всегда были рядом...

Принцу хотелось кричать от бессилия. Сколько раз он выбирал добродушного мага в сопровождающие вместо Ильты. Не хотелось узнать, что многие ловушки и смертельные схватки из которых спасались с его помощью сам Орлок и организовывал, желая добиться полного доверия наследника престола.

— Не вините себя. — С сожалением отвечала фрейлина, понимая, что сейчас творится в душе воспитанника. — Моя вина. Не смогла разглядеть черноту. Наверное, очень много ему пообещали, или мстит, что когда-то не позволила ему жениться на смертной и не спасла их ребёнка. — Она пожала плечами. — Причин множество, если подумать. Желание возглавить совет магов планеты, кинув под топор мою голову. А, возможно, даже стать королём, решив, что демон не родила бы наследника...преступный глу...

Она не успела договорить, как ледяной вихрь возник из воронки от молнии, мгновенно набрав разрушительную силу. Сбитые в плотные хлопья снежинки с громким свистом резали воздух, вынудив принца согнуться в попытке защитить Анну. Смерч ударил в лицо устоявшей на ногах колдуньи, попутно разметав по сторонам стражников.

Она подняла руку вверх и повелительным голосом произнесла несколько слов. Прокрутив пару раз кистью воздух колдунья указала пальцем куда-то вдаль. Ветер мгновенно стих. Смертельная воронка исчезла так же внезапно, как возникла. Все звуки и запахи, минуты назад приведшие Анну в восторг, тоже пропали. Природа замерла в ожидании итога схватки между двумя магами.

— Это опять ты? — Гневно воскликнул принц, обратившись к Ильте.

Одной рукой он прижимал, удерживая невесту, а другой отряхивал голову от пыли и начавших таить кусочков льда.

— Нет, — Первая фрейлина кивнула в сторону сверкающего огнями города, полукольцом окружающего глубокий ров за стенами замка. — Тот, кто сейчас находится у в собственном доме обездвиженным на пару часов.

— Вот и выдал себя. — Марина вытерла изрезанное в кровь лицо. — Я слышала мужской голос, требовавший выдернуть Нюту из рук принца.

— Пусть попробует! — Матис зарычал раздув ноздри, но заметив испуг в глазах драгоценной ноши, тут же успокоился, заботливо оглядывая лицо невесты. — Ты не пострадала? — А получив вместо слов испуганное потряхивание головой, пригрозил тому, кто наверняка всё слышал. — Своё никому никогда не отдам!

Глава 11.3

Принц с ненавистью смотрел в указанном колдуньей направлении, где всего пару недель назад был гостем, обговаривая условия и возможные риски женитьбы на женщине наполовину маге наполовину человеку.

— Мечь, карьера, престол ценою в свободу Ийтории. — С горечью резюмировал он произошедшее. — Предатель поставил под удар всю планету. — Он обратился к невесте. — Капитан стражи отнесёт тебя в мои покои, и прошу никого не впускать. Войти в королевские апартаменты маг может только с моего согласия, — пояснил он, — и ни в коем случае не выходи сама за пределы комнат. — Он с мольбой смотрел в кошачьи глаза будущей королевы, надеясь на понимание. — Я вынужден уйти, не выполнив обещание. Надо срочно арестовать Орлока и поменять заклятье на входах в порталы Земли.

— Конечно. — Анна согласно кивнула. — Меньше всего я хочу своими капризами разрушить этот мир. — Она указала рукой на одну из лун. А о том, как они называются, расскажешь потом. Не хочу узнавать об увиденном от других. Буду ждать твоего возвращения. — И послушно протянув руки к высокому крепкому стражнику попросила. — Можно мама пойдёт со мной?

— Конечно! — Уже на ходу отвечал Матис, быстро удаляясь в сопровождение Ильты и отряда воинов.

— Так ты вовсе разучишься ходить. — Нарочито ворчала Марина, с любовью взирая на устроившуюся в огромном мягком кресле дочь. — Очень роскошно! — Продолжала она, с любопытством разглядывая со вкусом обставленную гостиную. — Видела бы, как скромно в комнатах Ильты.

— Мам, прекрати сейчас же!

Попробовала приструнить родительницу не терпящая обсуждение людей «за глаза» Анна, понимая, что отчасти восторг главы семейства вызван растерянностью и нежеланием обсуждать произошедшее ранее. Она потянулась к журнальному столику, заинтересовавшись большой книгой в коричневом кожаном переплёте, но неловко повернулась и съехав с края сидения плашмя свалилась на застеленный толстым ковром пол.

— Вставай осторожно, не напрягай ногу! — Кинулась на помощь побледневшая Марина.

— Мам, прекрати, мне вовсе не больно! — Ньюта оттолкнула протянутые к ней руки. — Я тяжёлая, сама встать смогу. Не хватало ещё потянуть тебе спину. — Она оперлась о поручень кресла и легко поднялась.

— Мам, мне действительно больше не больно. — Девушка с удивлением смотрела на голые щиколотки. — Как будто перелома вовсе не было. — Она обернулась к матери. — Неужели Ильта нарушила запрет Матиса и всё-таки меня вылечила?

Иванова старшая покачала головой:

— Не должна. Как я поняла, за эти три месяца та слушается его беспрекословно, выполняет любое желание. — Она смотрела, как дочь осторожно притопывает, с каждым разом прилагая всё больше усилий.

— Тем не менее, нога не болит — от слова совсем! — Она сделала круги руками, напрягая плечи и несколько раз присела, прислушиваясь к внутренним ощущениям. — Чувствую какую-то необычайную лёгкость в себе, даже в мыслях.

Марина внимательно изучала поведение дочери, сравнивая её слова и действия так схожие со своими.

— Давно это началось? — Поинтересовалась она.

— Что именно началось?

— Лёгкость в мыслях.

— Ещё там, во дворе. — Анна видела волнение матери, но, не понимая его причину, продолжила анализировать. — Сначала подумала, что умираю после удара молнией, полная мгла и отсутствие мыслей, потом будто перерождаюсь, а сейчас вообще эйфория какая-то, словно парю в невесомости. — Она подняла руки вверх и сделала несколько взмахов, совершенно не ощущая тяжести верхних конечностей. — Кажется что я птица, были бы крылья, взмыла бы вверх. — Она только сейчас поняла, что озабоченность Ивановой старшей имеет причины и задала встречный вопрос. — Мам, как сказала бы моя подруга Светлана — с какой целью интересуешься?

Глава семьи рассмеялась. Она, слегка оттолкнувшись от пола, подпрыгнула вверх и приземлилась назад совершенно бесшумно, что было странным, учитывая массу дородного тела.

— Представляю, как офигел бы эндокринолог в нашей поликлинике, встань я сейчас на весы. — Она с лёгкостью повторила движение руками выполненные дочерью секунды назад, объяснив. — Спрашиваю потому, что чувствую то же самое, но не вследствие удара молнией, а благодаря разряду тока исходившего от Ильты. И случилось это ещё до того, как он превратился во вспышку за стенами!

— Выходит мы... — Анна запнулась, всё ещё страшась озвучивать мысли возникающие в голове. — Чистота мышления, невесомость тела... оттолкнись от земли и взлетишь...где-то я это читала. В каком-то рассказе про ведьм. — Она с удивлением взирала на мать, вспомнив её рассказы из детства, что их предки когда-то якшались с потусторонними силами. — Господи, — ужаснулась она возможным последствиям происходящего. — Мы с тобой становимся ведьмами? — она перекрестилась. — Такими, как Ильта?

Будущая принцесса вновь посмотрела на книгу, в этот раз что-то шепча под нос. — Та сдвинулась с места на несколько миллиметров, но в руки не прилетела. — Плохо пока получается, но положение-то она изменила?

— Да. — Поддержала её Марина и повторила попытку дочери.

Книга всего на сантиметр оторвалась от деревянной поверхности, немного пролетела вперёд и с громким шумом упала на пол.

— Вот это фокус... — Прошептала домохозяйка, сама испугавшись проснувшихся в ней способностей.

Нюта смотрела на мать широко открытыми глазами, растерянно проговорив:

— Обе матери маги...

Она присела на пол, поджав под себя ноги, обхватила руками живот и недовольно пробурчала:

— А если и я им стану?

Иванова старшая покачивала головой, вспомнив, что сама так же делала всего с полчаса назад, но укорять кого-то в голову тогда не пришло. Да и виновата ли Ильта, что помогла разбудить с рождения дремавшие способности? Катализатором в любой момент могло стать всё, что угодно. Волшебная планета призывала к себе волшебников, оживляя скрытые в них возможности.

— Боюсь, что да! — Проговорила Марина, понимая, что означает это для дочери.

— Но мне нельзя, — растерянно бормотала та. — Матис не имеет права жениться на маге, наши дети не смогут выжить...

— Смогут. — Прервала её мать не желавшая слышать о смерти кого-либо из потомков. — Ты яркий тому пример!

— Или скорей исключение. — Эхом отозвалась побледневшая, растерянная Анна.

Марине больно было смотреть на ребенка, редко теряющего присутствие духа. Она подошла к ней и, прислонив белокурой головой к своему животу, не стала успокаивать, а прочитала яростную отповедь:

— Не смей даже думать об этом! Мы не просто так попали в этот мир, думаю Бог возложил на наши плечи какую-то миссию.

— Осталось узнать какую? — Усмехнулась Анна, страстно желая, чтоб слова матери оказались правдой, но мало веря в это. — Ты не раз слышала, что нет его на этой планете, нет и не было!

Марина пожала плечами, не веря в то, что думали на Ийтории. Она не поддавалась унынию, да и зачем? Что плохого если им с дочерью дали возможность противостоять силам, желающим гибели наследнице одного королевства и будущей принцессе другого? Она попыталась подбодрить:

— Узнаю! Мне есть у кого спросить. Можешь не сомневаться, бабушка Тася тебя не бросит!

Нюта опять усмехнулась, оптимизм матери начинал раздражать, как и способность слышать лишь то, что её устраивало:

— Ильта сказала, что мёртвые маги не могут проникнуть на Землю, это запрещено!

Домохозяйку рапирало от ощущения силы с возможностью горы свернуть. Хотелось творить, гулять под лунами, петть танцевать, или на крайний случай напиться. Уныние наконец очнувшейся, а теперь ещё и совершенно здоровой дочери, не вписывалось в счастливую концепцию новой жизни, где все всё всегда за тебя делают. Не было нужды на птичьих правах проживать в Москве у детей, под вечной угрозой возвращения назад в провинциальный южно-уральский городок. Никаких счетов за квартплату, кономии денег буквально на всём, покупки продуктов строго на акциях, одежды выбранной на распродаже. Чистая вода, свежий воздух, прекрасная природа, отсутствие комаров, мух, а теперь ещё и новые способности.

— Маги на землю не могут, но про наших медиумов на Ийтории ничего не было сказано. — Марина радостно потирала руки. — А значит...

— Всё, что не запрещено — разрешено. — Без всякого воодушевления закончила фразу не верящая в хороший исход для себя Анна.

— Именно так! — неизвестно чему улыбалась мать будущей королевы.

Она распахнула один из шкафов, внимательно осмотрела содержимое его полка и снова захлопнула, пообещав:

— Дождёмся ночи и моего сна. К утру буду знать, что с нами произошло и какую придётся заплатить цену!

— А что делать сейчас? — Пессимизм будущую принцессу не отпускал

— Молчать и никому ничего не говорить.

Иванова старшая направилась в проход между нескольких комнат покоев, но была остановлена на пороге гневным возгласом дочери:

— Врать?

Окрылённой домохозяйке пришлось вернуться для вразумлений:

— Нет, временно скрывать правду. — Она выставила два пальца перед лицом, добавив. — Не надо путать два этих понятия.

И попыталась снова выйти в коридор

— Не думала, что ты можешь быть такой. — Усмехнулась Анна глядя на осторожно крадущуюся мать.

— Да чтоб тебя! — Теперь уже ворчала Марина, делая несколько шагов назад. — Всё в этом мире когда-то происходит впервые!

— Надеюсь, что перевоплощение не оттолкнёт от нас принца и его окружение. — Талдычила о своём невеста наследника престола.

Марина вернулась в зал и плюхнулась в кресло, бросив взгляд на противоположную стену.

— Убеждена в этом на сто процентов. — Она поднялась и подошла к одному из высоких окон. — Кажется, будет дождь, звезд на небе не видно.

— Почему?

Продолжала гундеть Ньюта. Наслаждаясь жалостью к себе, не замечая, что твориться вокруг. Да и чем ей было заняться в ожиданье Матиса.

Тяжёлые капли дождя ударили по стеклу, скребясь, словно кошка когтями, крошечными градинками. Марина почувствовала, как тёплый ночной воздух сменился холодной влажностью.

— Принц тебя любит. — Продолжала она успокаивать дочь на автомате, обдумывая что-то своё.

— Считаешь? — Анна пожалала худенькими плечами. Сколько раз она задавала себе этот вопрос, но так и не пришла к однозначному ответу. Если наследник престола её и любил, то какой — то странной любовью. — А я вот не до конца в этом уверена.

— Не думаю, а знаю совершенно точно. — Рубанула по воздуху рукой домохозяйка. — Ильта сказала.

— Вот уж кто врать не станет. — Рассмеялась Аня.

— Не станет. — Оборвала её мать. — Слишком ты дорога, раз ради жизни малышки подруги ведьма нарушила кучу запретов.

Она решительно направилась в коридор, заглядывая в одну за другой полутёмные комнаты.

— Дай Бог... — с надеждой в голосе прошептала Анна, признавая возможность разрыва с Матисом и осознав, насколько сильно любит его.

— Бог и дал! — Отвечала мать, точно зная о чём говорит.

Она набросила на оголенные плечи девочки расшитый узорами плед из плотного хлопка.

— Смотри, что нашла. — И тут же без перехода продолжила, указав пальцем вверх. — Он поможет нам справиться с бардаком, полученным в результате необдуманного поступка колдуньи.

Глава семьи укуталась в другое, более тёмное покрывало, продолжая рассуждать о том в кого свято верила.

— Ты опять слышишь голос? — Попробовала иронизировать невеста принца.

— Да, но другой, чем во время смерча. И с каждым часом отчётливее. — Она закрыла

глаза, держа указательный палец у уха. — Вот опять, — она разомкнула веки, с раздражением проговорив, — разобрать слова никак не могу. — И поинтересовалась. — А ты разве не слышишь?

— Голос Бога ли?

Анна ушла от прямого ответа, давая Марине пищу для размышлений.

— Дьяволу я недоступна, меня охраняют мама с прабабушкой. Они бы предупредили. — Она смотрела в глаза чужой родной дочери, готовясь сказать то, от чего самой становилось страшно. — Помнишь приказ Матиса: никого не впускать в эти комнаты?

— Да. — Удивилась Анна, с какой болью мать уточнила слова принца.

— А теперь я попрошу и надеюсь, просьбу мою исполнишь.

— Конечно, — без промедлений ответила она, поинтересовавшись, — какую?

— Не впускай до утра Андрея. — На одном дыхании выдала домохозяйка.

— Почему? — округлила глаза будущая принцесса. — Что такого он мог натворить? В чём ты его обвиняешь? — Она смотрела в лицо матери не мигая, потрясённая даже возможностью озвучить подобное. — Мам ты в своём уме? Всегда говорила, что нас на Земле всего двое с одинаковой кровью...

Марина качала головой, слушая упрёки дочери. Она выставила ладонь вперёд, желая остановить поток обвинений, громко выдохнула и вновь попросила:

— Просто сделай так! Объясню потом. Пока даже говорить боюсь, чтоб не обидеть его напраслиной. — Она с мольбой смотрела на дочь, и той не оставалось ничего, кроме как пообещать:

— Хорошо, не впусу, но надеюсь, что причины веские.

— Более чем. — Мать тяжело вздохнула, обвела взглядом просторную комнату и попыталась перевести разговор, чувствуя, что ещё минута и расплачется, не выдержав боли сверлящей мозг.

Она поднялась из кресла и, сделав несколько шагов по толстому ворсу ковра, предложила:

— Давай посмотримся хорошенько, может, найдём вино. Раз тебе больше не нужно принимать лекарство — расслабимся. Мне сейчас это просто необходимо!

— Не откажусь. А я-то думаю, что ты искала в ящиках? — Рассмеялась Аня, так же желая прекратить неприятный разговор и поддержать самого родного на этом свете человека.

Она вскинула левую руку, поставив ладонь вертикально стене и повторила нащёптываемые ей кем-то слова, в отличии от матери, легко справившись с их переводом. Деревянная дверь, вмонтированная прямо в стену, на которую Марина даже не обращала внимание, открылась, обнажив содержимое глубокого короба. Анна подошла к винному ящику и достала одну из покрытых пылью бутылок, лежащих на решётчатых стеллажах.

— Первый бонус от того, что становимся ведьмами! — Она протёрла пожелтевшую в коричневых пятнах этикетку рукой, а прочитав название «Romanee — Conti Grand Cru» перевела взгляд на дату изготовления и удивлённо присвистнула. — День победы над фашизмом отметим с тобой сейчас! Вино как раз его года изготовления.

Два прозрачных стеклянных бокала, а не кубки, находились рядом, на самой нижней полке из тёмного дерева. Будущая королева улыбалась, покручивая в руке тонкую скрипящую чистотой ножку.

— А жених-то мой настоящий эстет — любитель дорогих французских вин, наверное, ещё и гурман. Жаль, что мало общались с ним на Земле. Думаю, там он мог бы намного раньше меня удивить и сразить наповал при желании.

Она тяжело вздохнула и с сожалением протянула:

— И были бы мы при этом на равных! Обожаю мужчин в дорогих костюмах и белых рубашках. Ну, да хватит о грустном. — Она порылась в глубоком ящичке, наполовину заполненном пустыми пробками, и обнаружила нож — Сомелье. — Вот, есть чем открыть. — Аня подбросила тяжёлый складной резак с деревянной ручкой. — Видела, как орудуют им бармены, должен быть очень удобным, иначе, зачем он принцу?

Она представила, как Матис открывает вино: вставляя и вкручивая со скрипом

длинными пальцами в узкое горлышко штопор. Напряжённые крепкие мышцы натягивают рукава рубашки, делая её слегка тесной, растягивая петли с пуговками на волосатой мощной груди. С булькающим звуком наливает тёмно-бордовую жидкость в высокий бокал. Даёт ему немного постоять, чтоб «подышало» и нюхает, втягивая густой аромат широко раздутыми ноздрями. Улыбается, довольный услышанным. И не спеша пробует на вкус, полоща во рту первый глоток, перекаывая волну, обволакивающую терпкой мягкостью дёсны и нёбо от щеки к щеке. Желваки гуляют по скулам, но не от гнева, а удовольствия. Глоток плавным комом проходит по широкому горлу. Он опять улыбается, довольный полученными ощущениями вкуса и холодом, а затем теплом, исходящим из пищевода, разносящимся по животу и венам. Красная капля застыла на чётко очерченных губах, он слизывает её треугольным кончиком языка...

Внутри живота появилось томление, а следом одна за другой прокатились горячие спазмы.

— Контрабандист избалованный! — Мотнула она головой, прогоняя видение и возникшее следом за ним желание, но справилась с этим плохо.

— Ты раскраснелась, ничего ещё не попробовав. — Рассмеялась Марина. — Похоже, не только мне сейчас нужно выпить.

— Это точно! — Пробормотала Анна, с остервенением вкручивая штопор.

Пробка со скрипом выскочила. Будущая принцесса отбросила нож, и на треть наполнив бокал пурпурно-вишнёвой жидкостью, с жадностью её выпила.

— Вот это да! — Удивилась мать. — Вкус хоть успела распробовать? — Поинтересовалась она, пеняя любимой девочке. — Даже подышать не дала! Кто же заслуживает подобного отношения? — Имея в виду вино.

— Просто очень хотела пить! — Огрызнулась Анна, с тоской в голосе проговорив. — Как думаешь, что он сейчас делает?

Она ещё раз наполнила свой бокал и налила ароматный напиток матери.

— Кто, Андрей? — Сделала та вид, что не поняла вопрос и пригубила благоухающее ягодами и фруктами бархатистой текстуры вино.

Восхищённо пробормотав:

— Вот это я понимаю — напиток Богов. Чтоб мне так плохо жить, как некоторым властителям мира сего...

— Какой Андрей? — с раздражением оборвала игру в уход от вопросов дочь. — О Матисе я говорю!

Марина приложила палец к губам, шикнув и покачала головой, вразумляя:

— Договорились же молчать о них с Ильтой на случай, если Орлок читает сейчас наши мысли.

Аня поморщилась, ругая себя за забывчивость:

— Прости, как-то тревожно на сердце. Столько проблем из-за меня создано. Чувствую себя проклятой.

— Никакая ты не клятая, — стукнула кулаком по крутому бедру глава семьи, — чтоб больше не слышала! — Она погладила худенькое плечо любимицы. — Успокойся, скоро там не управиться. С ним первая фрейлина, а уж та сумеет отбиться, да и сам он не промах. — А вспомнив, о чём говорила ей ведьма, добавила. — К тому же дворцовые маги не могут причинить вред королевской семье. Скорее твой жених вернётся вымазанным красной юшкой.

— Пусть!

Не раздумывая ни секунды, воскликнула Нюта, вызвав немалое удивление матери:

— Ты успела смириться, что тут всё решается кровью?

Спросила она, без капли осуждения, бывшую «пацифистку».

— Нет, — покачала головой Аня, толком не понимая изменений собственного мировоззрения. — Но не хочу привыкать к мысли, что он может погибнуть в любую минуту!

Порыв сильного ветра ударил в оконный проём, громким хлопком отозвавшись не только в раме, но и в сердце матери.

— Лучше мы, чем нас? Так? — Подталкивала она к принятию новых правил жизни.

— Да так! — Решительно отозвалась Анна.

Марина сомкнула на секунду веки, довольная тем, что услышала. Она давно поняла и приняла, что по-другому не выжить. На себя плевать, но терять детей было страшно. Одну из девочек чужая подлая воля уже давно забрала, но другую она не отдаст. Для этого надо сделать дочь сильной не только физически, но и подготовить морально к долгой борьбе за счастье.

— Именно это Матис пытался втолковать за ужином. — Она указала рукой на стекло. — Ты вернулась к себе домой, что бы не думала. И Ийтория безоговорочно приняла тебя всю, даже часть, что досталась от матери-мага. — Марина поднялась, подошла к одному из окон и распахнула витражные створки. — Посмотри, дождь закончился. Стало намного теплее, но что творилось, когда ты грустила? Природа рыдала и мёрзла!

Растущее в нескольких метрах старое дерево, словно соглашаясь со словами матери, заскрипело со стоном, отмахиваясь от неизвестности ветвями, густо покрытыми широкими листьями.

— Теперь ты растеряна, подавляешь в душе тревогу, а за окном вслед за твоими мыслями мечется ветер, гоняя по небу огромные тучи, ломая вековые деревья.

Аня только сейчас обратила внимание, что твориться за стенами замка. Она прислушалась к вою ветра и растерянно возразила:

— Мне кажется, ты утрируешь.

— Разве? — Усмехнулась Марина, приподняв брови и покачав головой. — Тогда ответь на ранее заданный мною вопрос. — Она пристально смотрела в глаза дочери. — Ты слышишь в голове голос? Он мужской?

— Да! Но общаться со мной пытается женщина. Я понимаю, что неизвестная говорит.

— Женский? — Удивилась Марина и, поняв, почему дочь скрывала правду, дополнила вопрос. — Похожий на мой?

Аня согласно кивнула.

Глава семейства молчала несколько минут, обдумывая, что происходит. Значит, не только Ильта случайно поделилась с Нютой способностями. Намного сильнее было то, что давала девочке покойная мать. Готовые заклинания — только произнеси и на помощь придёт магия. Вот почему здесь так чтут своих предков. Они не уходят со смертью, а всегда рядом и помогают при случае. Впрочем, радоваться было бы преждевременно. Она не стала муссировать тему с погибшей матерью, понимая, как дочери сейчас сложно.

— Я не могу понять ни одной фразы! — перевела она разговор на себя. — Книгу умудрилась поднять вовсе не его заслугами. Сказала, что пришло в голову, а закрепить успех не получается. — Она тяжело вздохнула, пожимая плечами. — Я стала сильной, но сумею ли применить новый дар — большой вопрос. А ты сможешь! Я это чувствую. Мы нужны Земле

и Ийтории, так как обе знаем о беде, что пришла в наши миры.

— Причём тут Земля?

Иногда рассуждения матери вводили толерантную Анну в ступор, особенно её гомофобия и убеждение, что Европой правят люди ненавидящие Бога.

— Ильта рассказала, что один из параллельных миров уже поработен дьяволом, — пояснила Марина, — а теперь и наши в опасности.

— Ещё раз повторю — причём тут Земля?

Мать усмехнулась, заранее зная, какой будет реакция дочери:

— Чем как не происками сатаны можно объяснить, что там сейчас происходит? Давай дадим отпор злу хотя бы здесь! Согласна?

Будущая принцесса фыркнула и закатила глаза, покачивая головой:

— Только не начинай опять, что скоро человечество вымрет из-за моих друзей геев.

— Их я не трогаю, но посмотри, как много в жизни насилия, жестокости по отношению к беззащитным и слабым! Об этом сейчас говорю.

— Что мы можем? — Пожала плечами Аня.

Марина положила руку на светловолосую голову, попросив:

— Прими новую реальность и осознай своё место в ней! Сначала вот тут изменись. — Она слегка сдавила пальцы, но тут же убрала, заглядывая в большие глаза ребёнка. — Пойми, жалостью и призывами к согласию ты не спасёшь никого. Нужны решительные меры и действия!

Нюта хмыкнула, не разделяя уверенности матери в собственной правоте:

— Сама себе противоречишь. Предлагаешь бороться с жестокостью ею же.

Иванова-старшая в бессилии мерила шагами комнату, подыскивая слова, способные убедить упрямого ребёнка, получалось плохо:

— Потому, что бесполезно звать к совести зла, её нет. — Она размахивала руками, жестами дублируя громкие фразы. — Жалеть тех, кто готов сотнями уничтожать людей, если не тысячами? Ты должна стать более сильной,

— Имеешь в виду кровожадной? — Нюта усмехнулась. — Не беспокойся об этом. Матис пообещал научить меня обращаться с клинком и хорошо управлять лошадью. — Она коротко хохотнула. — Стану амазонкой. — И добавила ободряюще, глядя прямо в глаза матери. — Думаю, в критической ситуации я смогу сделать правильный выбор.

Марина тяжело вздохнула, переходя к болезненной для себя теме:

— Жду встречи с твоим родным отцом — Тоилоком. Если он не только внешне похож на покойного мужа, то во многих вопросах поддержит меня. — Она с видимым наслаждением осушила бокал, добавив унижающей собственный статус дочери. — Не забывай, ты и сейчас ровня избалованному наследнику! Как мне сказали, Фливерия чуть меньше Альбента по землям, но не по количеству населения. — Она подняла вверх пустой фужер, с пафосом произнесла тост, греющий душу мало чего добившейся в жизни женщины. — Запомни, старые пердуны — короли не вечны, а ты, моя милая, в любом случае станешь «Вашим Величеством»!

Анна встряхнула головой, не желая спорить с излишне возгордившейся родительницей, и вновь наполнила бокалы, думая о чём-то своём. Она улыбнулась, видимо приняв решение, а вслух озвучила:

— Я тоже очень хочу его видеть живым и здоровым, — в больших глазах появились слёзы. — Спасибо судьбе за такой подарок. Этого не принять в один миг, но обещаю, что

ради вас с отцом стану сильнее во всех смыслах! — Она подняла фужер, чокаясь с матерью, и задала вопрос. — Что будет сейчас? Что ждёт Матиса по возвращению?

— Не знаю, что думаешь делать ты, а я собираюсь выпить, не разоряя при этом зятя. — Марина оглядела комнату. — Или найди здесь бар с вином подешевле, или прикажи слугам принести бочонок с алкоголем, коим угощали за ужином. Пусть оставят его под дверью.

Она, довольно улыбаясь, упала в мягкое кресло, устроилась поудобнее и, укутав ноги пледом, добавила:

— По возвращению принца ждёт в умат пьяная тёща! И пусть только кто-нибудь что-нибудь вякнет! — Марина прислушалась к проникновенно глубокому голосу, что-то упорно нащёптывающему на непонятном языке и ответила всем разом на всякий случай: — Имею полное право!

Принц не появился ни в эту ночь, ни в следующую.

Нюта с тоской наблюдала в окно, как ночь сменяет рассвет, утро-день, а день снова вечер и ночь, невероятно красивые пейзажи даже через витражные стекла покоев Матиса.

Голос покойной матери, а она теперь была в этом уверена, просил не впускать никого не только в дверь, но и не оставлять щели в окнах для чужого проникновения. Слуги приносили еду и оставляли под дверью, но аппетита у неё не было, как и у страдающей от похмелья матери. Они почти не общались, каждая в одиночку борясь, одна — с рвущими тело, другая — душу, недугами.

Но если Марина смогла отойти к вечеру вторых суток заточения, то Нюта не спешила менять уныние на веселье. Она с раздражением смотрела на мать, за обе щёки уплетающую невероятно нежную, ярко-красную рыбу.

— Попробуй, как вкусно!

Предложила та, указав глазами на огромный разнос с едой, размещённый на том же журнальном столике, где несколько часов назад стоял трёхлитровый кувшин с вином.

Запах еды резко ударил в ноздри, вызвав у Анны не желание присоединиться к импровизированному пиршеству на двоих, а позыв тошноты.

— Мам, ты всего час назад призывала смерть, разговаривая с унитазом, а теперь сидишь, ешь, как ни в чём не бывало! — Брезгливо проворчала она. — Как тебе удаётся?

— Ну,... — Иванова старшая не спеша обтёрла вымазанные в жиру пальцы льняной салфеткой. — Сантехника у них так себе. Да и поговорить с ней толком не о чем. — Она рассмеялась. — Наскучило. К тому же проголодалась. Весь день не ела, а это тело, — Она хлопнула по животу, — каждой клеточкой просит поесть. — Марина обвела взглядом худенькую фигуру дочери. — Это твои кости ничего не хотят, и меня начинает тревожить твоя голодовка.

— Я ела вчера.

— Вчера — не сегодня.

— Сейчас меня тошнит от одного вида еды.

Марина налила в кубок свежавыжатый сок.

— Возьми и выпей хотя чуть-чуть.

— Не хочу!

— Через не хочу! И позови Андрея.

— Уже можно? — Удивилась Нюта, так и не услышав до сих пор, о чём рассказали матери её покойники.

— Проверим сейчас, как посоветовала мама. Нечисть и маги не смогут пройти через дверь без приглашения, а простой человек запросто.

— Но если я позову, то получается, приглашу?

— Ты пока ещё никто в этой семье.

— Ты права. — С грустью пробормотала Анна. — Может этим никем так и останусь.

— Не надо соплей! — Посоветовала глава семьи. — Станешь ты королевой! Даже скорее, чем я мечтала.

— Матис жив? — зелёные глаза наполнились счастливым блеском.

— И жить будет долго, по крайней мере, так обещала прабабушка Анна.

— Если только она может видеть, что произойдёт в этом мире.

Обжора отмахнулась:

— Не надо уныния, это грех!

— У тебя многое грех, только не выпить и закусить.

— Не то грех что вовнутрь, а, что изнутри. — Рассмеялась Марина. — Как говорил священник, пойманный бабушкой в пост за столом с гусем под водочку.

— Что-то твой оптимизм начинает меня раздражать. — Анна тяжело вздохнула, прежде чем попросить. — Мама, пожалуйста, дай мне побыть одной. Уйди с Андреем, если он человек.

— Хорошо! Если выпьешь сок и съешь хотя бы ломоть пирога.

— Договорились!

Блондинка пригубила кубок и выбрала самый маленький кусочек теста с начинкой.

— Вот и славно!

— Мам, Нютка, звали меня?

Раздался голос за из коридора и следом за дружным:

— Да!

Отворилась дверь. На пороге возник Иванов-младший. Вызвав глубокий радостный вздох одной и счастливый крик другой.

— Звали, сынок! — радостно верещала Марина. — Помоги добраться в мои покои.

— Всего-то? — Он махнул ладонью перед носом, отгоняя спиртное «амбре» в сторону. Я уж думал, что вы решили отправиться следом за принцем.

— Не сейчас! — Загадочно отвечала мать сразу обоим детям. — Но очень скоро наша помощь ему понадобится. Желаю к тому времени всем научиться хорошо владеть оружием.

— Ты что-то скрываешь? — Блеск в глазах Анны сменился тревогой. — Почему не хочешь поделиться, о чём говорила с бабой Тосей? — Настаивала Она.

— Всему своё время. Одно из их условий — молчать, чтоб не быть услышанной чужими ушами!

Почти тёща Матиса толкнула дверь ногой, вручила пустой кубок одному стражнику и, обворожительно улыбнувшись другому, повернулась, добавив, перед тем как захлопнуть за спиной тяжёлую створку:

— Всё, что могла, я уже рассказала.

Она опёрлась о крепкую руку давящегося смехом сына, покидая уютную гостиную.

— Если бы ты знал, как легко сейчас на моей душе. — Объяснила она странное поведение. — Я так люблю тебя, сыночка, так люблю! — и расплакалась.

— Я тоже люблю тебя мам, ну чего ты? — Андрей смахнул слезу с мягкой щеки родительницы. — То смеёшься, то ревёшь, не пойму, что происходит с вами с Нюткой в последние дни. Вчера охрана к вам не пропустила. — Он стёр слюну от поцелуя рыдающей главы семейства. — А теперь знаю — девочки квасили. — И покачал головой. — Тоже мне нашли время.

Анна вынесла раздражающую запахами еду за порог. Протёрла стол и, устроившись в большом кресле в гостиной, незаметно для себя заснула.

Разбудили её поцелуи. Небритые щеки царапали сначала нежную кожу лица; потом шеи, груди, живота и наконец, осторожно раздвинутых бёдер.

— Колючий какой. — Сквозь сон пробормотала она и тут же всхлипнула, почувствовав, как нежно посасывают, а следом кусают клитор и бьют по нему языком.

— Матис? — Анна широко распахнула глаза, поняв, что это вовсе не сон и приподнялась на локтях глядя вниз.

— Он самый, — встретился он с ней глазами и тут же с усмешкой добавил, — ждала кого-то другого?

— Ты вернулся? — Не обратив внимания на сарказм, она продолжала расспрашивать: — На самом деле? Когда?

— Да это явь, а не сон. — Пробормотал он уже с недовольством и опустил между ног, страстно желая продолжить ласки.

— Как дела? — Не унималась Аня. — Как всё прошло?

Принц застонал, явно не настроенный на разговоры. Плоть дрожала, а раздутая мошонка давила, требуя продолжения действий.

— Святые предки. — Коротко рассмеялся он. — Заткнись уже и отдайся!

Матис резко потянул невесту за бёдра, опрокинув на спину и впился, посасывая выпуклый чувствительный бугорок между. Два длинных пальца одной руки вошли внутрь, другая массировала маленькие холмики груди, сжимая попеременно горошины розовых сосков.

Анна попыталась сомкнуть ноги, обидевшись было на грубость принца, но тот не позволил, высоко приподняв плечи.

А уже через минуту она стонала от удовольствия, вцепившись пальцами в чёрные волосы, давя время от времени на голову жениха в желании усилить сладкую боль тренья колючей щетины о сердцевину нижних губ. Он дублировал движения языка, пальцами, одаривая двойным наслаждением. Аня почувствовала, как наполняется теплом изнывающего спазмами желания.

Матис, ждал этого. Он, выпрямившись, подтянул невесту и, закинув длинные ноги на плечи, вошёл, одним движением заполняя до самого края горячую гладкость.

Стоны удовольствия унисоном звучали в спальне.

— Мечтал об этом два дня... — чуть слышно прошептал принц.

— А Ор... Попыталась снова что-то сказать Анна, но он закрыл пухлый рот поцелуем, не переставая ритмично двигаться.

Дочь мага и человека, наконец, отключилась от всего постороннего. Голос в голове стыдливо молчал, исключая себя из свидетелей ненасытного пиршества страсти.

Хватило нескольких минут, чтоб оргазм накрыл будущую королеву, сделав на мгновение слепой и глухой. Взрыв скрученных в узел нервов, отправил импульс в мозг, раскрасив мир в жемчужно-розовый цвет.

Аня кричала, содрогаясь в сладких конвульсиях, сдавливая проникающий внутрь жезл принца.

Она обессилено обмякла, откинув руки на подлокотники.

— Ну, уж нет... — прорычал, не достигший удовлетворения Матис.

Он, не вынимая плоть, опустил её ноги на пояс а, нагнувшись, подхватил за тонкую талию, оторвав от кресла и одновременно вставая с колен. Размякшая было любовница, обвила мощную шею руками, плотно прижавшись к мокрому торсу. И встретила с густым курчавым волосом, набухшими сосками.

Анна впила зубами в широкое смуглое плечо, сдерживаясь от того, чтоб сомкнуть челюсть, до крови разорвав гладкую кожу, вызвав утробное рычание принца.

Он с силой прижал её бёдра к своим, врываясь в ставший тесным вход. Несколько быстрых шагов и они уже на кровати. Он снизу, а она сверху, регулируя темп и глубину проникновения.

Матис помогал, ладонями сдавливая упругие ягодицы, насаживая на каменным орган. Но и этого казалось ему мало, он перекатил Анну на спину, снова закинув ноги на плечи. И прикусив нежную кожу шеи, несколькими мощными толчками закончил неистовую борьбу потных тел.

В этот раз они достигли кульминации одновременно.

Анна дрожала, всхлипывая, опустошённая двойным оргазмом, удовлетворённая до последней клеточки тела, наслаждаясь сладкой истомой усталости.

Принц тяжело дышал, со стонами и рычанием изливая горячее семя в сокращающееся в конвульсиях лоно.

Он упал рядом, раскинув руки в стороны:

— Как же хорошо оказаться дома, рядом с тобой.

Нюта ожидала другой реакции. Она подтянула под себя ноги, повернувшись спиной к жениху.

Матис потряс её за плечо, пытаясь развернуть, но она лишь сильнее сжалась.

— Что за обиды, чем опять недовольна?

Проворчал он, вызвав взрыв возмущения.

Она резко развернулась не с выражением пережитого удовольствия на лице, а яростного разочарования, ответив вопросом на вопрос:

— Тебя вообще интересует хоть что-то во мне, кроме возможности заняться сексом?

— Конечно. — Ответил принц, недоумённо пожав плечами, искренне не понимая, чего она хочет.

Он стремился как можно быстрее вернуться в замок, стора от желания сжать невесту в объятиях. Почувствовать упругость худенького тела, втянуть запах светлых волос, услышать успокаивающее нервы ровное биение сердца. Матис ожидал, что и Анна будет рада его возвращению, но вместо счастливых глаз и слов приветствий, нашёл её спящей. Разбудить будущую жену ласками, казалось единственно правильным.

И что теперь? Недовольство в глазах и словах. Стоило ли ради этого так спешить? Он смотрел в раскрасневшееся лицо обычно бледной девушки. Румянец ей очень шёл, но громкий шёпот обвинений делал похожей на разъярённую кошку с прижатыми ноздрями тонкого носа и ярко-зелёными в гневе глазами. Не хватало выпущенных когтей.

— Что-то не видно. — Продолжала шипеть она. — Даже не хочешь поговорить со мной.

— Часом назад я хотел тебя трахнуть и трахнул! — Резко ответил Матис и опутал домашнюю хищницу силками рук, не желая испортить остаток ночи выяснениями отношений. — Теперь хочу выспаться. Утром поговорим.

Она попыталась вырваться из крепких объятий.

— Спать я тоже хочу с тобой. — Возразил принц, придавив стройные ноги мускулистой

конечностью. — За два дня не удалось глаз сомкнуть.

Анна трепыхалась недолго, прежде чем приняла тщетность попыток освободиться. Матис мгновенно уснул, уткнувшись носом в её ключицу и сладко посапывая. Лишь теперь упрямица разглядела свежий шрам, пополам рассёкший левую щёку.

— Господи... — прошептала она, окончательно перестав вырываться и чуть касаясь кончиками пальцев, осторожно провела по ещё покрытому кровью рубцу. — Какая же я дура...

Анна проснулась от тонкого пряного аромата цветов бьющего в ноздри и настойчивого лучика одного из солнц планеты мягким теплом и светом пляшущего на плотно сомкнутых веках. Она потянулась, счастливо улыбаясь воспоминаниям прошедшей ночи, ощущая томление в теле.

— Матис...

Протянула невеста и, не услышав ответа, пошарила вокруг, нащупав длинными пальцами холодную гладкость шелкового белья.

— Уже ушёл...

Разочарованно прошептала она и разомкнула веки, столкнувшись взглядом с сощуренными в усмешке чёрными глазами. Гладко выбритый жених, с зачёсанными назад мокрыми волосами, сидел у кровати на корточках.

— Инор не дал тебе спать?

— Что за Инор? — Спросила Анна, протирая глаза.

— Солнце мужского рода.

Принц хотел стянуть с неё покрывало, ускорить процесс пробуждения, но тонкие пальцы намертво вцепились в покров из льна. Он прекратил попытку, пойдя на маленькую уступку ложной скромнице.

— Ильта рассказывала, я успела забыть. Он следом за Мльянтой ходит, кажется. — Анна потягивалась, попеременно выпрямляя руки и ноги. — Ох уж эти мужчины, даже став звёздами, не дают покоя нам женщинам.

— Интересная версия. — Усмехнулся Матис мыслям невесты всегда противопоставляющей один пол другому. Он прибегнул к маленькой хитрости, зная, как подействуют следующие слова на строптивицу. — Ты такая смешная, когда просыпаешься.

— И что тебя развеселило? — с вызовом отвечала засоня.

Она мгновенно проснулась, усевшись поджав ноги, кутаясь в пёстрое покрывало в ожидании дальнейших колкостей.

— И такая милая, пока не откроешь рот. — Громко рассмеялся принц, обтирая голую грудь полотенцем. — Вставай! — Он поднялся, протянув к ней руки. — Ванна с горячей водой ждёт тебя, поторопись. — А кивнув через плечо на дверь, добавил, — через полчаса в гостиную принесут завтрак.

Матис подсунул руку ей под колени, второй обхватив застывшую в напряжение спину и, легко поднял, не убирая плед,

Аня обхватила руками крепкую шею, с удивлением заметив, что кожа лица жениха идеально гладкая. Не осталось даже следа от бордово-красного рубца, несколько часов назад рассекающего скулу.

— Куда делся шрам? — Удивлённо прошептала она.

— Час назад в покоях побывала Ильта. — Принц потёрся щекой о её лицо. — Работа мага лучше любой пластической клиники в вашем мире, да?

— Говорят, они украшают мужчину. — Отвечала невеста, упершись локтем в будоражащую фантазиями мускулистую грудь, отчаянно борясь с порхающими в животе бабочками.

— Да? — рассмеялся он. — Послушал бы тебя, обнаружь ты в женихах Квзимоду.

— Так значит твоя привлекательность дело рук магов? — Тут же ухватилась за возможность уколоть Анна.

— Ты считаешь меня привлекательным? — Поднял вверх бровь Матис.

Он подмигнул, глядя в довольные глаза вечной спорщицы и услышав в ответ фырканье пойманной на слове «кошки» объяснил:

— Если заметила, я похож на отца. Надеюсь, ты не додумалась до того, что мы клоны?—

Чёрные глаза искрились смехом. — Шрамы мне не нужны, прежде всего, чтоб посещать Землю, — уже серьёзно ответил он, — где у меня немалый бизнес в разных странах. Компания, с которой ты помогала заключать договор лишь одна из многих. Придумывать к каждому новому рубцу легенду?

— Так твой холдинг не ширма, чтоб заполучить меня?

— Нет. — Рассмеялся принц, а заметив в зелёно-карих глазах разочарование, добавил. — Точнее — не только.

Он решил раз и навсегда объяснить её дальнейшее место в его личной и жизни страны.

— Ты в любом случае должна была попасть в этот мир. Не захотела бы добровольно, могли просто выкрасть. Ты будущая королева Фливерии, моя жена, а значит, принцесса Альбента и от этого никуда не денешься! Мы твоё настоящее и будущее, смиришься и прими это!

— А если бы я была красива как Квазимодо? — Аня свела глаза к переносице и скривила рот.

Громкий, по-детски залиvistый смех заполнил сделанную в голубых тонах спальню.

— Убрали бы приобретённый за двадцать девять лет нелёгкой жизни горб и прочие дефекты.

Отвечал принц, давясь смехом, а уже серьёзно проговорил:

— Я видел Анну из твоего мира с раннего детства. Прекрасно знал, как будет выглядеть моя невеста. Попробовал тебя на вкус и совместимость на том острове ещё до встречи воочию. — Он заметил, как потухли зелёные глаза, и попытался подбодрить. — На самом деле компания была куплена, чтоб оценить деловые качества будущей королевы и ими, как и выгодной сделкой, я остался более, чем доволен. — Он попытался её поцеловать, но сделать это с занятыми руками было проблематично. — Ты идеально подходишь мне по всем параметрам...

Проникновенный бархатный шёпот не подействовал на будущую принцессу.

— Ну, слава Богу, утешил. — Проворчала она, продолжая упираться рукой в мускулистую грудь и отворачивая голову в сторону.

— Правильно говорить: Слава Предкам! — Матис тяжело вздохнул. — Самое сложное адаптировать тебя к твоему же миру, не вызывая ни в ком подозрения.

— Я буду стараться.

— Надеюсь на это, но одного старания мало. Ильта подыскивает для тебя и Марины неболтливых компаньонов. — Он с лёгкостью подбросил живую ношу вверх и направился в ванную комнату. — Давай приведём тебя в порядок, иначе верну в постель и долго не выпущу, а нас ждут дела.

— Какие? — Поинтересовалась совершенно согласная с ним Аня, с трудом сдерживая всплеск желания. — Чем вообще ты занимаешься, когда не казнишь врагов?

Принц поставил её на ноги и, стянув с голого тела импровизированную накидку, помог

забраться в покрытую толстым слоем серебра ванну, оставив при этом ногу в гипсе висеть за краем ёмкости. И только потом ответил, не обращая внимание на завуалированную претензию:

— Казнить врагов дело не хитрое, главное вовремя их распознать, сложнее кое-что другое. — Он немного помолчал и продолжил: — Прибыл гонец с письмом от твоего отца. Король Фливерии уже несколько дней как в пути.

— Папа? — Искренне удивилась она, одновременно желая и страшась первой встречи.

— Отправился в дорогу раньше официального приглашения, беспокоится о состоянии твоего здоровья. — Матис качнул головой, вспомнив подходящую к месту поговорку землян. — Слухами земля полнится, как говорится. Прибудет в Альбент не позже трех дней.

— Я смогу увидеть его так скоро? — Страх Анны превалировал над желанием.

— Да. — Наследник престола догадывался, что сейчас с ней происходит.

Он осторожно откинул светловолосую голову назад, поддерживая одной рукой, смочил длинные волосы с помощью серебряного черпака и нанес густую прозрачную массу, обладающую удивительно нежным запахом.

— Ты сам будешь меня купать? — Почти простонала будущая принцесса.

Прикосновения жениха никак не способствовали расслаблению. Она сквозь сжатые зубы добавила:

— А как же горничные?

Матис отвечал с таким же напряжением в голосе:

— Пока не буду полностью уверен в твоей безопасности в стенах замка, в покои никто кроме близких родственников и Ильты не войдёт. — Он чмокнул покрытый легкой пеной кончик носа. — В данный момент эти комнаты твоя надёжная крепость.

Наследник престола замер на пару секунд, несколько раз глубоко наполнил лёгкие воздухом, с шумом выдохнул и продолжил её купать, возвращаясь к предыдущему разговору:

— Нужно продумать, как правильно вести себя перед вельможами твоего королевства, чтоб никто не заметил подмены.

— Маме сказали? — Поддержала разговор Анна, поборов сексуальное желание.

— Да, ей придётся особенно трудно. Дуэнья-наставница при собственной дочери на глазах двойника покойного мужа. Скрывать истинные чувства непросто. — Он усмехнулся, вспомнив отчёт Ильты о прошедшем пару часов назад приёме пищи в трапезном зале. — Говорят она начала завтрак с большого кубка вина.

— Мама может. — Рассмеялась Аня.

— Что будет, когда вы увидите живым и здоровым полную копию Николая Сергеевича Иванова?

Аня помнила, как рыдала мать над гробом горячо любимого мужа, и много лет не могла смириться с его уходом, называя преждевременную смерть предательством.

— Я постараюсь не грохнуть в обморок, а вот за маму ручаться не могу. — Ответила она и, оторвав от края ванны тонкие пальцы, опустила руки в горячую ароматную воду, потребовав мочалку.

— Значит, их первая встреча должна пройти тайно. — Делал выводы Матис, улыбаясь не к месту, довольный, что не придётся мыть ниже и без того желанное тело.

— Но каким образом? — Поинтересовалась Аня, не догадываясь какую сложную борьбу ведёт сейчас жених, доводя до полного совершенства собственное самообладание.

— Заболеет внезапно. — Резко ответил он.

— Надеюсь, вы не станете её травить? — Испуганная напряжением вголосе принца, она подняла голову вверх, встретившись глазами с его взглядом.

— Ты с ума сошла? — Наследник престола улыбался, решительно отвергая опасения невесты. — Да я обожаю тещу!

— Даже так? — удивилась она.

— Твоя мама, в отличие от тебя, всегда всем довольна, никогда не ворчит и не унывает. Она человек, рядом с которым невозможно соскучиться. Кладезь анекдотов, смешных историй из жизни. — Он усмехнулся, вспомнив масляные взгляды, которыми обычно сопровождал Локсет III дородную землянку. — Не зря отец на неё глаз положил. Боюсь, как бы не стал ревновать к Тоилоку.

— О! — Рассмеялась Анна. — Маман обожает подобные мыльные оперы и обязательно начнёт флиртовать с обоими одновременно.

— Надо предупредить отца о коварстве Марии Михайловны. — Улыбался принц, вспомнив кокетливую улыбку тещи в ответ на сальные комплименты короля. — Не стоит напрягать его и без того изношенное сердце.

Аня промолчала в ответ. Если бы принц знал, как хочется домохозяйке поскорее увидеть дочь восседающей в королевском кресле и цена не имела значения.

— Твой отец очень любил жену? — Продолжал настойчиво расспрашивать наследник престола. — Не изменял ей?

— Да, любил и мама его тоже!

Ответила она однозначно, скрыв мимолётные похождения любимого родителя налево, известные ей. Зачем давать лишний повод считать приемлемым подобное поведение?

— У нас в России нет законов регулирующих подобные ограничения в браке. Может и были какие-то флирты у обоих, но что они очень любили друг друга — несомненно.

— Вот в этом мне ближе законы шариата...

— Ещё бы! — Возмущённо прервала его Анна. — У вас почти такое же отношение к женщинам как у мусульман! Это ты должна, это тоже должна, а вот на это не имеешь права!

— Не правда! — Парировал не менее возмущенный принц. — Не понимаю, зачем мы говорим об этом. Главное — никогда не врать друг другу. В нашей стране уважают женщин и оба супруга могут подать жалобу в королевский суд!

— И одинаково будут услышаны?

— Конечно... — Матис осёкся, заметив довольную улыбку, появившуюся на припухших за ночь губах невесты и, торопливо добавил. — Не забывай, кроме прочего, я наследник твоего повелителя.

— Разве? — Улыбка переросла в усмешку. — А как же мой венценосный отец? Это ты забываешь, я и сейчас тебе ровня. — Анна ладонью изобразила над головой венец. — Как говорит мама — без пяти минут королева!

Принц замер, переваривая услышанное. Удивляла не правда слов невесты, а то, как быстро разобралась в тонкостях наследования её мать.

— Вот так теща! — Наконец рассмеялся он, покачивая головой. — Как умело разыгрывает из себя простушку, а на самом деле палец в рот не клади. — Никакого осуждения в его голосе не было, скорее наоборот. — Ну и как ею не восхищаться? Очень разносторонне развитый человек.

— Если бы ты знал, как много она читает.

— Знаю, дворцовый библиотекарь рассказывал. Она уговорила Ильту обучить её

древнему языку магов, хоть он и очень сложен, это достойно уважения. Она могла бы получить титул графини или герцогини, как положено бабушке наследников престола, — он развёл руки в стороны, — жаль, что никогда ими не станет.

— Вот в этом я не была бы уверена. — Рассмеялась Анна, хорошо знающая характер матери.

— Король не может жениться на женщине простой крови, даже одарив её землями и званиями. — Категорично отрезал Матис. — Узнаешь многое после свадебного обряда.

— И не надо! — Она загадочно улыбалась. — Как принято относиться к фавориткам Его Величества?

Принц молча ополоснул мягкие волосы тёплой водой во второй раз, собрал в хвост, тщательно отжал, укутав в пушистое полотенце и лишь после этого ответил, ожидая очередной истерики:

— Бояться и стараться угодить, как и у вас в любые века. — Он приподнял за подбородок голову невесты, заглянув в ставшие ярко-зелёными глаза и, с подозрением в голосе поинтересовался. — К чему это ты?

— Думаю, скоро сам всё увидишь. — Совершенно спокойно отреагировала Анна, глядя в лицо принца с вызовом. — Так что насчёт нашего с тобой равенства?

— В любом случае я мужчина и, — он ткнул её в грудь указательным пальцем, — ты идёшь за меня замуж, а не наоборот!

Анна вздёрнула плечи, возражая:

— В нашем случае — ты на мне женишься, будет уместным. Паша не первый и не последний из претендентов на руку и сердце. Я жила знать ничего не зная о женихе из другого мира, и нужна тебе больше, чем ты мне.

— Так значит, я не нужен? — Голос принца был совершенно спокойным.

— Я сказала не так. — Аня понимала, что перегнула палку, но оправдываться, а тем более извиняться никогда не умела, да и не считала нужным.

— Но с этим смыслом. — Он усмехнулся, не желая спорить, предпочитая словам действия.

Рука Матиса ушла под воду со стойкой шапкой пены.

— Можешь набить себе это на лбу, обманешь всех вокруг, но не себя, а тем более не меня. Два его пальца вошли внутрь, а большой лег на чувствительный бугорок, вызвав моментальный отклик худощавого тела. Анна всхлипнула, непроизвольно раздвинув ноги пошире и приоткрыла рот, словно ожидая поцелуя. Но его не последовало.

Матис вытащил пальцы и, ухватив её за подмышки, резко выдернул из ванны, поставив не на ворсистый коврик, а прямо на кафель. Ноги строптивицы, покрытые каплями поверх мурашек, дрожали, разъезжаясь в разные стороны на образовавшейся лужице. Если бы не принц, жёсткими клешнями ладоней вцепившийся в тонкую талию, она бы упала.

— Посмотри, что твориться с твоим телом, от одного моего прикосновения. Тоже происходит со мной, но я умею справляться с эмоциями. — Он обхватил её кольцом одной руки, а другой потянул за волосы, откинув голову назад и, пристально глядя в широко распахнутые зелёные глаза, прорычал — Если скажешь, что это обычная реакция на мужское прикосновение — придушу!

Наследник престола хрипло дышал, ставя ультиматум:

— В очередной раз повторяю: не хочу слышать ни о каких бывших и, кто кому больше нужен. Отныне мы одно целое. Я — твой, ты — моя, в этом и есть наше равенство!

Он накрыл её губы своими, отменяя любые возражения, требовательно раздвигая языком створки зубов. Жёсткий язык заигрывал с её языком, исследовал полость рта, вызывая внизу живота дикие пляски нервов.

Анна прижалась к принцу, ожидая продолжения ласк, чувствуя, как дрожит его плоть, в полной солидарности с желанием.

— Не сейчас! — Резко прервал поцелуй Матис и, отстранившись, уже мягче добавил — Нас ожидает множество дел, — он дотронулся пальцем до кончика чуть вздёрнутого носа, пообещав глубоким бархатным голосом, — оставим утеху до ночи.

Принц оказался прав. Несколько следующих дней прошли в напряжении. Анна изучала жесты, привычки той, что стала её подменой. Помощь Ильты была неоценимой. Колдунья транслировала собственные и Матиса воспоминания, отображая на белую простынь, растянутую, словно экран, на стене в одной из комнат покоев принца. Приставленные помощницы подсказывали, как вести себя в любых ситуациях в новом мире. Постепенно меняя не только мелкие привычки землянок, но и осанку, походку, делая более плавными, неторопливыми, добавляя обеим гостям женственности. Ни на что другое буквально не оставалось времени.

Будущая принцесса не раз ловила задумчивый взгляд первой фрейлины. Притворяться больной, обманывая близких людей, было не просто, а ещё сложнее — не прибегать к магии. Она падала вечером в постель совершенно вымотанная.

Главе семейства было намного проще. Приходилось скрывать лишь, откуда прибыла. Играть в «дуэнью» было не сложно, она получила возможность открыто высказывать нравоучения дочери и та должна была изображать хотя бы на людях покорность. Ильта, помимо прочего, помогала изучать язык магов и подарила древний словарь, один из трёх сохранившихся в Альбенте.

Ведьма не меньше Марины хотела узнать, что твориться у той в голове. С памятной ночи своего откровения она не могла читать мысли обеих землянок. Их сознание стало закрытым для магов, что могло говорить лишь об одном...

Даже от мысли об этом колдунье становилось страшно...

Аня вошла в покои принца, оставив за спиной отряд стражников его личной охраны, двух фрейлин-помощниц и дуэнью-мать, поспешившую на встречу с сыном. Блондинка отбросила ненужные костыли в сторону и прислонилась к стене, выстраивая в голове, что следовало сделать до прихода Матиса. Шевелиться не хотелось от слова совсем, но надо было. Она зевнула и, пройдя по широкому коридору в спальню, упала, раскинув руки на широкое ложе. Уютная мягкость постели манила, обещая покой каждой уставшей за день косточке, но расслабляться было рано. Завтрашний день мог стать самым сложным в её жизни. Анна не представляла, как сможет встретиться с точной копией умершего отца. Она видела его угасающий взгляд несколько лет назад. Своей рукой закрыла пожелтевшие веки, рыдая в истерике. Помнила последние слова, последний вздох, самого любимого человека на свете. Почти год выходила из депрессии, потеряв десять килограмм веса. А теперь он оживёт как ни в чём небывало, а когда-то снова умрёт, второй раз разрывая её сердце. Блондинка тяжело вздохнула, прислушиваясь к ласковому, успокаивающему шёпоту, желая последовать совету, но не имея сил признать, что воспитавший её отец был чужим человеком.

— Ты права лишь в одном, — улыбнулась она, — я слишком тороплю события.

Аня вскинула руку, сжимая пальцами ножку несуществующего бокала, и выдала тост:

— Пусть король Фливерии живёт вечно!

Она, подскочила с кровати, отдохнув буквально минуту и пританцовывая, направилась по коридору, кружа вокруг себя уже настоящий, но пустой бокал, оставшийся на прикроватном столике с вечера, желая его наполнить.

Анна заскочила в гостиную, распевая известную песню Виктора Цоя:

— Мама — анархия! Папа — стакан портвейна! Мама...

Припев был прерван, а следом упал фужер, совершавший очередной виток вокруг невесты наследника престола Альбента.

Сам Матис стоял на пороге, а рядом с ним Ильта, быстрым движением запахнувшая тяжёлые двери в покои.

В комнате на некоторое время воцарилась мёртвая тишина. Колдунья попеременно глядела в побледневшие лица самых любимых воспитанников. Таким растерянным и ошарашенным принца она не видела никогда.

— Ты можешь спокойно ходить, нога не болит? — Удивление на лице жениха сменил гнев, он обернулся к колдунье. — Ты врала мне?

— Нет, что вы, ваше высочество...

Не успела оправдаться первая фрейлина, как он перевёл взор на стекло большими кусками блестящее на ковре.

— Ты обладаешь волшебством? — Принц сжал веки, осознав, что стоит за собственными словами, а разомкнув их, выдал вопрос как приговор. — Ты маг и не сможешь родить мне наследника в этом мире? — Чёрные глаза заполнил огонь. — Ты умрёшь родами... — Растерянно протянул он оглушившую правду. — Всё повторяется...

Матис снова закрыл полыхающие глаза, глубоко втянув воздух ноздрями, пытаясь унять накрывшую с головой ярость, но тщетно. Перед глазами пронеслись его детство и юность, заполненные переживаниями, отвращением и дикими страхами. Детские травмы, нанесённые неизбежностью женитьбы на ненавистном человеке. Желать такого своему наследнику, даже если его отправить на Землю он не мог. Лучше обрубить всё здесь и сейчас, не позволяя чувствам взять верх над разумом. Сохранить ей жизнь. Любовь не имеет право верховодить над долгом. Взгляд огненных глаз метал молнии, пронзая бледную потерянную Анну.

— Ты врала всё это время! Я доверял, ... носил на руках, чтоб облегчить боль, казнил магов, чтоб защитить, а ты сама...

— Нет, это случилось...

Матис взмахнул рукой, не желая слушать оправдания дочери друга отца.

— Молчи! — Говорил он сквозь зубы, плотно сжав кулаки, до побелевших костяшек. — Лучше молчи сейчас.

Наследник престола обернулся к первой фрейлине, отчеканив:

— Я уйду, вернусь через час и к этому времени не хочу её видеть. Предпринимай, что можешь, но завтра она должна покинуть королевство вместе с отцом или вернуться на Землю!

— Я люблю тебя... — сделала ещё одну попытку объясниться Анюта. — Ты тоже что-то скрываешь...

Принц смотрел на дрожащие губы невесты, худенькое лицо, наполненные слезами ставшие огромными глаза, желая в душе обнять её успокоить, но, не имея права но то, как обязанный продолжить род наследник престола.

— Скрываю то, что ты должна узнать после обряда венчания, это не моя личная тайна. Я могу простить многое, но не обман, о чём говорил не раз. — Он взглянул на брошенные рядом с порогом костыли и в сердцах пнул их, забросив на середину огромной залы. — Чувства в данном случае не имеют значение. — Матис смотрел в бездонные глаза невесты, выговаривая жестокие слова, больно бьющие по нему самому. — Жить с патологической лгуньей — не хочу и не стану!

Он развернулся и вышел, по-военному чеканя шаг гулким эхом разносящимся по коридору, убегая прежде всего от себя.

— Вот и рухнуло всё... — Прошептала Анна, пытаясь справиться с подступающими слезами.

— Девочка моя, что мы наделали... как так случилось...

Только и смогла прошептать убитая произошедшим Ильта, запустив пальцы в высокую причёску. Она разрыдалась, выплёскивая слезами боль и волнение последних месяцев.

А в голове брошенной невесты выла от горя наперсница ведьмы, равная ей по силам.

— Я возвращаюсь на Землю. — Отвечала Анна обеим, гордо вскинув голову, насмерть обиженная словами мужчины, которого полюбила по-настоящему.

Верить, что в отношениях между ней и Матисом поставлена точка, не хотелось. Она прошептала несколько фраз над ногой, избавляясь от ставшего ненужным камуфляжа.

— Не было никакой искренности ко мне у вашего господина! — настраивала себя на борьбу брошенная невеста. — Старался поскорее заделать наследника. Будто обряд что-то менял. Весь его вид, все поступки сплошной вопрос, но я терпеливо ждала.

Она спешно стянула длинное лёгкое платье ярко-красного цвета с сиреневыми вставками, появление в котором на Московских улицах выглядело бы странным. Аня разговаривала скорее сама с собой, объясняя попутно Ильте и Льяне фиаско чуть было не случившегося замужества. Рвать на голове волосы она точно не станет. На то, что бы горевать у неё будет ночь, но никто в родовом замке Матиса не увидит этого. Сильный характер брал верх над эмоциями. Слабая женщина не смогла бы добиться должности коммерческого директора в её возрасте:

— Всё как я говорила, — горько усмехнулась она, — коктейль из радости, что не придётся жениться на монстре. Смешанная с любопытством страсть, помноженная на обязательства и ничего более! — Бледная как смерть дочь двух пар родителей замерла на секунду, представив с каким ехидством завтра вельможи будут смотреть на её семью. Но решительно встряхнула головой, отгоняя неприятное видение. — Надеюсь, отец примет меня, несмотря на поруганную честь и сделает правильные выводы.

— Но тогда разразится война, Тоилок не простит нам расторжение договора! — Осмысливала происходящее вслух первая фрейлина, обхватив ладонями голову.

— Мама и брат отправятся со мной, — говорила полуголая Анна, варясь в собственных мыслях, — надо уладить кое-что на Земле, обсужу это после с отцом. — Она посмотрела в заплаканное лицо подруги покойной матери. — Мы вернёмся через неделю, я буду нужна своему королевству, и прошу не препятствовать в этом. Других переходов на планету я не знаю. — Закрученный в воронку вихрь, пронёсся по гостинной, разрушая всё на своём пути, и так же внезапно исчез, продемонстрировав набирающие силу способности будущей королевы. — Я сумею защитить нас и думаю мама тоже.

— Неделя? Это три с лишним дня на Ийтории. Ваш отец прибудет в Гальт уже завтра! Как объяснить его двору отсутствие невесты наследника Альбента?

Наследница короля Фливерии покусала губы, добавив им цвет, ущипнула себя за щёки и уверенным шагом направилась к дверям, на ходу облачаясь в новые вещи, но остановилась на пороге и, обернувшись, вынесла свой вердикт произошедшему:

— Это ваши проблемы. Утром мы будем в Москве. Не сможете договориться? Значит, будет война!

Она всей душой надеясь, что говорит неправду. Матис вспылчив, горяч, но если любит

по-настоящему, что не раз подтверждал поступками, то обязательно передумает и уже этой ночью опять окажется в её постели.

Влюблена ли она в него? Судя по боли, что принесли слова о разрыве и готовности простить — любит! Станет ли бороться за свою любовь? Да! Но нужно время хорошо всё обдумать и лучше в другом месте. Она решит, как жить дальше — завтра!

Матис пренебрёг запретом отца. Оставаться в такой момент человеком было невыносимо. Сильные крылья рвали воздух, успокаивая разодранную в клочья душу. Мечта о счастливой жизни с любимой женщиной оставалась мечтой. Наблюдать за её угасанием во время родов он оказывается. Пусть кто угодно, только не...

Горькие мысли вырвались пламенем из пересохшей глотки. Могучие лапы коснулись густой травы на берегу небольшого озера. Он с жадностью лакал воду, запивая заглоченную вместе с ней рыбу, витая мыслями совсем в другом месте.

Там, у океана грёз он был ослеплён, впервые увидев девушку, что сразу наполнила сердце любовью. Смелая, решительная, без капли стеснения, совершенно не похожая на ийториянок. Именно такая должна была быть рядом с ним. Он произнёс фразу Ильты, что выучил в раннем детстве: «Оставаться невидимым для любого, кто рядом». Одно чужое заклятие, коим мог воспользоваться представитель рода почти потерявшего магию.

Он сделал несколько больших шагов и присел на огромный валун, облизанный ласковым гребешком вспененной волны. Любуясь той, что скоро станет женой.

Она смеялась, признаваясь в любви. Пока не ему, а водной глади, но когда-нибудь те же слова произнесёт в порыве страсти в его объятиях. Иначе быть не могло. Ильта никогда не ошибалась в прогнозах. Это его полуженщина— полумаг — полудракон. Всего понемногу, превращалось в удивительную смесь трёх ипостасей. Длинноногое чудо с крепкими костями и сверх эластичным лоном. Частичку заложенного в ней волшебства она передаст при родах детям.

Именно с зеленоглазой блондинки должна возродиться магия огненных драконов. Она станет первой живородящей.

Всё реже чужая планета с собственным волшебством позволяла до конца развиваться плоду в яйце. Королевские династии постепенно вымирали. Скоро мир двух лун и солнц заполнит хаос войн с ненавистью вечно недовольных жадных людей.

Он взглянул на собственное отражение в покрытой рябью воде. Огромная голова с рогатыми наростами. Глаза ящера горят огнём, острые зубы выпирают за челюсть, пар из широких ноздрей...

Анна хотела правды? Вот она — морда давно вымершего на Земле, летающего ящера. Захотела бы она выйти замуж за монстра, лишь половину жизни проводящего в облики человека? Громкий рык и удар хвоста по воде всполошили обитателей далёкого озера. В небо с криком поднялись птицы. Даже животные боятся привычного в их мире зверя, что говорить о землянке?

Если бы она могла видеть себя его глазами... Только после обряда посвящения сразу за свадьбой, которой не будет...

Громкий протяжный рык похожий на вой отчаяния. Рисковать её жизнью он не станет. Дракону нужна мать с первого дня рождения, иначе не выживет. Две загубленные жизни ради опыта? Льяна уверяла Таилока, что сможет выдержать и что в результате? Сирота и демон, вселившийся в её двойника. Волшебница не сможет рожать от дракона! Магия человека и её остатки в принце несовместимы.

Если кто-то другой...Ревность наполнила сердце, пытаюсь разодрать на сотни кусочков...Пламя подожгло камыши.

Матис опустил шипастую морду под воду, пытаясь заглушить ярость.
Придётся смириться.

Больше книг на сайте - Knigoed.net